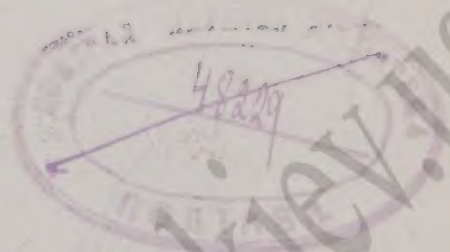

63.2(0)3
Б 90

Библиотека
Киев

Поверніть книгу не пізніше зазначеного терміну.

Свято-Святошинська друк.

<http://ucl.kiev.ua/>

<http://nucl.kiev.ua/>

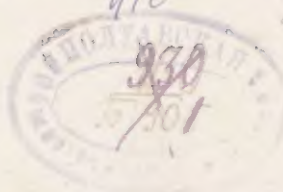
102344

1793 1704
110

3

63.3(0)3
Б 90

Г. БУАСЬЕ.

9/30

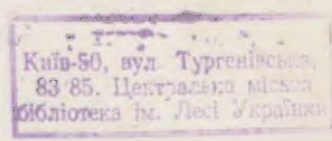
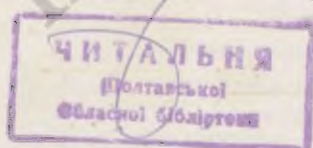
9/30
5-901

Общественное настроеніе время римскихъ цезарей.

(L'opposition sous les Césars).

Переводъ съ французскаго изданія
В. Я. ЯКОВЛЕВА.

237-12
41108
405244

ПЕТРОГРАДЪ.

Изданіе Н. П. КАРБАСНИКОВА.
1915.

опр

Типографія Когельсень, Глицьк. вул.
Петроградъ, Екваторіофскій пр. 87.

<http://nsl.kiev.ua/>

Оглавление.

ГЛАВА I.

Гдѣ были недовольные?

I. Римская армія. — Положеніе солдатъ во времена имперіи. — Лагерная жизнь. — Характеръ воинскаго повиновенія. — Всевоможныя услуги, оказанныя имперіи войскомъ. — Солдаты были довольны своей судьбой и предавы императору.	5 — 10
II. Провинція. Огъ лучше управлялась во времена имперіи, чѣмъ во времена республики. — Мэры Августа для ограниченія губернаторской власти. — Противоураіе провинцій въ первомъ вѣгъ по Р. — Провинцій въ общемъ довольны правленіемъ императора.	16 — 26
III. Муниципійи. Общій характеръ римской администраціи. — Внутреннее управленіе муниципійами. — Свобода выборовъ. — Обязанности должностныхъ лицъ. — Противоураіе муниципій при цезаризмѣ. — Чѣмъ привлекали муниципальныя должности въ тѣ времена? — Муниципійи ничего не потеряли отъ паденія республики и охотно мирятся съ имперіей.	26 — 45
IV. Римъ. Какъ римляне отвесились къ водворенію имперіи? — Начало правленія Августа. — Возникновеніе оппозиціи.	45 — 48

ГЛАВА II.

Оппозиція свѣтскихъ людей.

I. Цезаризмъ. — Современники въ принципѣ не признають его деспотическимъ режимомъ. — Какимъ образомъ онъ часто становился таковымъ. — Цезаризмъ скорѣе плохо ограниченъ, чѣмъ не ограниченъ. — Опасности отъ неопредѣленныхъ границъ власти цезарей. — Оппозиція причастна къ недостаткамъ правительства. — Оппозиція не выражалась открыто и не вылилась въ политическую корпорацію.	49 — 58

- II. Оппозиция въ Римѣ. — Игры. — Кружки. — О чемъ разговаривали въ римскомъ большомъ свѣтѣ. — Различныя приемы, къ какимъ прибѣгала оппозиція смотря по времени . . . . . 59 — 66
- III. Что дошло до насъ отъ оппозиціи въ Римѣ. — Памфлеты. — Литература намековъ. — Публичныя чтенія. — Политика въ трагедіяхъ Сенеки. — Тайныя бесѣды и какъ мы можемъ знать, о чемъ тамъ говорилось . . . . . 66 — 70
- IV. Чего хотѣла оппозиція. — Почему ее считали республиканскою. — Оппозиція въ школахъ. — Оппозиція философовъ. — Селека. — Тразеа. — Политика воздержанія. — Почему философы были недовольны . . . . . 77 — 85

ГЛАВА III.

Ссылка Овидія.

- I. Счастливая юность Овидія. — Онъ старается свѣтать въкомъ. — Его современники благоволятъ къ нему. — Amores. — Ars amandi. — Какъ упреки вызвали это произведение. — Отвѣтъ Овидія на эти упреки . . . . . 89 — 105
- II. Овидій старается быть серьезнѣе. — Его отношеніе къ Августу. — Почему Августъ не любилъ его. — Первая Юлія. — Вторгаяя причина ссылки Овидія . . . . . 105 — 121
- III. Отъѣздъ Овидія въ ссылку. — Первая книга Tristes. — Жизнь Овидія въ Томі. — Его посланія къ женѣ. — Мольбы къ Августу. — Последние годы Овидія. — Его смерть . . . . . 121 — 133

ГЛАВА IV.

Доносчики.

- I. Когда появляются доносчики. — Августъ и процессъ Корнелія Галла. — Доносчики во время Тиберія. — Какъ трудно судить объ этомъ государѣ. — Его управленіе и характеръ. — Ответственны ли доносчики за его жестокости . . . . . 134 — 151
- II. Почему было столько доносчиковъ во времена имперіи. — Воспитаніе юности. — Вознагражденіе, получаемое доносчиками. — Что вынуждало людей дѣлаться обвинителями. — Доміцій Аферъ. — Регулъ. — Наказанія доносчиковъ . . . . . 151 — 166
- III. Вліяніе доносчиковъ на частную жизнь. — Доносъ рабовъ. — Опасность общественныхъ сношеній. — Во что обратилась общественная жизнь. — Государственный дѣятель въ правленіе Клавдія — Вителія. — Какъ Сенека рисуетъ жизнь того времени. — Всеобщій страхъ. — Самоубійство. — Прераніе къ жизни. — Римская имперія и французская революція . . . . . 166 — 182

ГЛАВА V.

Бытовой романъ при Неронѣ.

I.	Жизнь и смерть Т. Петронія. — Онъ ли авторъ „Сатирикона“. — Романъ въ древности. — Анализъ романа Петронія	183—196
II.	Литературныя сужденія Петронія. — Его ненависть къ декламаторамъ. — Его нападки на Лукана. — Замыселъ Лукана при сочиненіи „Фарсалии“. — Его отвращеніе къ чудесному и мифологическому. — Поэма Петронія о „гражданской войнѣ“	197—207
III.	Хотѣлъ ли Петроній понравиться Нерону, нападая на Лукана? — Пиръ Тримакхона. — Есть ли тутъ каіе-нибудь намеки на Нерона? — Изображеніе народной жизни у Петронія. — Какое удовольствіе оно доставило Нерону. — „Сатириконъ“ написанъ для высшего общества и двора. — Онъ возникъ въ то время, когда Петроній былъ любимцемъ Нерона и рассчитывалъ на его одобреніе. — Смерть и Петроній	207—226

ГЛАВА VI.

Оппозиціонные писатели.

I.	Луканъ. — Характеръ первыхъ книгъ „Фарсалии“. — Ссора Лукана съ Нерономъ. — Характеръ его послѣднихъ книгъ. — Заговоръ	227—239
II.	Тацитъ. — Въ чемъ упрямая его произведенія. — Его политическія убѣжденія. — Противоположныя тенденціи, которыя часто доводятъ его до противорѣчій. — Какое мнѣніе о немъ можно составить на основаніи его книгъ	239—254
III.	Ювеналъ. — Почему его трудно узнать. — Что онъ самъ разсказываетъ о своей судьбѣ и общественномъ положеніи. — Злѣба противъ аристократіи, которая дурно приняла его. — Изображеніе маленькихъ людей у Ювенала	254—270
IV.	Почему Ювеналъ впадалъ въ сатиры. — Слѣдствіе революціи, низвергнувшей Домиціана. — Неопредѣленность политическихъ убѣжденій Ювенала. — Рѣзкость отзывовъ о прошломъ. — Нападки на современниковъ. — Его нерасположеніе къ среднему классу и къ народу. — Онъ домогается щедротъ императора для писателей	270—287
V.	Сводка и заключеніе. — Истинный характеръ оппозиціи при цезаряхъ	287—292

Приложеніе.

Библиографическій указатель	293—295

<http://nucl.kiev.ua/>

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Гдѣ были недовольные?

... что оно породить и не может примириться. Ибо она и прибѣгаютъ къ суровымъ мѣрамъ, что она не можетъ отъ нея. Другія, болѣе предусмотрительныя, не допускаютъ возникновенію оппозицій и, соображаясь съ интересами народа, стараются

... ять оппозицію, но пользуются ею: она не стоитъ на пути закона и не проницается *Свободного слова* и не питается духомъ, какъ въ другихъ. Въ само правительство, какъ необходимость, пресловутая такимъ путемъ въ правильную работу государственной машины.

... для имѣла несчастіе подчиняться такому

нилось,—постоянно воспринимали передъ его взоромъ опасное прошлое.

міръ принудить къ молчанію. Она не только являла и рить сенату, она выводила своихъ агентовъ и въ частные дома. Она проскальзывала въ частныя собранія, пряталась въ твердыни или въ толщѣ стѣнъ, и не знала жалости. Она улавливала мало-мальски свободное слово подъ пологомъ или кровомъ или въ дружескомъ изъясненіи. Кардиналы уже жаловались, она поражала и тѣхъ, кто

запретъ на слово цорю и на слово сенату. Тотъ становился затѣмъ мятежникомъ. *Водопадъ*

домъ, долго скрываемаго и дѣлаваго отъ такого лицемѣрія, въ концѣ иногда въ открытомъ возмущеніи, но мести. Изъ девяти императоровъ, отъ

въ самыя тяжкія времена имперіи оппозиція говорить тихо, хотя ее нельзя было заставить молчать, —

концовъ, мы все же уловимъ ее и опреѣлимъ.

I. Римская армія.

Положеніе солдатъ во времена имперіи. — Матерная жизнь. Характеръ военной дисциплины. Возможныя услуги, оказанныя имперіи вслѣдствіе. Солдаты были довольны своей судьбой и преданы императору.

Армія была расположена на границахъ имперіи.

мы увидимъ, довольны ли были они, какъ относились къ своему начальству.

нерь изъ солдатъ по ремеслу, а не изъ гражданъ; но старались удерживаться въ войскахъ, насколько

тому совершился въ арміи безъ помехъ. Цезаря стали первыми солдатами Октавиана, а потомъ дать своимъ младшимъ товарищамъ д

мочь выдержать римскій бюджетъ, въ которомъ не было предусмотрено подобное увеличеніе расходовъ. Въ Римѣ этимъ бременемъ для государства. Содержаніе воиновъ было введено специальныхъ источниковъ, и пришлось ввести особую военную казну (aerarium militare), которая была учреждена при правленіи Августа ¹⁾.

Итакъ, легионы были расположены по границамъ имперіи, такъ какъ именно тамъ они несли основную тяжесть войны. Если же какой-нибудь серьезная война призывала ихъ въ глубь имперіи, то они перемещались туда изъ своихъ лагерей. Византия была въ непосредственной близости отъ границъ имперіи, и легионы были призваны въ нее неоднократно. Византия была въ непосредственной близости отъ границъ имперіи, и легионы были призваны въ нее неоднократно.

и порѣшко кончалось тѣмъ, что изъ него возникалъ большой

¹⁾ О легионахъ Августа см. Mommsen *Res gestae divi Aug.*, стр. 14 и 19.

и Троммисъ (Иглица) въ Мезии 4).

Счастливымъ случаемъ сберегъ намъ остатки о шюго такого

самыя развалины, по выраженію поэта, гибнуть очень
найлены они были въ африканской глуши, гдѣ
помогаютъ времени разрушать памятники старины.
Ламбесисъ служилъ до времени Діоклетіана ево

защитать Нумидію отъ вторженія
ую занималъ этотъ легионъ въ хетені
еще до сихъ поръ легко опре
трудно было ее изслѣдовать и они
отъ города гласисомъ въ о
собой прямоугольникъ въ
окруженный валомъ въ 4
и. Этотъ валъ имѣеть
отдѣльныя ц
и прорѣзывается въ четы
рехъ мѣстахъ
днѣ куча разваливъ обо
значаетъ мѣсто
т. е. жилища преторіанскаго
дегата, который
ь легиономъ. Но всей вѣроят
устроено съ нѣкоторою роскошью.
снѣвъ находятъ остатки скульптурныхъ
ь, императорскихъ орловъ, статуй побѣды.
хъ воровъ и дуть дорожи, сдѣланныя изъ
ь, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на

4) Leon Renier указываетъ, что нѣкоторые изъ городовъ, обозначенныхъ своимъ возникновеніемъ castra stativa, никогда не носили другого имени, кромѣ имени самого легиона, около котораго они образовались. Таковы города Leon въ Испаніи и Carlton въ Англии, имена которыхъ заключаютъ слово legio. (См. докладъ Ренье о надписяхъ города Trevesis въ отчетахъ Académie des inscriptions 4 и 18 авг. 1865 г.).

5) См. также Etude sur le camp et la ville de Lambese G. Wilmann's, переводъ на фр. яз. M. Thedenat in. Bulletin des antiquités africaines.

были помещаться поблизости ¹⁾.

Надписи, которыхъ не мало около Тамбезиса и въ дру-

понятіе о томъ, какъ жилось въ римскомъ лагерѣ. Оказывается, что жизнь тамъ была очень дѣятельная. Все съ-

употреблялось на другія работы: солдаты прокладывали доро-

ги, возводили мосты, строили каналы и т. д.

Въ лагерѣ были и театры, и гимназіи, и школы.

Солдаты занимались и спортомъ, и музыкой.

Въ лагерѣ были и общественныя здания.

Въ лагерѣ были и общественныя сады.

Въ лагерѣ были и общественныя бани.

Въ лагерѣ были и общественныя кухни.

Въ лагерѣ были и общественныя комнаты.

Въ лагерѣ были и общественныя залы.

Въ лагерѣ были и общественныя сады.

Въ лагерѣ были и общественныя бани.

Въ лагерѣ были и общественныя кухни.

¹⁾ Wilmanne думать, что это больше старыи лагерь, гдѣ расположился легионъ до постройки новаго.

Эмигрантъ въ бытность свою въ Пенани выгнать всѣхъ женщинъ, поселившихся вонъ лагеря: по свидѣніямъ вѣриковъ ихъ было больше двухъ тысячъ. При этомъ они стали на это смотреть свисходительно. Во-первыхъ тамъ разрешено было жениться; затѣмъ, Сеппель позволилъ имъ даже имѣть при себѣ своихъ наложницъ. Съ этого времени лагерь Вильманса, только официальнымъ мѣстомъ

къ тремъ родомъ не изъ разрыва между про...

для нихъ отечествомъ; они проводили свою жизнь, и, въ концѣ концовъ, сосредоточивалось все дорогое для ихъ сердца. Тамъ солдаты тамъ женились. Нѣкоторые, поступающа на

1) „Положеніе легионеровъ, прибывающъ Wilmanns, послѣ декрета Севера стало совершенно походять на положеніе туземной милиции во

образующихся дуары или деревни; они живутъ тамъ съ женами, детьми и скотомъ, являясь въ форть только на время ученья“.

всего остального.

Пусто обратиться къ воспоминаніямъ про Цезаря, который никогда не побывалъ въ римскомъ лагере.

прочная связь между солдатами это Сенека. Война была священнымъ деломъ, сопровождаемымъ религіозными обрядами, особенно вѣнчаніемъ и жертвоприношеніемъ за свою семью и государство. Была особая коллегія жрецовъ, такъ называемыхъ *жрецовъ войны*, на обязанности которыхъ лежало вести и заканчивать войну. Консуль былъ священникомъ и военачальникомъ; передъ началомъ войны онъ былъ жертвенникъ, съ оныхъ началъ утро войны, и въ первый день войны. Знамена считались

и. Эти традиции религіознаго почитанія и уваженія къ знамени войска питали къ императору. Въ Римѣ императоръ имѣлъ своего рода благоговѣніе, и несомнѣнно, въ войскахъ императоръ пользовался большимъ уваженіемъ и любовью, чѣмъ въ официальной жизни.

томомъ“.

въ другой, то часто случалось, что они должны были по-
Дурные обычаи, установившіеся въ лагеряхъ, е-
гизели ненавистными центуріоновъ. Слабимъ и

доходы. Когда же доходило

престоль Тибе
Паннони, въ
нходимъ въкоторыя подроб-
ности, которыя
въ изумленіе. Намъ крайне
удивляеть, что
ведутъ переговоры, что
имъ позволятъ
свои жалобы и послать делега-

и полтянуности, чѣмъ въ нашей современной
Амъ повиновеніе достигалось не принужденіемъ, а

гогда безжалостны; послѣ одного изъ такихъ мятежей, въ

1) Конечно, здѣсь говорится только о цезаряхъ, т. е. о первомъ
главнѣйшери Пондѣе, въ особенности съ Северомъ, воиска возводили
и сержанты императоревъ.

отношения съ извѣстнымъ вниманіемъ. Въ самое послѣднее
время республики, одинъ полководецъ, обращаясь къ своимъ
подчиненнымъ, позволилъ себѣ употребить выраженіе, походящее
къ рабамъ; и солдаты рѣшили тогда проиграть.

смыслился сенатъ²⁾.

предводители же, когда это было возможно, охотно посвя-
щали себя общественной жизни. Въ республиканской эпохѣ
своей палаткѣ не переставать быть гражданами. Военная и гражданская жизнь не

1) Гибль, *Ливій*, IV, 49.

2) Цонъ, I, X, 19.

прилежены другъ къ другу, тогда какъ камни, над которыми вамъ пришлось работать, тяжелы, массивны, и неудобны въ кладку. Вы выполнили ровъ въ три

землю. Потомъ, когда начальство одобрило съ изумительной быстротою вернулись въ лагерь, отдали и, схвативши оружие, бросились въ крѣпости, и привели ихъ за собою. И съ тѣхъ поръ стала, нашего предводителя, за прекрасное

то, что онъ довелъ всѣхъ до такой маневръ до такой степе-

тору ми пришло то же счастье, очень любознатель; мы къ солдатамъ.

была школой повиновенія, но не рабства; и да въ лучшихъ дѣятелей империи. Мы говорили о великихъ полководцахъ, которые за тер-

такихъ людей не было недостатка въ Римѣ даже тогда, когда въ немъ уже нельзя было встрѣтить людей съ гра-

какой-нибудь городъ, пострадавшій отъ неурядицъ, или отъ магистратовъ, просить самого императора возе себя выдать рядокъ въ дѣлахъ, тотъ послышать туда въ Римъ. ¹⁾

Въ послѣдствіи онъ являлъ перенести на мѣдную таблицу, которую ему декретъ и передать его по указу императора. Таблицы изъ этихъ таблицъ найдены. Все это въ одной формѣ: императоръ даруетъ солдатамъ, которые служили ему двадцать пять лѣтъ и болѣе, полную отставку, права гражданства для нихъ и ихъ дѣтей. Равнымъ образомъ имъ даруется и ²⁾ ~~имъ~~ право римскаго брака съ ихъ прежними

¹⁾ См. коллекцію этихъ военныхъ дипломовъ въ Corpus insc. lat., III, стр. 843 и слѣдующія.

или богу-покровителю когорты и легиона, въ которомъ онъ
служилъ и который былъ для нихъ какъ бы отцомъ.

И потому

всей имперіи традиціи, воспринятія въ арміи

Изъ всего выходящаго изъ этого, что, вообще солдаты

всего имперіи, въ легиону, всю прошлую историю
которымъ имъ было такъ тяжело

и въ которомъ они проливали свою кровь.
И въ томъ, въ отрядахъ рейнской и дунайской арміи
и въ ретахъ, мизійцахъ, потомки тѣхъ, которые

солдаты воздвигают скромные памятники в честь императора, от которого они ничего не ждут и который не будет знать об этом, то можем ли мы сомневаться,

надо искать систематической оппозиции империи.

II. Провинции.

Они лучше управлялись во времена империи, чем в последние времена республики. Мэры Августа для провинций служили в провинциях. Провинциальные провинции во времена империи были в общем довольны правлением империи.

провинции были завоеваны.

винции охотно шли на войну, но в конце концов становились печальными и жалкими. Думаю, что

император, все доказывает, повиному, тогда богаты и довольны; в наше время держатся самые беспристрастные ученые, этого мнения могут опереться только

объ авабских провинциях, пришел к тому выводу, что римские провинции в предложении двух первых веков после битвы при Акциумъ были въ satisfactory состоянии. Материальный достаток, говорить они, господствовалъ вездѣ, чего раньше не было. Борьба между владѣтелями и городами между собою стала невозможной, и война была отодвинута къ границамъ; торговли и промышленности процветали; доступъ къ общественнымъ должностямъ, даже самымъ высокимъ все болѣе открывался провинциаламъ и, наконецъ, при Каракаллѣ римское гражданство было распространено на всѣхъ свободныхъ жителей империи. Эта система при Антонинахъ достигла совершенства, и пра-

на обман довести: они не могут с...
деальнейшего для них, политического строя могло выйти
что-нибудь хорошее. Несомненно, многие стороны его не
заслуживают симпатии; но какое бы отношение он ни
возбуждал, вспомним, что он продолжался пять веков,
а чтобы понять, как мог он процветать так долго,
необходимо допустить, что при многих своих недостатках
он имел и достоинства. Самое главное из этих
достоинств, несомненно, состояло в хорошем управлении
провинциями. Последствия были за это признательны

Юлиан в одной из своих блестящих де...
ста павать ей, правда, такой конец Ψ , по
оправилось: чтобы разрушить
шествие варваров. Народы, по
не только не встретили варваров, но и своего освобожди-
лись, были оторваны от... Можно ли
полагать такую верность, если... провинции были

Юлиан справедливо считала долгом хо-
рошо управлять провинциями, а потому основывала ее на
принципах. Республика Рим, имевшая
убежден, должна была найти где-нибудь средства на покрытие
на скоро бы разорилась, если бы не
он дела в провинции. Таким образом,
есть провинции было для нее необходи-
мост, а также можно было путем грабежа. Пре-
дупредить обирать провинцию без всякого страха; по

стали им было больше: другой мара и при этом для всего импе-
риального мира. Понимая, насколько упавшая, но обретенная победа
не мало ударила и переворот, чтобы разрушить императорскую адми-
нистративную машину, которая состояла из провинциальных дееспособных.
Ангула? Waddington, Fastes des provinces romaines, 18
и Юрианд, VII, 121.

ср

венства. Абсолютная власть по самой природе своей великая цивилирующая сила; она во всёх хотела, что бы только подданных и, съ высоты своего положения,

прод, корол

земь императорской власти, за илегий и могущества, зато

отданы наиболее спокойная провинция, которая не нуждалась въ защитъ легионов, перешли къ Августу. Императорскія

какъ и логаты.

проконсуломъ, имѣть ли онъ 9 или 12 легионовъ, власть онъ убивать покрытый военнымъ плащемъ, провожаемый друзьями и родственниками до воротъ Рима, онъ совѣтъ не былъ похожъ на республиканскаго сановника, а скорѣе на царя, который вѣдалъ управлять государствомъ. Въ его рукахъ сосредоточивалась военная и гражданская власть, онъ командовалъ легионами, чинилъ судъ, распорядился финансами, издавалъ и примѣнялъ законы. Такъ поеваніе только-что еще совершилось, а ненадолго жившихъ не успѣла еще остыть, то Римъ обит

и императоръ Августъ. Теперь уже не было надобности сосредоточивать всю власть въ однихъ рукахъ, насколько возможно, ее стали раздѣлять между разными лицами. Только въ императорскихъ провинціяхъ имѣлъ подъ своимъ владычествомъ гражданскую же провинціяхъ гражданская власть, за военную и другую было поручено провинціальнымъ правителямъ самимъ императору представлять ему отчетъ въ своихъ дѣлахъ, чтобы отнять у правителей великія полномочія, установленныя имъ, а раздѣляя власть на нѣсколько дней передавала волю императора всѣмъ членамъ свѣта. Съ тѣхъ поръ ни одинъ чинов-

публики сосредоточивалась въ одномъ лицѣ и которая эта прежней силы, подчиненная строгому контролю, зорко наблюдаемая и публично караемая власть наместника не могла

Но можно-ли утверждать, что со времени Августа не поимчалось больше безмечныхъ людей? Конечно нѣтъ

Планий Младший рассказывает о двух наместниках, так как министры Людовика XV, а другой писал своей владетельной: „Радостно слышу къ тебѣ съ сорока милліонами сестерцій; чтобы добыть ихъ, я продалъ половину Бегии“ ¹⁾. Сенека рассказываетъ, что одинъ проконсулъ Азии, Медеалл Вользъ, вельфа однажды обидѣли сразу трети вѣкъ и потомъ гордо расхаживать между ваявшими трунами, восклицая: „Вотъ цѣлнно дарекій поступъ“. Стало быть еще были Верресы и въ императоре только ихъ стало меньше. Особѣнно бросается в различіе между старымъ и новымъ порядкомъ и близость быть такъ великъ, ответственность общественное мнѣніе такъ снисходительны породичные люди, какъ ни

Дулительный, который создалъ цѣлую

восьмь управленіи Визитней „показаль дѣлательнымъ и быть совершенно на боженія“ ²⁾. То же самое можно сказать про и участника во всѣхъ безобразіяхъ

этотъ Отонъ „управлялъ Дувитаней съ замѣчательнымъ благоразуміемъ. Даже Вителлій, оказавшійся такимъ с раторомъ, раньше быть превосходны

1) Плиній, Epist., II, 11 и IV, 9

2) Сенека, De ira II, 5

3) Тацитъ, Ann., XVI, 18

4) Светоній, Отно, 3

справедливѣ, какъ въ его царствованіе¹⁾ 2).

Этотъ бдительный и строгій напоръ долженъ былъ, конечно, чтобы опъ ихъ совсѣмъ уничтожить. Слѣдуетъ еще не мало насилій, особенно во вновь завоеванныхъ областяхъ, находившихся еще на военномъ положеніи и недо-

представляетъ самый горячій прокъ противъ такъ называемаго „римскаго мира“, съ которымъ Римскія имперіи обыкновенно рисуютъ въ своихъ исторіяхъ краскахъ. На основаніи историческихъ фактовъ можно было бы безповоротно осудить этотъ миръ, если бы самъ Тацитъ въ своемъ „исторіи“ не былъ гораздо болѣе снисходителенъ къ нему. Онъ защищаетъ противъ обвиненій Галлика и Пеллиа, обвинившихъ в предательствѣ римскихъ гражданъ и чужеземцевъ въ рѣчи, которую произнесъ Цереаліса. Императорскій легатъ находитъ въ немъ то, что побужденнымъ жителямъ Трира о немъ въ то время состоянн, въ какомъ римляне заставили ихъ жить въ раздорахъ, истощенную внутренними войнами, и призывавшую на помощь иноземцевъ. Римъ не долженъ былъ думать, что заслуживало жизни: опъ не воу-

1) Светоніе, Vitell., 5.

2) Светоніе, Domit., 8.

кто почитаетъ его разрушить, самъ погибнетъ по

Итакъ, изученіе императорскихъ учреждений и тѣмъ

воримъ о тѣхъ чудесныхъ

мѣстонахъ, оста

и все эти памятники отно-

лишь, то богаче; трудно допустить,

е нашли достаточно средствъ для со-

этихъ великолѣпныхъ построекъ, могли

и ограблены римскими проконсулами.

то утверждать. Намъ трудно отнестись

1) Гаштъ, Hist., IV, 74

2) Ювеналь, VIII, 108

„Вся земля, — говорит онъ, — облачилась въ праздничное одѣяніе; она сбросила свое старое боевое убранство и грѣшить только о роскоши, украшеніяхъ и всякаго рода удовольствіяхъ. Старинныя распри между городами прекратились: теперь они соперничаютъ другъ съ другомъ только въ великолѣпьи и пышности, каждый стремится быть красивѣе своего сосѣда. Въ они полны гимназіями, фонтанами, проилетями, храмами, мастерскими и школами; кажется, словно міръ выдворовѣлъ послѣ провозгласительной бойни! Благодѣянія римскаго управленія такъ равномерны, что нельзя даже сказать, на чью долю больше. Въ города обитаны ими, въ сѣно...“

Конечно, это говорить риторъ, и, конечно, онъ знаетъ, что, вѣрнѣй своимъ привѣтствіемъ, онъ невольно

писки Плинія съ Траяномъ въ 107 году, что всѣ города Вионній непрерывно старались украшаться. Жители Прумы, въ которыхъ сообразно съ эпохой; жители Сиона въ 20 километровъ разстоянія отъ города. Въ Никомедіи въ сопровождѣніи стоялъ около семи миллионовъ, чѣмъ онъ былъ оконченъ, и даже хотѣли начинать третій, въ одно и то же время театрѣ, на кожемъ же два миллиона, и громадное зданіе гимназіи, которую должно было быть украшена тамъ портикомъ, что стѣны въ семь метровъ толщину были недостаточно прочными, чтобы выдержать его. Въ этихъ трагедіяхъ было, конечно, много излишествъ, искусъ же къ роскоши со временемъ могъ подорвать средства городовъ; но во всякомъ случаѣ онъ доказываетъ, какъ

¹⁾ Фриденбергъ, у котораго заимствована эта цитата, въ своихъ „Картинахъ древнихъ нравовъ отъ Августа до Антонина“ (гол. русск. пер.) даетъ весьма любопытныя доказательства такого развитія провинцій во времена имперіи.

согласны въ этомъ и письма Цилии подтверждаютъ свѣдѣ-
тельства напущеній. Эти письма показываютъ также, съ ка-
кимъ неутомимымъ рвеніемъ и въѣздомъ императоры заботи-
лись о хорошемъ управленіи провинціями. Ничто не усколь-
заетъ отъ вниманія Траяна: онъ подумаетъ свѣдѣнія обо
всемъ. Его интересуютъ тѣла, касающіеся самыхъ между
городковъ; онъ хочетъ знать ихъ дужны и справляется о
состояніи ихъ финансовъ; онъ приказываетъ оказывать
о вѣсть жалобамъ населенія и слѣдить выше за судъ
процессами. Правители провинцій справиваютъ
мнѣшничихъ, на нашъ вилить, дѣлахъ, и ослѣ
имъ свои рѣшенія съ такой быстротой и бѣ

страціи императоровъ всюду обезпечила
пасность. Въ продолженіе цѣлаго сто

миръ. Благодаря этому про
оуму эпохоистію, за-
вершилось слѣніе различныхъ
ихъ визитныхъ въ
составъ имперіи. Самыя ш
дѣлности начали
уступать римскому влѣд
народы добровольно
оказывались о
и перенимали языкъ по-

ролько въ глумлѣхъ череву псалъ, между тѣмъ какъ въ горо-

дъ Западной Европы. Никогда еще не была такъ
суденію мечта философовъ о всемірной

бичественное зрѣлище, способное поразить
всѣмъ иглами. Плутархъ называетъ Римъ „сви-

оень неподвижному якорю, на которомъ держатся судьбы
человѣчества среди колеблющаго ихъ вихри“ 4). Такимъ

ные народы, даже она гордилась своимъ новымъ отече-

обеспечила ему пользование этими благами.

III. Муниципін.

Общій характер римской администраці. Внутреннее управление провинциями. Свобода выборов. Обязанности должностных лиц. Назначение муниципий при авариях. Чья привилегия? Муниципальная должность? Муниципий ничего не существовало в республике и охотно мирились с этим.

какія чувства питало къ нимъ? Римъ не введеть насъ лучше въ эту область, а въ первомъ очеркѣ управленія и жизни римской провинціи въ первомъ вѣкѣ.

Въ Римѣ, въ то время, когда говорятъ о римской администраціи, у всѣхъ тотчасъ встаетъ передъ глазами картина жестокаго деспотизма и подавляющей централизаціи. Такое представление равнозначно истине для различныхъ эпохъ: деспотизмъ существовалъ въ Римѣ, а централизація наступила въ Римѣ. Когда Римъ покорилъ весь тогдашній миръ, онъ такъ жестоко обращался съ побѣжден-

ными, какъ жестоко обращался съ побѣжден-

поэтому, они заставляли признавать свой авторитет и волею, какъ можно меньше давая его чувством. Римляне ничего не разрушали ради страсти и никогда не уничтожали того, что могло бы

держались покоренные на томъ, что они были покорены, потому, что многие изъ нихъ, у которыхъ связи не были особенно прочны, почти не выжили обкоренія. Даже въ оженіе, города про-

При самомъ завоеваніи давленіе Рима ска-

какъ имъ заблагоуразудится.

1) Plinius, Epist., VIII, 24.

2) Еще Цицеронъ полагалъ, что городамъ въ провинціи лучше

только, чтобы все перестраивать σύμφωνα и отвергать все, что не было введено им самим. Его нисколько не раздражало существование в Афинах архонтов, в Неаполе демархов, в Карфагене суфетов: Сицилии он предоставил руководиться законами Герона, Египтом он управлял по уставам Птолемея. Он вовсе не хотел навязать миру однообразного устройства и не пытался

объединение современем произошло, но нетрудно догадаться, что оно совершилось без всякаго принуждения, что объединению побужденные народы стремились гордиться победителями, что оно было не столько делом тщеславия, сколько делом самого народа. Римляне гордились гражданству, что некоторые из них с радостью про-

Галлии въ договорахъ съ римлянами ставили условиемъ,

ство, даже если они сами ду (у)гоубъ этомъ просить ¹⁾; настолько они считали, что въ ихъ силахъ устоять противъ

напрасными: мы ви (ум)е, какъ веоду покорения племена бросаютъ свои национальные обычаи и отбрасываютъ свои законы. Такимъ образомъ, римляне навлекается мало-по-малу и некоторые изъ нихъ видѣли, оно было результатомъ не принужденія, а добровольнаго стремленія. Римляне въ одно время пытались, напротивъ, даже препятствовать этимъ стремленіямъ. Национальная гордость которыхъ побужденные думали сравняться съ победителемъ. Такъ, напримеръ, вмѣсто того, чтобы навязывать всеобщее употребленіе латинскаго языка, римляне на первыхъ порахъ смотрѣли на него, какъ на привилегію, а не на право, и запрещали пользование имъ недостойнымъ по ихъ мнѣ-

¹⁾ Цицеронъ, Pro Balbo 14.

нию¹⁾. Поддѣе, когда силой вещей эти различія потеряли всякий смыслъ, когда всюду подрывали римскими порядкамъ и весь Западъ говорили на латинскомъ языкѣ, — перенеска Циция съ Траянѣмъ доказываетъ, какъ добрые государи не только не стремились расширить свою власть на счетъ мѣстныхъ вольностей, но вѣрчески оберегали своеобразіе закона и привилегіи каждаго города. Итакъ, не по мнѣю, единичъ римлянъ установилось тогда въ имперіи извѣстное единообразіе: оно зачастую подготавливалось помимо часто даже вопреки ихъ воли. Первые императоры — ввести единство только тамъ, гдѣ оно было необходимо для существованія столь великаго народа. Они

по образцамъ, хранившимся въ Куманіяхъ, старались разрешать споры насильемъ, какъ это было прежде — они сами разбирали

дѣла въ томъ случаѣ, въ какомъ было необходимо въ интересахъ общаго блага. Нельзя сказать, конечно, что римляне жили одинаковыми правами. Надзоръ за провинціями принадлежалъ прокуратору, а прокуратору или проконсулу, бывавшимъ въ провинціи, такъ какъ тамъ они отстояли отъ столицы и имъ меньше правъ подумали они въ моментъ присоединенія; но почти все муниципальныя дѣла разбирали сами магистраты, сами завѣдывали городскими дѣлами. Можно сказать, повиному, что миръ рѣдко пользовался такой муниципальной независимостью, какъ во времена децентрализаціи царей, столь тяжело отзывавшагося на дѣлахъ Рима.

1) Tacit. Annal. XL, 42: Cumanis eo anno potentibus permisum ut

известна лучше другихъ, важнѣйшими чиновниками

составъ городскихъ магистратовъ, мѣнявшійся въ разныя времена, были еще и другіе, которые избирались временно, только для некоторыхъ чрезвычайныхъ случаевъ. Такъ, въ Римѣ пять лѣтъ въ имперіи производилась перепись населенія. Это была торжественная и долгожданная религіозная обрядность, сопровождавшаяся жертвоприношеніями. Въ Римѣ перепись производилъ императоръ, который считалъ себя преемникомъ древнихъ римскихъ цензоровъ. Въ провинціяхъ не было въ этомъ случаѣ особой должности, такъ какъ провинціальная администрація вообще не любила увели-

въ Кумахъ, напр., надо было имѣть только 100,000 сеп-
тій (20,000 франковъ) ¹⁾. Изъ кандидатовъ безуспѣшно
стались банкроты, лица, осужденныя за преступленія, на-
гавнившиеся позорными, или занимавшіеся

выбывали на мѣдной монетѣ, выбывали на форумѣ
на видномъ мѣстѣ, и всѣмъ дозволено съ нимъ ознако-
миться. Эта таблица составлялась въ видѣ таблицы *album*
curiae. Случайно сохранился одинъ такой списокъ города
Канузіума; изъ списка видно, кто входилъ въ составъ
сената этого города, и часть таблицы, впереди именъ

несколько именитыхъ особъ, которыя
ей или защитниковъ города (ра-
Тлина въ каждой муниципіи были дво-
въ этомъ званіи признательность своихъ согра-

¹⁾ Плиній, *Epist.* I, 19.

и могущих, при случае, оказать важную услугу. Они должны были защищать интересы города перед центральной властью, когда им угрожала какая-нибудь опасность. Въ воздаяние за эти ожидаемая или оказанная услуги городъ обязывалъ ихъ почестями. Постановление объ избрании таковыхъ патроновъ всегда составлялось въ самый торжественный день, а для вручения его отправлялась особая торжественная депутация; самое же постановление гравировалось у дверей патрона ¹⁾. Писель патроновъ таблица Капи переносилась действительныхъ декуроновъ, разбитая по степени ихъ значенія; оканчивается она и именами несколькихъ молодыхъ людей (*praetextati*) сино-

зисданіяхъ сената, чтобы приобрести право избраться въ тотъ же сенатъ въ томъ же времени, когда они избраны въ патроны. Въ Капи нумръ десятилетия, въ которомъ избрана была та или другая фамилия, считался достоинствомъ этой чести.

Особенно замѣчательны были списки писель патроновъ. Многие думаютъ, что эти списки собраны были въ Римѣ, но это не такъ.

Въ Римѣ, конечно, не могло быть никакихъ предположеній, что такое предположеніе весьма мало соответствуетъ нашимъ предположеніямъ объ общедателери. Но тѣмъ не менѣе оно оказалось справедливымъ въ Салернѣ и Малагѣ ²⁾. Эти таблицы

въ Римѣ явились въ мѣстныхъ предположеніяхъ по случаю переименованія города *Ferentin* въ избрании Помпония Баеса консуломъ, о чемъ Оливъ, 784, отъ аквиларя бѣгъ, въ рѣзко, помещенъ на домы галовъ. Впрочемъ, эти районы не всегда были значимыми особами. Большие города избирали сенаторовъ или консуларовъ; меньшие допотопно-вѣстель, по истинѣ трибунами или еще того ниже. Писель патрония, чье отъ чести, оказывали женцамъ и дѣтямъ.

²⁾ См. *Corp. insc. lat.*, II, 1963, и полная таблица, открыты въ Олувъ и опубликованы въ *Ermenensia epigraphica*, II, 3. Гиродаль переводъ и комментарий этихъ новыхъ таблицъ въ *Journal des Savants*, 1874.

давались по куріямъ закрытой баллотировкой. У нас бы они были римскими гражданами.

Въ каждой куріи принимались самыя мелочныя вопросы. Около урны каждой куріи,—говорить въ законъ,—для наблюденія за выборами состояла совѣтъ три гражданина данной муниципіи, и еще одна другая трибы. Каждый изъ нихъ долженъ былъ присягнуть, что будетъ дѣйствовать до конца, чтобы вести точный счетъ всемъ голосамъ. Кандидатамъ необходимо разрѣшить при наблюденіи за различными кандидатурами, назначенныя властью, такъ какъ кандидаты, которые могутъ голосовать въ той куріи, ихъ голосъ долженъ имѣть такое же значение, какъ и если бы онъ былъ поданъ въ курію, къ которой онъ долженъ принадлежать". Эти предосторож-

циня.

паніємъ, за нѣсколько версть отъ римскихъ да была живую действительность. Лестно было состоятъ въ мѣстностяхъ, которыя онъ имѣлъ въ виду. Имѣя въ виду, что подобный же путь былъ и въ Римѣ, то можно было бы думать, что въ Римѣ было бы такое императора, какъ, напаче, въ мѣстахъ Ий или Неронъ. Вотъ почему такъ добивались мѣстъ въ муниципіяхъ. Честолюбіе разгоралось и

согласно имъ приходилось обращаться къ мѣстнымъ властямъ и назначать магистрата, котораго они сами

и избирали своихъ кандидатовъ и назначать на вѣдѣніи, рекомендаціи и порицанія запросы писались

1) Гораций, Sat., I, 5, 34. Ювеналь, X, 102

2) Цицеронъ. De leg., III, 16.

Приска*. Иногда, напротив, мы встречаем самый тонъ людей, считающихъ себя вліятельными, такъ, что ихъ примѣръ увлечетъ многихъ: Афирм¹⁾ отъ насъ не отсталъ, и въ Римѣ онъ былъ въ высшей степени вліятеленъ. Въ Римѣ же онъ былъ въ высшей степени вліятеленъ, и въ Римѣ же онъ былъ въ высшей степени вліятеленъ.

и такъ далѣе. „Мы считаемъ, что всѣхъ кандидатовъ честными людьми, и эти пристрастныя ханжескія предубѣжденія не могли обмануть. Въ Помпей чуть не всѣхъ своихъ избранныхъ, котораго онъ и устроилъ кандидатъ у пирожниковъ, у поваровъ, у торговцевъ солениями, у земледѣльцевъ, у ткачовъ муловъ, шерстобитовъ и, что еще хуже,

е всегда оградяетъ ихъ отъ промаховъ ошибокъ²⁾. Наконецъ, есть свои кандидаты, которыя присоединяются къ мужьямъ, а иногда рѣшаются и лично отъ себя на-

1) Orelli, 6956

2) Однако, были и въ Помпей люди, которыхъ выводили изъ себя страсть писать на стѣнахъ, однимъ изъ нихъ выразилъ свое недовольство такими двустишьемъ:

Adnaror, o paries, te non coecidisse ruius

Corp. Insc. lat., IV, 1904.

3) Corp. Insc. lat., IV, 698. Valentinus cum discentes suas rogat.

...иногда, а иногда и в течение всего дня, а иногда и в течение всего года...

...иногда, а иногда и в течение всего дня, а иногда и в течение всего года...

...иногда, а иногда и в течение всего дня, а иногда и в течение всего года...

...иногда, а иногда и в течение всего дня, а иногда и в течение всего года...

свои услуги вѣдь кандидатамъ. См. Corp. Insc. Lat., IV, стр. 10.

конт).

3) Orelli, 7983. mulsum, crustula, munerca, petenti in sextam tibi dividuntur horam. De te tardior aut piger querere.

животики повело, а у тѣхъ толстосумовъ что и то масленница. Эхъ, ужь не тѣ здѣсь власти, к

тогда хлѣбъ дешевле пареной рѣши. дуть, что вдвоемъ не осилишь. А никак

а все оттого, что нашъ заправила и грозн не стоять: ему бы только кошель набить потуже, а

бенюкъ продать придется" 1).

роши, при которыхъ сжигали часто до 10 фунтовъ говошій, а семьѣ его отводили на краю дороги и т.

храмъ
появляи въ честь благотворител. въ то же время народъ собрался

убогий онъ оставался щедрымъ

своихъ согражданъ отъ издержекъ, *impensam remisit*, такъ гласила формула

страта.

1) Петроній, Сатириконтъ, 42.

2) Orelli, 3856

въ качествѣ консуловъ они шли по улицамъ въ парадныхъ
и латиклавахъ. Даже простой *sevir* коллеги ав...

дилось не дешово, и то, что тщеславіе не ску-
пится на траты.

Впрочемъ, даже и это не влекло къ городскимъ
должностямъ, такъ какъ были и болѣе серьезныя выгоды.
Для честолюбивцевъ, мечтавшихъ о блестящей карьерѣ, эти

мундиромъ, а не дуумвировъ маленькаго городка, гдѣ

испанецъ Траянъ и африканецъ Северъ.

резъ своихъ выборовъ, и въ то время, когда
болѣе чѣмъ скромнаго достоинства, въ ихъ сложныхъ формъ
тогда еще не зналъ. Не могу забыть города Рима, кото-

представительнаго строя. Светоній сообщаетъ, что онъ дозволялъ деку
и учитывать при выборахъ (Suet., Aug. 46), но воспользовался ли
декуренъ своимъ правомъ неизвѣстно.

сверженні.

IV. Римъ.

Такъ Римляне оти...

Итакъ, ми...

човниці...

Сенать про...

жизни причисляя Августа къ совѣдѣямъ, за что Скорпионъ посторонился, чтобы дать мѣсто новому. Луканъ совѣтовать Нерону, когда онъ стане помѣтиться какъ разъ по срединѣ неба: въ

себѣ вопросъ, пользовался свободой и славой, какъ при

товольства не могла бытъ никакой жалобѣ.

Одно вреду этого отъ насъ

подъ, очертя голову взявшіеся за оружіе, гораздо болѣе дорожили, по словамъ Юлиана, чѣмъ судьбой республики: вся эта

вались удовольствиямъ и жадно унивались тѣмъ же.

человѣка, вернувшаго ему удо

ваться. Эти остроумные люди, успокоившись отъ страховъ,

вспомнили о Фредерике, въ томъ недостатку, отъ кото-
раго они избавились. Имперія застала общество
въ самомъ широкомъ умственномъ развитіи, когда
наука и искусство находились въ полномъ расцвѣтѣ;

такъ не благоприятствуетъ деспотизму, какъ не-

былъ расположенъ терпѣть ихъ: очевидно, онъ
нахъ, родилась и оппозиція: онъ пытался
задержать ея дальнейшій ростъ,
конъ противъ клеветническихъ
въ ссылку писателей и же
хотя и оказавшіеся бессильны

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Оппозиція свѣтскихъ людей.

I.

Цезаризмъ. — Современники въ принципѣ не считаютъ его истиннымъ реализмомъ. Какимъ образомъ онъ достигаетъ своихъ цѣлей? Цезаризмъ скорѣе плохо ограничить, чѣмъ подтормозить.

и не вылился ни въ какую фактическую реализацию.

Зная, что недовольные были только въ Римѣ, стараемся узнать, чего они хотятъ и въ какой формѣ выразить свои протесты, и, каковымъ путемъ и въ какой формѣ выразить свои протесты.

Иногда была природа, которая была природа, и эти цезарей уяснить.

не такъ легко, какъ кажется, на известное цезаризмомъ.

Слово это весьма расплывчато раздается при политическихъ сдѣлкахъ, но правильного понятія о немъ, не существуетъ. „Цезаризмъ“ обыкновенно понимается различно, различно демократическаго действия.

Видно лишь отчасти. Въ всякаго сомнѣнія, Если Цезарь былъ любимцемъ и защитникомъ римской демократіи. Онъ охотно представлялъ себя преемникомъ дѣла Гракховъ, онъ любилъ говорить, когда ему понадобился предлогъ для нашествія на Италию: „Я прихожу освободить римскій народъ отъ партіи, которая его угнетаетъ“¹⁾. Если бы

продолжать ее политику ¹⁾. Онъ расточалъ ей много знаковъ вниманія. Завоевать симпатіи державцагося въ

умолялъ однажды Пизона, чтобы тотъ удостоилъ и предлагаемое ему консульство ²⁾. Онъ подчеркивалъ

этотъ титулъ, которымъ его величали, у котораго характеръ старался Августъ приять преемникъ. Тиберій, бывъ арміею рожденію и по всей гордость этого необузданной простотой народъ отталкивалъ его; онъ даже себя труда забавлялъ

и онъ эдиктомъ приказывалъ не появляться дома, когда онъ путешествовалъ. Народъ былъ лишенъ всякой свободы; несмотря на вселдшнюю популю него отнимають право назначенія и вручить его сенаторамъ. Новые императоры требуютъ отъ народа при своемъ востшествіи своей власти, хотя никто бы не подумалъ, чтобы отнять лишь сенату принадлежить

желаніе сказывается въ заботахъ Августа о возвращеніи силъ вѣтъ древнимъ учрежденіямъ, въ покровительствіи официальному культу, въ запрещеніи распространять званіе римскаго гражданина (Флор., LVI, 33) и пр.

¹⁾ Тацитъ, Апп., II, 34.

²⁾ Это особенно замѣтно въ Авирскомъ памятникѣ, гдѣ такъ часто повторяется на языкѣ сената и гдѣ царь какъ будто исполняетъ только его приказанія.

³⁾ Тацитъ, Апп., IV, 67.

стомъ, и онъ такъ гордился своимъ дѣломъ, что не могъ указать, съ какого именно момента ведеть начаться этотъ режимъ. „Въ шестое и седьмое мое консульство, — говоритъ онъ, — подавивъ междоусобную войну при помощи и помощи

и помощи друзей, несколько не увеличили бы его славы, и к тому же, ничего не изменилось, въ дѣлѣ консульства, — оно не осталось попрежнему. Сохранивъ въ силѣ тридцать три трибуна, государь оставилъ имъ лишь тѣнь славы, и тѣмъ фактическую ея силу взялъ себѣ¹⁾. Еще

1) Mon. Ancyr., 34 In consulatu sexto et septimo postquam bella civilia extinxeram, per consensum universorum potitus rerum omnium, remanere.

2) Моммзенъ, Mon. Ancyr. стр. 100 и сл.

3) Цицеронъ, Aug., 53.

4) Тацитъ, Ann., III, 60 sed libertus vim principatus sibi firmam imaginem antiquitatis senatui praebebat: и въ другомъ мѣстѣ (II, 35) cuncta legum et magistratum munia in se trahens.

новым режимъ, и вмѣстѣ съ Тацитомъ (Ann., I, 1) *si unus imperitet* ³⁾.

Однако, это не была еще монархія и абсолютная монархія. Она могла стать такою, но действительно часто становилась ею, но въ то время она должна была быть абсолютной. Таковѣмъ образомъ, въ лучшихъ умовъ того времени. „Не имперіа имперіи имитавитъ принципата съ деспотизмомъ“ говоритъ Тацитъ (Ann., I, 1) ⁴⁾. Теперь намъ очень трудно ихъ раздѣлять. Римская имперія кажется намъ однимъ изъ типовъ деспотическаго правленія. Но, въ то время, какъ тѣ, которые видѣли имперію въ Римѣ, могли судить о ней иначе, чѣмъ мы судимъ теперь, весьма страннымъ, что Тацитъ заставлялъ имперію послѣ Тиберія и Нерона, будто бы не могутъ выносить ни полной свободы ни пол-

¹⁾ Тацитомъ содержится *Lex regia: utique quascumque ex usu republice concebit et agere facere ius potestasque sit.*

²⁾ Такъ Веллеи Патеркулъ говоритъ: *prisca illa et antiqua republice forma revocata*, II, 80.

³⁾ Ann., IV, 33.

⁴⁾ Ранекъ, 40. См. также Тацитъ, Ann., I, 1; *non regno neque dictatura*

вится не только возможными, но и дозволенными. Хочет владыка: гдѣ обычное явление, что государь

дѣе твёрдую и грубую, гдѣ не было уже ни замиѣны, гдѣ насилия, которымъ рим-

ей. Это именно дѣлало римлянъ цѣ-

1) Hist., I, 16.

2) LIX, 24.

3) Тацитъ, Hist. V, 8: urbium everiones, fratrum, conjugum, parentum neces, alia solita regibus ausi

4) Сенека, послѣ Тиберія, еще называетъ Римъ libera civitas (De Ben., II, 12).

симъ его къ разряду десятическихъ.

воспоминанія о славномъ прошломъ, требующія уваженія по своей важности, все это могло служить определенныя ограниченія, могло служить удерживающимъ факторомъ.

настолько его политическія потребности были различными

оставлены, не знали уже, что изъ нихъ компетенція ²⁾. Если власть императора была совсемъ не ограничена, то, по меньшей мѣрѣ, она была плохо ограничена: отсюда и все

много власти не больше, чѣмъ у прочихъ должност-

2) Съ вѣднѣй стороны это можетъ показаться ме-

1) De elem., I, 4: se induit reipublicae Caesar

2) Такъ, когда императоръ взялъ себѣ трибунаскую власть, не было издано никакого закона для точнаго обозначенія того объема власти, какой остался еще дѣятельнымъ трибунамъ. Вотъ почему они и не смѣли ничего предпринимать. Плиний Младшій очень хвалитъ себя за то, что „будучи трибуномъ, онъ приписывать себѣ въ которое значеніе. Другіе полагали, что они ничего не значатъ, и были правы. Плиний, Epist., I, 23.

3) Mon. August., 34

разъ принятой системѣ, они вѣчно боялись, какъ бы эти системѣ не повѣрили въ серьезъ²⁾. Отсюда ясно, что римляне не могли имѣть той спокойной увѣренности, какъ въ устройствомъ государствѣ даетъ монарху создание правъ. Эти чередованія насилій и лицемѣрности

властителей, боекъ другъ друга, жизни между собою въ соточинахъ несчастій, послышанныхъ Римъ въ теченіе вѣковъ,

создали въ римлянахъ страхъ. Это было, -- говоря общими словами, -- страхъ передъ тѣхъ правительствъ, которыя по своему характеру изводять дурныхъ государей, и которые производило ихъ больше, чѣмъ какое-либо другое.

Эта форма и оппозиція, расплывчатая, скрытая, неопредѣленная, чѣмъ дѣятельная, лишенная содержанія и неопредѣленная. Она не велась правильно и открыто; она

1) Tacit., Ann., XIV, 40: libertas Thrascae servitium aliorum rupit.

2) Именно такимъ путемъ видимость свободы всегда обращалась по предъ самой свободѣ: quanto majore libertatis imagine tegebantur, tanto eruptura ad infensius servitiam, Tacit., Ann., I, 81.

3) Светоній, Nero, 37.

что несколько лѣтъ спустя, когда Калигула захотѣлъ
созвать комиціи, никто не явился для подачи голоса,
и Калигула, въ отчаяніи, устранивъ себя, сѣлъ на
рѣдко. Онъ не заявляетъ болѣе о своей свободѣ, но,
когда дѣло идетъ объ его раздѣленіи, онъ становится не-
сдержанъ и требуетъ, чтобы его раздѣлили на три части,
одну для себя, другую для своихъ друзей и третью для
народа. Народъ не соглашается на это, и Калигула,
увидя, что онъ не можетъ достигнуть своей цѣли,
решается на то, чтобы уступить его шалости и уступить ему.
Однажды народъ разсердился на Тиберія за то, что онъ
заключилъ въ тюрьму Лизинна, украшеніе общественныхъ
зданій, и заперта во дворцѣ. И Тиберій, въ отчаяніи,
попытался обратиться къ черни, посѣдивъ возвра-

1) Дионъ, LIV, 1.

2) Плиній, Hist., nat., XXXIV, 8 (19)

ничего было отыскивать здесь недовольныхъ.

Сенатъ болѣе всего пугалъ императоровъ. Онъ былъ обращенъ на него. Что еще болѣе придавало ему величавости въ общественномъ мнѣнн, это тѣ знаки почтения, которыя

издали наблюдателей за полководцевъ и судившихъ на основанн одной вины, — въ действительности всемогущимъ; онъ былъ, — по словамъ Оттона, — глава и честь императорства. Такое уваженіе къ

себя обреченными, — и свою жизнь въ постоянномъ страхѣ. Тацитъ разсказываетъ даже умеръ отъ страха въ нѣсколько словъ отъ Тиберія. Отъ людей нельзя было ожидать открытаго и действительно, сенатъ ни разу не воспротивился императору. Его члены обычно соперничали „Ни одинъ самый обыкновенный.

1) Дионъ, LIX, 26.

2) Тацитъ разсказываетъ о важномъ лицѣ, только потому избывшемъ жестокости Нерона, что онъ былъ не изъ старинной знати (Ann., XIV, 47).

3) Тацитъ, Hist., I, 84.

4) Плиній, Paneg., 54.

II.

Оппозиция въ Римѣ. Пирры Кружки. — О чемъ разговаривали въ римскомъ большомъ свѣтѣ. Различныя прѣмы, къ какимъ прибѣгала оппозиция, смотря по времени

И все же именно между этими робкими магистратами и испуганными вельможами было больше всего недоволь-

ресно бы узнать, что они говорили при закрытыхъ дверяхъ. Но боялись быть искренними. Къ несчастью, не было ни одного добродышца, старающагося укрыться отъ ихъ зари, скрываясь также и отъ нашихъ взглядовъ. Мы такъ тщательнаго пританисья, чтобы не выдать своихъ мыслей, что мы теперь не только лишены возможности ихъ поделушить, но и не знаемъ даже ихъ имени. Мы только что осмотрѣли всю ихъ семью, и убѣдились, что ихъ молва распространяется только въ Римѣ; теперь мы хотимъ улетѣть и обойти самый Римъ.

Въ виду этого, мы не имеемъ никакого руководства въ нашихъ поискахъ. Мы знаемъ только одно имя, данное намъ Тиберіемъ: этого

мы считаемъ своимъ врагомъ. Тацитъ передаетъ его имя, что раздается жалобой на ширяхъ и въ кругу друзей (his et in circulis)¹⁾. Эти два слова иногда встречаются въ такомъ же сочетаніи и у другихъ римскихъ писателей. Цицеронъ говоритъ намъ, что во время перваго

власть нѣсколькимъ честолюбцамъ, площадь ошѣмлена и не удовлетворяетъ его. Онъ знаетъ, какъ она без-

¹⁾ Тацитъ, Ann., III, 54.

²⁾ Ad Au., II, 18.

среди близких друзей, воздержных на языкъ, а не делиться имъ со всею свѣтомъ.

Что же это за пиры и кружки, гдѣ себѣ не давали знать о своихъ планахъ и какъ часты они съѣзжались? Семейныя годовыя праздники и какъ часты они съѣзжались? Семейныя годовыя праздники и какъ часты они съѣзжались? Семейныя годовыя праздники и какъ часты они съѣзжались?

иногда и нѣрные разговоры, которые здѣсь возможны были благоприятны для императорскаго престола.

и былъ осужденъ на изгнание²⁾.

не понять, что подразумѣвалось подъ словомъ

1) Pro Balbo, 28: in convivis redunt, in circulis vellicant, non illo

2) Цицеронъ, De senect., 13.

3) Тацитъ, Ann., XIV, 48.

кругъ шарлатановъ, которые сбывали здѣсь свои

авансы (прохвалы и порицанія военачальникамъ, походовъ ⁴⁾), обещавались мирные до-
ступки и въ первыя времена импе-

рии и были прозваны *subrostrani* ⁵⁾). Эта

то дрянь называли *stationes* и *sestationes* или группы людей, очень походило на эти *circuli*. Зѣкъ занимался также политикой, и Плиний Младшій говоритъ, что кандидаты на общественныя должности искали тутъ поддержки (Epist. II, 9, 5).

⁴⁾ Огюста и названіе ихъ *circulatores*.

⁵⁾ Петроній говоритъ, что тамъ покалывали и ученыхъ свиней (*Satur.*, 47).

⁴⁾ Марциалъ, X, 62.

⁵⁾ Марциалъ, II, 89.

⁶⁾ Т. Livius, XLIV, 22: *in omnibus circulis atque etiam (si diis placet) in convivis sunt qui exercitus in Macedoniam ducant, etc.*

⁷⁾ Циц., *Ad. fam.*, VIII, 1.

шавшая эти тревожные новости, не всегда щадила императора и его слуг, которые-де вогу не приняли дѣйствитель-

солдатъ, которые доносили своимъ начальникамъ эти слышалки.

Подобные разговоры на открытомъ воздухѣ могли

нать себя въ безопасности. 1

и свободно сходятся съ мужчинами: то же место и въ Римѣ. Женщинамъ не за-
я за столомъ, если даже собирались по-
; Корнелій Непотъ говоритъ, что никто
1, если римлянинъ, отправляясь въ гости на
5 съ собой и жену, что очень покрововало бы гре-
акимъ образомъ, столь была поводомъ для свѣт-

1) Гораций, Sat., II, 6, 50: Frigidus a rostris manat per compita rumor.
Примѣтка образовывать на площадяхъ такие circles, гдѣ обуждались общественная и частная дѣла, сохранилась въ Римѣ до послѣднихъ временъ империи. См. Амманъ Маркеллинъ XXVIII, 1, 29.

2) К. Непотъ, Предисл. 8.

своими руками, на которых выщипаны волосы. Она вертится у студень дамъ, вѣчно рассказываетъ на ухо, знаетъ все городскія сплетни, называетъ женщины, въ которую такой-то влюбленъ,

Наша жизнь

добрымъ постоянствомъ

дамъ

всѣхъ предметовъ и не исчерпывая легко переходя отъ одной темы къ другой. Эта часть другой бесѣды этихъ остроумныхъ дамъ не мало путешествовала. Все много

3) III, 63.

4) Tac., Ann., V, 2. Въ сальскомъ же обществѣ, гдѣ было много женщинъ, Луторій Прискъ, римскій всадникъ, протѣлъ стихи, за которые поплатился своей жизнью. Тацитъ, Ann., III, 49.

5) Epist., 64, 2.

6) Plaut., I, 512. *coneris, coeat si turba, caraceni Numan;*

которая въ свое время восхищала эlegantное общество. Какъ во времена аббата Деллалла, такъ и тогда игра въ кости или въ шахматы, рыбная ловля и гонимцы и музыка, искусство хорошо устроить пиръ и три-

товия и злословіе, сама собою въ Римѣ выступала политика.

Въ Римѣ, гдѣ политика носила довольно комическую окраску, не люди, особенно болельщики, могли серьезно относиться къ тѣмъ комедіямъ, которыя разыгрывались въ сенатѣ. Сдержанные и насмѣшливые наблюдатели, мало расположенные къ смѣху, улыбаясь слушали непомѣрную лесть, которую говорили цезарю, апофеозъ же мертваго или живаго не имѣлъ въ виду.

Многіе римляне имѣли наклонность къ ироніи: улыбка шло съ еще болѣе, когда сосѣдомъ явился императоръ.

всегда являлись отказываться отъ шутки, когда она счи-

скорбе потерять голову, чѣмъ красное словцо¹⁾. Въ легкомыслии больше человеческой жизни. Желали хоть такимъ способомъ вознаградить себя за гнетъ, испытанный въ сенатѣ, гдѣ поневолю приходилось дѣлать приятное лицо передъ друзьями цезаря и громко одобрять все похвалы, которыми его осыпали льстецы. Сенаторы выходили отсюда всегда недовольные другъ другомъ и сами собою, съ жаждою излить гнѣвъ, накопившійся въ сердцахъ. Въ то время какъ только сходились и несколько друзей, уверени въ другѣ, такъ сейчасъ же начинался свободный разговоръ. Въ этихъ тайныхъ бесѣдахъ сообщались, гдѣ

иногда случалось, что они разсказывали все, что слышали, и даже сумняшное называли того, кто сообщившаго былъ отъ книжкомъ или ядомъ. Но въ то время не ходили по улицамъ, какъ съ той поры, когда людямъ не было стыдно сообщать другъ другу слухи, и распространителей этихъ слуховъ, придавая имъ видъ большаго достоинства. Такова ужь наша природа, мы охотно вѣримъ тому, что говорится въ тайнѣ. Ибо допускаемъ то, что намъ шепчутъ на ухо. Мы, какъ образцы, все мѣры, принимавшіяся правительствомъ, обращались противъ него же. Все становилось наизвѣстно, всему вѣрили, всему хотѣли найти причины, наибольшимъ же довѣремъ пользовались далеко не самыя

1) Controv., 3, 12. Horum non possum miseri, qui tanti putant caput profusius quam dictum perdere.

2) Сенека, De tranq. animi, 12.

3) Тацитъ, Hist. III, 54.

ное и притом такое объяснение.

припорочивалась къ обстоятельствамъ. Въ зависимости отъ момента, она то всплывала на поверхность, то пряталась въ гѣбы: но смѣлая или робкая, явная или тайная, она ни когда не умирала: именно эта изворотливость и устойчивость составляла ея силу. То вдругъ она смѣло заявляла о памфлетомъ: обыкновенно памфлету придавался фантасмагорическаго совѣщанія какой-нибудь важной омертвѣе свободно высказывали все, что думали о живыхъ. То ходили по рукамъ фальше стихи, которые шептались, какъ на ухо; пробы же все слон недоволь-

еть виномъ, — говорилось тамъ, — какъ онъ чувствует жажду крови: онъ такъ и пьетъ кровь, какъ кто вѣтъ онъ пить вино" 1). Если подобная оппозиція была бы слишкомъ опасной, то оппозиціонныя идеи и предположенія, весьма пресмыкались въ умахъ. Когда даже такія намеки стали выданы въ предостереженія и наказанія, приходилось изобрѣтать для себя двумя тремя словами, украдкой сказанными *ура* въ *табу*. А когда нельзя было уже и говорить, тогда приходило искусство молчать такъ, чтобы видны были намеки: и такимъ путемъ даже самое надежнымъ: *occulta vox aut suspicua*

III.

то итакъ, было отъ оппозиции въ Римѣ — Памфлетъ. Литература и искусство. Публичная чтеція. Политика въ тридцатыхъ Сенсационныя бесѣды и какъ мы можемъ знать, о чемъ тамъ говорилось.

Какъ ни скромна, какъ ни скрытна была оппозиція, она не вся погибла цѣликомъ, оставивъ намъ достаточно своихъ слѣдовъ, чтобы прослѣдить ее на всѣхъ степеняхъ. Правда, мы не имѣемъ тѣхъ памфлетовъ, которые въ смѣлую минуту оппозиція распространяла въ публикѣ. Это

1) Сторожий, 1869—70.

2) Бюджетъ, Авг. III, 6.

ность их доставать: когда же всякий могъ имѣть ихъ, они

числѣ ихъ есть довольно остроумны, и все онѣ очень

близко къ сердцу: „Остерегайся, дорогой Тиберій, утраты пылкости своего возраста и не негодуй на распухшихъ обо мнѣ злые сплетни: достаточно и того, что и ты можешь сдѣлать зло“¹⁾. Самъ Тиберій, ставши имъ отвечать тѣмъ, которые побуждали его на эти язвы, что „въ свободномъ государствѣ не должно пользоваться свободой думать“²⁾.

У угольщиковъ, при томъ же, что они не имѣли возможности найти, подвергались жестокому и несправедливому—однихъ

когда само правое слово, даемъ распространять елика
окольный путь. Въ старыхъ и новыхъ произведенныхъ они

собой фрондировать противъ правительственныхъ опасенъ и довольно легокъ. Всегда имѣетъ значительный смыслъ тому, что читаешь или слышишь въ любомъ произведеніи такіе намеки,

1) Tacitus, Ann. III, 70

2) Онѣ собраны въ диссертациіи Bernstem'a подъ заглавіемъ: Veritas Indicta in Romanorum Caesarum. Halle, 1819

3) Svetonia, Aug. 54

4) Svetonia, Tib. 28

5) Dionis, LIII, 22

6) Тацитъ, Ann. VI, 39

поли", какъ весь театръ покатывался со смѣху: въ немъ

Конечно, такая смѣлость могла дорого стоить; но чѣмъ

подраховъ, двумысленностей, общихъ мыслей, —
получить частное значеніе, сентенцій и афориз-

рилась истина по адресу цезаря. Эта лит-

ей дѣяствія служили въ особѣ.

Публичныя чтенія бы Полномомъ
около середины царствованіи — строго достигли
успѣха, который не трудно

Книги знаменитыхъ писателей распро-
т широко; остальнымъ же грозила опас-
твни. А чтобы избѣжать этой печальной
иудь, образомъ дать знать о себѣ, авторы

1) Стеронд. Galba, 13

2) Epist. II, 107 и сл.

сатель быть человеком богатым, онъ приглашалъ къ обѣду своихъ кліентовъ и друзей, любезно принималъ ихъ и, пользуясь ихъ благодарностью, заставлялъ гостей слушать и

ужасномъ займодавцѣ, который созывалъ своихъ неплатящихъ должниковъ въ срокъ платежа, чтобы прочесть имъ свои скучившія произведенія: и надо было или англо (умолять) ему или уплатить долгъ. Несчастные „вытягивающіе шею“, какъ обреченныя жерны, и англодировали, чтобы послужить отерочку ¹⁾. Полціонъ не былъ ни на годъ-два, чтобы бѣгать по общественнымъ мѣстамъ, чтобы столько гдуть, чтобы довольствоваться англо-инструментами

11:

нии займ, особенно въ апрѣль и въ августъ ²⁾.

Въ литературныхъ обществахъ, какія чувства овладѣвали почитателями литературныхъ празднествъ. Слушатели, какъ правило, являлись обыкновенно къ лучшему обществу: и въ нихъ являлись всѣ симпатіи и антипатіи большого общества. Но предполагать, что въ общемъ оппозиціонный характеръ преобладаетъ на этихъ публичныхъ чтеніяхъ. Если и была возможность высказаться, то именно здѣсь, гдѣ после

¹⁾ Гораций, Sat. I 3, 88.

²⁾ Плутархъ, Epist. I, 3: toto mense aprili nullus fore dicitur, quo non recitaret aliquis. Romanus, III, 9, et Augusto recitantes mense poetas.

ность, но и тогда находили возможность высказаться. В

Тацитъ, думая лишь о своемъ героѣ*. Конечно, выходы поэта встречали себѣ полное одобреніе геллея: на слѣдующій день въ Римѣ только и было разговоровъ, что объ его смѣлости и объ опасности, которую она могла на него навлечь³⁾.

Трагедіи Куріація Матерія, поэтеса, по ходу изъясненія трагедіи Сенеки, которая могла бы представителем о томъ, что позволяли себѣ поэты, а не чуждымъ чуждымъ владахъ. Конечно, трагедіи Сенеки — это посредственные: если ихъ оцѣнивать, какъ трагедіи, то можно бы и сравнить съ произведеніями Сенеки, то нельзя не отметить, что имъ очень трудно было помнить, что онѣ были написаны не для публики, а авторъ предназначалъ ихъ только для публики. Это тинь салонныхъ тра-

гедіи, которые относятся такъ же, какъ къ какой-нибудь драмѣ, какой роль пьесы можетъ казаться, что онѣ не могутъ вызвать суровое осужденіе; однако, представляеть особый родъ литературы,

который долженъ имѣть известные недостатки, и не можетъ нравиться. Сенека, дорожившій успѣхомъ, сознательно шёлъ по такому пути. У него одна только забота: чтобы польстить вкусу своихъ слушателей. А онъ знаетъ,

*) Пиний, Epist. VIII, 12.

2) Тацитъ, Dial. de orat. II. Мы здѣсь читаемъ: Imperatoris Neronis, corrigens imperatorem Мюллера, вместо in Nerone.

3) Тацитъ, Dial. 2.

онъ говорить объ Аргосѣ или Сивакѣ 1). Вотъ почему политическіе намеки такъ часто попадаются въ его трагедіяхъ.

Въ рукахъ авторовъ было отличное средство въ такіе намеки въ свои трагедіи, не возбуждая особенно

сѣбялися: это тиранъ, котораго всегда предостерегаютъ несправедливымъ, вснѣзчивымъ, грозно повелевающимъ своими трепещущими подданными 2). Онъ даже способенъ возбудить ненависть, какъ предатель на

дали относиться къ нему съ антипатіей: это стало традиціей. Цезари съ грѣхомъ похвалены, если не принимать на

то же". Но Сенека, и въ сущности не хочетъ вводить въ обманъ

Узнавъ, что онъ выше. Вотъ одинъ изъ афоризмовъ, которые въ уста тирану:

1) Меломъ ли мы сомнѣваться въ этомъ, когда въ серединѣ своего Тieste онъ говорить намъ о связкахъ прутьевъ и произносить ими Quiritibus?

2) Цицеронъ, Pro Rab. 11.

3) Сенека, Epist. 80, 7. in secula latum inedit, et hanc resurpinus dicit.

4) Thyestes, 247.

5) Herc. fur. 511. См. также Phoenissae, 100; Troad, 1175. Med. 19 и 1018; Agam. 904.

намёками на особенное положение Сенеки и на безнадёжно
наставил своего ученика на добрый путь. „Я знаю,

дѣтели“ 3). Въ другомъ мѣстѣ онъ какъ б
тѣхъ непріятныхъ уступкахъ, которыя с
Перону въ бытность свою у вла

отъ цезарей,—говорить онъ
всейми справедливости, и
честное чувство: кто сколь

осуждать такого ученика
туть: „Если бы никто не
ометва и преступленія, этому
акъ, самые общие мысли и афо
го взвѣда какутей избитыми мѣ
испытанный смыслъ и становится живыми.

Внѣ бъ большихъ уступкахъ соблазнамъ богат
ласти, все это Сенека прочувствовать какъ
голько вина въ немилость. Такъ онъ самъ говорить
устаами Треста: „Върыте мнѣ, набытокъ соблазняетъ насъ

4) Спероний, Т. I в 61. Онъ сказалъ также про Каринилъ, который
поощрять съ собой въ тюрьмѣ. „Дарованій унижать отъ мени“.

3) Неге, fur 747

4) Неге, fur 747

5) Неге, fur 747

6) Неге, fur 747

бѣдности. Пока я былъ могучъ, я не переставалъ трепетать. Теперь я счастливъ, не возбуждая ни въ комъ ни ревности ни страха. Преступленіе не ищетъ бѣдника въ тогда какъ изъ золотого кубка можешь вынуть ядъ. Я знаю вамъ то, что пришлось испытать самому" ¹⁾. Передаю, что онъ дѣйствительно самъ испытать нѣчто подобное вольноотпущенниковъ, и только обычная умеренность сла его. Съ тѣхъ поръ, чтобы избѣжать подобнаго, онъ пилъся одними низкими плодами и утолялъ свою жажду проточной водой ²⁾.

онъ думать о своихъ товарищахъ по несчастью: онъ становится счастливымъ" ³⁾.
чтобы избѣженье

кто умѣетъ умирать, никогда не утѣшаетъ ихъ, показывая, что долгое положеніе подванныхъ, положеніе низшихъ на него глазъ: „его дворецъ прозраченъ и видны всѣ его недостатки" ⁴⁾. У него нѣтъ привычки разсчитывать на чье-либо преданность: никогда не переступаешь порога дворца" ⁵⁾. Онъ знаетъ, какія опасности ему угрожаютъ, и проводить жизнь въ постоянномъ трепетѣ. „Кто управляетъ же

¹⁾ Thyestes, 446.

²⁾ Тацитъ, Ann. XV, 45.

³⁾ Herc. fur 461.

⁴⁾ Phaeon, 152.

⁵⁾ Herc. fur 426.

⁶⁾ Agam. 148.

⁷⁾ Agam. 87.

онъ заставляетъ трепетать; страхъ возвращается къ тому, кто его внушаетъ" 1). Конечно, этотъ человекъ, къ которому возвращается страхъ, который онъ заставляетъ испи-

въ этомъ сомнѣваться, читая слѣдующіе стихи: „Кто по

обезоруживаетъ Мидію, Индійцевъ и Даковъ, страданія Царя Парфия, тотъ самъ не избавленъ отъ безпокойствъ въ своемъ тронѣ; онъ содрогается, думая о капризахъ и везавшихъ у таракъ рока, опрокидывающихъ

заставляетъ себя обратиться къ тирану со словами: „Вы, которымъ властвую

рень въ венахъ и въ вѣнѣ, какъ можетъ устоять онъ противъ побужденія дѣла въ юности; въ одинъ моментъ, если онъ злоупотребляетъ своею властью. Ноги выдаютъ ему, что неизбежное паденіе 2), и не только

недовольныхъ, заранее оправдывая ударъ, освободить Римъ и весь міръ отъ гнуса

Вотъ что говорилось, вотъ чему англодировали въ читаль

1) Oedip. 705.

2) Thyestes, 600.

9 Ино, что слеза плачетъ себя на одно изъ случившихся при немъ пораженій царя. Не могли ли тутъ рѣчь о побѣдахъ Карла Великаго?

10 Med. 196: infirma nunquam regna periretuo manent
11 Hor. Sat. 923

ныхъ залахъ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Паладинаскаго холма, вотъ что повторялось и комментировалось врагами

было такъ смѣло и свободно говорить при Неронѣ ⁴⁾, если бы мы не знали, сколь неопредѣленно и невѣроятно по

то терпимымъ, то безпощаднымъ, позволяя въ одномъ мѣсто, что запрещалось въ другомъ, называя одного что сходило съ рукъ другому.

Обычно говорили не такъ громко, желая избѣжать публич-

наго осужденія, но въ присутствіи истинныхъ историковъ за-

мечательные комментарии на доподобные разсказы, страницѣ приходить сразу же опро-

была безпощадна. Ничто не укрывалось
лахъ. Они никогда ничѣмъ не были довольны. Имъ слу-

⁴⁾ Очень возможно, что большинство трагедій Сенеки было сочинено и читано послѣ его изгнанія и возвращенія до смерти. Тацитъ говорить, будто его обвинили за то, что онъ чужде писалъ стихи съ тѣхъ поръ, какъ Неронъ увлекся поэзіей (Ann. XIV, 52); это обвиненіе основательно лишь въ томъ случаѣ, если Сенека писалъ для сцены, какъ Неронъ.

они не хотѣли повѣять. Все служило поводомъ для злобной насмѣшки. Тиберій въ первые годы не могъ сдѣлать ничего, чему не придали бы дурного смысла: его порицали за то, что онъ оставался въ Римѣ во время возмущенія легионовъ въ Германіи ¹⁾; правда, его порицали бы еще болѣе, если бы онъ покинулъ Римъ. На него суровѣлись за то, что онъ избѣгалъ гладиаторскихъ зрѣлищъ ²⁾; эту ненависть къ народнымъ празднествамъ считали довадательствомъ мрачнаго и угрюмаго характера. Но въ то же время сенату Друзу не могли простить, что онъ находилъ слишкомъ много удовольствія. Осуждали его не

отказавшись принимать всерьезъ свою ответственность, —

Тибра, опустоши

рамъ и рѣчку, переполнив-
, осуждавшие и эту мѣру. Они

е ее насиловать и исправлять есть
и доходили до утвержденія, что Тибръ

бы, если бы его заставили течь съ мень-
шечко, все это довольно странная раз-
обитатели Велабра, безъ сомнѣнія, находили, что

но надо было всюду нападать и всюду находить поводы для
жадоръ. Такова была единственная мысль большинства не-
довольныхъ изъ большого свѣта.

¹⁾ Тацитъ, А. н. в. I, 46.

²⁾ Тацитъ, А. н. в. I, 76.

³⁾ Тацитъ, А. н. в. IV, 38.

⁴⁾ Тацитъ, А. н. в. I, 79.

IV.

Что хотѣла оппозиція. Почему ее считали республиканскою. — Оппозиція въ школахъ. Оппозиція философовъ. Сенека. Трапеза. — Политика во державѣ. — Почему философы были недовольны.

Римская оппозиція, какъ мы только что ее описали, представляла власть. Понятно, что она часто выводила изъ себя императоровъ; но представляла ли она действительную опасность? Чтобы оправдать ихъ прогнвъ нея, слѣдовало бы этотъ вопросъ рѣшить дѣлительно. Это и пытался въ действительности: слѣдовало бы

въ самоубийствѣ и не могли щадить ее, не губя себя. Въ та- и систематическими противниками императорскаго режима.

я имя у всѣхъ на языкѣ, ея герои въ удобномъ случаѣ. Намъ трудно взгляда, чтобы въ такихъ помыслахъ лижетнаго сожалѣнія о немъ; намъ ка- было бы другомъ Катона, не будучи имперіи. Не слѣдуетъ забывать, однако, что къ заговорщикамъ всѣхъ прославляющихъ

3) Этимъ словомъ можно обозначить сторонниковъ предшествующаго имперіи порядка, что не будетъ анахронизмомъ. Тацитъ именно въ этомъ смыслѣ употребляетъ слово *respublica quotusquisque reliquus, qui rempublicam vidisset* (Ann. I, 9).

водителем ей: онъ считалъ себя ея продолжателемъ и наследникомъ. Съ этого момента уже не было противо-

расположились въ ихъ компании и воспользовался ихъ славой для того, чтобы возвысить свою. Если онъ и не говорил открыто, что Цезарь былъ неправъ въ своей борьбѣ, то поемъ, то онъ предоставилъ высказать это своимъ товарищамъ и поетамъ ¹⁾. Весь свѣтскій кругъ вокругъ него принадлежалъ къ партіи Помпея, и онъ не могъ

архивныя совѣти извращать и превращать въ политическую. Андумъ реванишемъ за Фарсала, и онъ не былъ одинъ изъ членовъ императорскаго совѣта, а императоръ Клавдій, котораго едва ли онъ не любилъ, потому что не знали, что съ нимъ дѣлать, да и не было никакого произведеніе въ защиту Цицерона противъ Галла ²⁾. И такъ, большое заблужденіе было въ тѣхъ, которые съ такимъ почтеніемъ относились къ людямъ и порядкамъ прежняго времени, съ которыми имѣлъ правительство, и будто хвалить республику, а на самомъ дѣлѣ было только республиканцамъ.

Конечно, мы не можемъ утверждать, что въ то время не было республиканцевъ, но мы думаемъ, что они были въ меньшинствѣ. Короче всего ихъ можно было найти въ кругу друзей Цицерона, но Цицеронъ преподавалъ только одно искусство —

¹⁾ Бергманъ разумѣетъ, повидимому, именно это, когда пишетъ: Цезарь перемогъ доложить оужіе (Lep. VI, 96). Тутъ, думая, размашать петь, вопросомъ, не составляло ли рожденіе Цезаря несчастіе для Рима? (I, II, 2, 3).

²⁾ Свигоній, I, 4 a. d. 41.

³⁾ Это особенно выразить Тацитъ, сказавъ описаніемъ состояніи умовъ и мнѣній въ моментъ смерти Августа. Онъ говоритъ, что нѣ сколько человѣкъ сожалѣли о потерянной свободѣ, но такихъ было мало и жалобы ихъ остались безъ результата: *pauci bona libertatis in cassum disserere* (Ann. I, 4).

его къ власти и разомъ даетъ ему славу и богатство. Ути
рвѣіе играло здѣсь незначительную роль. Вотъ почему
которые жаждали подобныхъ приключеній, которые
лись выдвинуться, горячія натуры, пылкіе те
порожденные конвульсіями гражданской бо
стѣвляли порядокъ и правильность импера
люди, подобныя Лабену, Кассію Свер

показываетъ то обстоятельство, что въ обществѣ ихъ тамъ
гнанаго общества, которое возмущалось смѣлостью ихъ

Гандуму. Они одновременно вносили туда
го краснорѣчія и смѣлость своихъ
инный риториками своего; дѣло шло объ
подбирали брошенныхъ дѣтей и калѣ
бы сдѣлать изъ нихъ прибыльныхъ нищихъ.
намъ: Лабенъ осмѣлился встать на сторону палача. Онъ

нимивя рабовъ въ свои дома и калѣча ихъ для служения
своимъ прихотямъ, «которые, не будучи сами людьми, хотѣтъ

Ціцаріи, De orat. 36: Magna eloquentia, sicut flamma
materia alitur, et motibus excitatur et urendo cla-

лись еще отъ прежняго времени; здѣсь много говорилось
тираній, лицъ съ гиперболической злостью, которому
сывались всякаго рода злодѣяства. Съ какою
стыемъ его отдѣлывали здѣсь! И какъ счастливы

минуты онъ разсуждаетъ съ друзьями о томъ, должны ли

иногда и въ мирѣ вѣдѣть дѣловыи торгъ, гдѣ назна-
чаютъ цѣны, и въ политикѣ. Антонія, конечно, ру-
ководитъ имъ, но не триумвировъ: онъ уже не могъ

идти въ противѣстѣ той официальной лжи, что Окта-
вианъ усилия, чтобы вырвать Цицерона у
великому оратору говорили, что ему надо
идти отъ кого ждать помощи, что онъ не-

1) Сенека, Controv. II.

2) Ювеналь, VII, 151: quam perimit aeneas classis nu-
merosa tyranos.

3) Сенека, Suas. 6: si cui ex triumviris non es invisus, gravis es.

понять, если бѣгло взглянуть на то, что осталось отъ

Сколько ума и таланта затрачено безъ пользы! Какъ тщетность наблюдений! Что за сила мысли! Но, увы, въ тотъ моментъ, когда римское красноречіе достигло высшей точки своего развитія, когда ему открывались все пути, внезапно заперла его въ школу! Какой драматическій

борьбѣ, достойной его таланта! Сенека говоритъ, что въ

происходило ли это оттого, что онъ въ душѣ сознавалъ всю безплодность своего искусства? Или оттого, что онъ могъ бы достигнуть въ другомъ направлении? Его соперникъ, Альбуцій Силь, обильно пользовался вульгарными словами, чтобы не уступить въ изящности мастерства стилю⁴⁾. Если бы Сенека занимался ремесломъ, которому онъ служилъ, онъ не былъ бы такъ остороженъ, поэтому онъ и не скрывалъ

задумывать; онъ обернулся тогда къ статуѣ Цицерона, его опорой и защитникомъ законовъ и конституціи, къ такіе серьезные и положительные люди,

тѣлствительную жизнь, эти молодые люди забывали свои прежнія мѣтаны. Некоторые изъ тѣхъ, которые въ школѣ вели горячіи убивали тирана, которые энергично совѣтовали Цицерону лучше умереть, чѣмъ опозорить себя, шли по кратчайшей дорогѣ и, стремясь быстрее выдвинуться,

⁴⁾ Сенека, Contra 1, предисловіе.

⁵⁾ Contra VII, предисловіе.

⁶⁾ Сенека, De vita, 6.

и отдала въ руки одного человѣка.

Вотъ почему ораторы не были опасны для цезаря, философы были въ ихъ глазахъ подозрительны. Сиделись имъ истинными вратами имперіи. Въ то время когда имперія была организована преслѣдованіе философовъ было организовано.

Чѣмъ же заслужили философы эти преслѣдованія? Ихъ считали недовольными новымъ порядкомъ и отверженцами стараго. Ихъ обвиняли, что они были связаны съ отчаянными республиканцами, какъ Катонъ, Цицеронъ, Брутъ. Допосочки говорили, что они были связаны съ Катонемъ, Цицерономъ, Брутумъ.

Въ то время когда имперія была организована, такъ что Сенека почувствовалъ себя недовольнымъ новымъ порядкомъ и отверженнымъ стараго. Онъ сдѣлалъ это въ то время когда имперія была организована, гдѣ старался доказать, что у цезарей были преданные подданные, чѣмъ философы и путешественники, говорили онъ, которые были связаны съ Катонемъ, Цицерономъ, Брутумъ.

древніе права ²⁾; онъ нѣсколько разъ повторяетъ, что бы мы не согласивсь вновь возложить его на свою долгу. Имя Патона не сходитъ съ языка Седьви, его можно бы дать тѣмъ, не такого свойства, чтобы его милометировать. Онъ не достоинъ тебя ³⁾. Исправленный татаринъ, чтобы стать мудрецомъ, перестаетъ быть таковымъ, онъ паритъ слишкомъ высоко надъ уровнемъ, чтобы заниматься нашими мелкими дрянями, онъ совершенно утратилъ интересъ къ политиче-

¹⁾ Epist. 73

²⁾ De benef. II, 20. cum optimis status civitatis sub rege iusto sit.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ De elem. I, 4

⁵⁾ Epist. 14

комъ 3).

мужчинами и женщинами изъ хорошаго круга. Онъ очень любилъ театръ и въ своей родинѣ. Онъ появился однажды на сценѣ въ трагическомъ

замѣ Плинія, онъ былъ необыкновенно не жестокъ и не желалъ строгости даже по отношенію

ходный госуда (Титъ Ливій 4); да и такія выходки онъ рѣдко позволялъ. Онъ не любилъ протестовать однимъ

своимъ мнѣніемъ, а кричать пѣлъ, онъ не замечалъ, какъ

онъ кричалъ за такую невѣжливость; онъ даже англо-нскихъ мѣстахъ, только его энтузіазмъ на удивленію умѣреннымъ. Когда въ сенатѣ разыгрывалась какая нибудь комедія, а растерянные сенаторы, опьяняясь криками одобренія, въ концѣ концовъ, доходили

3) Что можно было хватить Катона, не будучи мысленникомъ, это доказываетъ Петроній, который безъ всякихъ колебаній провозглашаетъ его въ самыхъ высклкахъ выраженіяхъ въ своей поэмѣ De bellis (111).

4) Тацитъ, А. в. XVI, 21.

5) Плиній, Epist. VIII, 22.

6) Тацитъ, А. в. XIV, 48.

коллегъ, но и онъ подавалъ голосъ вмѣстѣ съ остальными¹⁾.
Тѣло шло о малозначительныхъ вопросахъ, къ которымъ,
выдержанная осторожность должно предохраняла его отъ
последнихъ жертвъ Нерона.

мольнаго характера, какъ это утверждали доносчики. Истинный поводъ, который давали философы въ томъ, что они находятся въ заговорѣ иждо

для себя единственной. "Моя свобода ничего не говорить";²⁾ но именно

томъ заговорѣ, и

отъ сколькихъ вершинъ власти" и "объемъ".³⁾ Когда ему показалось, что ему удалится, какъ онъ совѣтовалъ дру

1) Тацитъ, Ann., XIV, 12. *silentio vel brevi assensu priores adulationes transmittere solitus*

2) Тацитъ, Ann., XII, 49.

3) Сенека, Oedip., 523: *Tacere licet: nulla libertas minor a rege*

4) Ерст 19 и сл.

5) Сенека, Thyeste, 3vo

6) Тацитъ, Ann., XIV, 53.

... к савиторамъ съ жа-
... другихъ; въ резуль-
... оль пригово-
реть къ смерти. Вотъ крайній пунктъ, до которой смѣлость оппозиціи, которая такъ возмущала философовъ! Она не осмѣливалась даже и думать о сѣньныхъ и прямыхъ... больше молчанія и воздер-... объяснить ненависть къ нимъ дурныхъ... оно, конечно, не въ силахъ оправдать ихъ же...

... только была преувеличена, но и... не быть понять. Несомнѣнно, они... цезарей, чему нельзя удивляться и... ставить въ вину; но они ненавидѣли по-... власть ихъ. Эта власть действительно... и они охотно мирились съ нею. Эти мудрецы дѣлали видъ, будто они съ пре-

... и, следовательно, для нас не представляло интереса...
... и, следовательно, для нас не представляло интереса...
... и, следовательно, для нас не представляло интереса...

... и, следовательно, для нас не представляло интереса...
... и, следовательно, для нас не представляло интереса...
... и, следовательно, для нас не представляло интереса...

... и, следовательно, для нас не представляло интереса...
... и, следовательно, для нас не представляло интереса...
... и, следовательно, для нас не представляло интереса...

... и, следовательно, для нас не представляло интереса...
... и, следовательно, для нас не представляло интереса...
... и, следовательно, для нас не представляло интереса...

... и, следовательно, для нас не представляло интереса...
... и, следовательно, для нас не представляло интереса...
... и, следовательно, для нас не представляло интереса...

... и, следовательно, для нас не представляло интереса...
... и, следовательно, для нас не представляло интереса...
... и, следовательно, для нас не представляло интереса...

1) Мы не хотим сказать, чтобы Марк Аврелий удовлетворил
... и, следовательно, для нас не представляло интереса...
... и, следовательно, для нас не представляло интереса...

онъ приходилъ, конечно, въ ярость, если ему встрѣчался кто-нибудь изъ, этихъ людей съ блѣднымъ цвѣтомъ съ серьезной озабочкой, въ строгой одеждѣ, которые будто для того и попадались ему на пути, чтобъ напоминать объ обязанностяхъ. ¹⁾ Онъ и пыталъ дѣйстви-

всегда подготовляють переводчика какое-нибудь предпріятіе и, будучи заклятыми врагами, пытались вѣсть нагъ возстановленемъ стараго торжества.

Эти упреки были не серьезные; это были только тонючки, оплошныя въ обществѣ, въ которомъ такихъ дѣлкахъ вдовѣ, ни такъ какъ уста, какъ и принципы. Когда государи видѣли ловкихъ и смѣлыхъ заговорщиковъ въ свѣтскихъ людяхъ, а въ нѣсколькихъ островахъ, они считали, что это было много чести. Кто же изъ нихъ не пытался, конечно, ослепеталъ, а кто изъ нихъ не пытался, вѣлказывались безъ умысла, а кто изъ нихъ не пытался, воей злобы. У нихъ не было ничего, что бы пытался створиться, не сорваться, а кто изъ нихъ не пытался, рѣшительные изъ недовольныхъ, а кто изъ нихъ не пытался, вѣтъ отъ здравствующаго цезаря, а кто изъ нихъ не пытался, мысль не шла дальше. У нихъ больше

Большинству въ Римѣ могли встрѣчаться единичники, но мы не допускаемъ, чтобы во времена

¹⁾ Tacitus, Ann. XVI, 22: rigidi et tristes, quo tibi lasciviam exprobrent.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Ссылка Овидія.

Мы видели, что Августъ къ концу своего правленія началъ быть недовольными имъ и высказалъ это. Овъ долгое время показывалъ, что презираетъ имъ, теперь же началъ сурово наказывать имъ и потому, не намѣренъ

въ этотъ-то моментъ посылъ Овидія бѣжать изъ Рима самымъ любезнымъ и

въ дикія страны Эвксин

къ и лично противъ императора: объ этомъ говорили пропотомъ, и ни одинъ не знаетъ, какъ кровавъ намъ, какого рода былъ этотъ

кажется, они могутъ дать въ этомъ отношеніи достаточныя

ный мотивъ его ссылки; то, что онъ написалъ поддѣ

тимъ разрѣшить эту историческую загадку.

I.

Счастливая вѣсть Овидія. — Онъ очарованъ своимъ вѣкомъ. — Его современники благоволятъ къ нему. *Amores. Ars amandi.* Какіе упреки вызывало это произведеніе? Отвѣтъ Овидія на эти упреки.

иной удачей, а быть можетъ и такимъ безуміемъ. Овидію не нужно было, подобно и другимъ, суровою нуждою; онъ былъ изъ тѣхъ людей, которые благодаря своему происхожденію и состоянію могли

интъ ихъ. Въ молодости Овидій пользовался ея (вѣстности¹⁾), но впоследствии онъ не пользовался ею. Самъ онъ при всѣхъ своихъ талантахъ никогда не былъ рас- гомителенъ. Мы знаемъ, что въ любови онъ охотнѣе платилъ красными словами, чѣмъ численными деньгами; такимъ

состояніемъ онъ пользовался у какого-нибудь покровителя, подобно тому, какъ и своихъ братьевъ. Его слава началась съ ранней молодости. Онъ былъ знаменитъ еще ученикомъ, и его поэтическія и риторическія импровизаціи долго сохранились въ памяти римскихъ риторовъ²⁾. Въ двадцать лѣтъ онъ читалъ свои стихи въ многочисленныхъ собраніяхъ. Гораций и Тибуллъ,

¹⁾ А м. I, 3, 10.

²⁾ Сенека, *Controv.* 10.

падасть на долю лишь мертвецовъ 1).“

Слова эти были вполне спра-

вительно так увлеченъ своимъ временемъ, что онъ не могъ не носить съ собою своего времени и сообщать его характеръ въ мнѣнїи дру- зьямъ. Именно такъ поступалъ Овидій, что и отличаетъ его отъ другихъ писателей его вѣка. Воображеніе

1) Trist. IV, 10, 121.

2) Ars am. III, 121.

3) Fast. I, 225: *Laudamus veteres, sed nostris utimur annis.*

гаетъ особую прелесть и потому еще, что поэтъ пользуется
стилемъ прошлое такъ, какъ онъ его видитъ. Такой у
теръ присущъ уже первымъ его произведеніямъ: женщины или дѣвушки, которыхъ онъ застав-

что пишутъ письма своимъ мужьямъ или любовникамъ;

нигетя, сочиняя дружественное посланіе къ тому, кто только
что ее покинулъ; дѣвочки вносятъ тотъ же самы
мой, разсказывающій въ видѣ о своихъ подвигахъ, со-

111. О. . . юви Еленѣ, соблюдая всѣ прѣмы.

е письмо, которое она пишетъ: она за
частью женщинъ, у которыхъ имѣется больше

сказовъ только веселое; они держатся на серединѣ ума, между проницаніемъ и серіозностью. Въ этомъ ихъ главная особенность и причина ихъ громкаго успѣха. Вергилій показываетъ, что въ его время мифологія износилась; Овидій показываетъ, что въ то же время и извратилъ ея характеръ. Мифы становились вновь живыми и молодыми, приспособлялись къ современному времени.

Въ этомъ отношеніи Овидій превосходитъ своихъ современниковъ, а превосходя ихъ, хвалитъ ихъ. Никто лучше его не изобразилъ этого общества. Мы живемъ въ вторую половину царствованія Августа. Можно читать Овидія. Изученіе римскихъ произведеній этого поэта ясно показываетъ, насколько оно не похоже на его обычные изображенія. Въ большинствѣ случаевъ къ этому обществу относятся съ жалостью, такъ какъ оно потеряло свою великую свободу, несомнѣнно велика, но общество переноситъ это довольно легко. Такъ какъ оно видѣло лишь

дало изъ-за свободы, не зная ея. Оно никогда о ней не сожалѣло. Это общество цѣлкомъ принадлежало настоящимъ, которыя всегда вносятъ въ которую горечь изъ-за удовольствія текуція. Мѣсто общественныхъ дѣлъ, ко-

нять въ немъ славу о своемъ умѣ или мову о сѣonexъ

свѣтскую жизнь, отнимали у нихъ досугъ и не давали
времени сожалѣть о гражданской дѣятельности, которую
они утратили. Вотъ какое представленіе о совѣмъ Овидія
Овидія складывается у насъ при чтеніи его произведеній.
Мы не осмѣлимся безусловно утверждать

эта эпоха была, по крайней мѣрѣ, не лишена
своей судьбой.

не только пользовался громкимъ успѣхомъ,
но и пользовался оцною жизнью съ людьми своего вѣка
и пользовался въ насъ свои симпатіи, которыя, напро-
тивъ, не только подчеркивали. Его *Amores* содер-
жатъ описаніе его юности, откуда видно, по веѣмъ приклю-

позволяли большинству излишеств. Онъ самъ говоритъ, что былъ блѣденъ и почти никогда не пилъ вина. Но всегда оказывается легкими: онъ не можетъ заставить его

леко не все было дымъ и туманъ. Фуринна — создание не что больше, чемъ мечта и фикция. Овидий самъ сознается, что не имеетъ нуту откровенности. Въ тотъ же день онъ хочетъ защитить свою молодость, у

всвѣтѣльце къ стрѣламъ любви, оно воспламенитъ искры²⁾. Это признание стоитъ за не обманываешь насъ, когда въ своихъ прекрасныхъ стихахъ, что онъ влюбленъ въ женщинъ: „У меня нѣтъ силы управлять добрень кораблю, который уносятся быстрыя вол-

2) Trist. II, 354.

3) Pont. I, 10, 30.

4) Trist. IV, 10, 65.

5) Am. II, 4, 7.

ему его собственная биография, поэтому тѣ, что искали что не безъ основанія.

Позволяя себѣ такимъ образомъ измѣнять нѣужно

Коринна, его первая возлюбленная. Но мы знаемъ о ней, что то, что имя Коринна — это не имя, а прозвище: поэтъ выду-

мъ, въ томъ, что къ хорошему обществу? Этому можно было бы изъ описанію Овидіемъ того, у кого онъ ее встрѣтилъ, назвать его ея мужемъ, *vir suus*. „Такъ сильно она была любима! Эта жейница, оберегаемая мужемъ, бдительнымъ образомъ запертой рѣткою дверью; сколько враговъ надо было по-

3) Trist. c. IV, 10, 60.

4) Овидій же рассказываетъ, что она и въ такихъ женщинахъ пользуется той неопредѣленностью, которую говорила, что Коринна это она сама. Am. II, 17, 29.

5) Am. II, 12, 3.

ней, мы находимъ ее весьма податливой и самого легкаго
 скія дамы, послѣдняя носила даже почтенное имя. Тѣмъ не

ко второму классу или, какъ у насъ говорить, къ
 полусвѣта. Овидій очень горячо защищается отъ
 что онъ любилъ замужнихъ женщинъ. „Нѣтъ
 верить онъ,—даже изъ простаго народа, коимъ
 винъ могъ бы сомнѣваться въ законности сво
 Это было одно изъ величайшихъ преступ

до прибавлять, что дур
 бдѣ связь съ Коринной и съ
 б числа тѣхъ, которыя создаютъ

не просилъ ничего, *casta est quam nemo rogavit*¹⁾, то онъ какъ будто говорить здѣсь за всѣхъ и не дѣлаетъ никакихъ исключеній. Относительно одной изъ его элегій мы

къ людямъ женатымъ и, къ ущербу для нравственности, это вмѣстѣ съ тѣмъ одна изъ самыхъ пріятныхъ и легкихъ во всемъ сборникѣ. Это та самая элегія, гдѣ онъ совѣдуетъ слишкомъ строгимъ мужьямъ быть добрыми къ своимъ женамъ и не увеличивать безполезныхъ предостереженій.

гдѣ вы не охранили все остальное, вы не знаете на что ду-

Мало кто любитъ доступныя
которыя правятся не столько

которыми ты обязанъ своей женѣ,

всѣхъ празднествахъ молодежи и увишишь

Искусство любви, нанесанное похвѣе и послу-

1) Am. I, 8, 12.

2) Am. III, 4.

вольности и рабства, которые были тогда так многочисленны и пользовались такимъ значеніемъ. Римъ сильно

ворилъ въ эпоху пуническихъ войнъ: „Здѣсь куртизано больше, чѣмъ мулъ въ жаркую погоду“. Еще хуже стало во времена Августа, особенно благодаря громаднымъ несчастіямъ, которыя привлекали столько любопытныхъ

греческомъ и латинскомъ языкахъ, которыя по грѣли между

и въ Римѣ, чѣмъ за врачемъ. Понятно, что вѣрность и добродѣтели. Они дѣй, не довравашия родыбни, полагаеетъ, что рано или поздно ни одна не можетъ устоять, и что побѣда надъ ними

1) Arg. am. I, 13.

2) Arg. am. I, 174.

3) Arg. am. I, 269.

тельные капризы, чтобъ оплатить тѣ прекрасныя и
„блестящія краски которыя по добнн весеннимъ цвѣтамъ

къ берегамъ
озера Неми, на лично упрѣ ¹⁾ весннѣ, или когда
въ августъ мѣсяцъ веселія ²⁾ и гулять на пляжѣ
въ Байлахъ, гдѣ, по словамъ Сеней, назначени себѣ сви-
дѣніе всѣхъ порокъ ³⁾.

написана поэма Овидія.

У богатыхъ тѣхъ, которые очень любимы
у женщинъ не хватало средствъ оплачи-
вать своихъ любовницъ, — говоритъ поэтъ, — я самъ
да былъ влюбленъ" ⁴⁾. У богатыхъ есть
равиться. Искусство любви для нихъ
нужно только научить другое искусство,
обманутыми, а оно не изъ легкихъ.

1) Arg am. II, 277.

2) Arg am. III, 185.

3) Arg am. III, 168.

4) Arg am. II, 165.

владѣлецъ безплоднаго позы всегда поддается обманчивой
игроку протолкаетъ проитривать: заманчивая на тежда на
это достигнутъ однажды своего, ничего не затративъ,
чтобы не потерять плода первыхъ милостей, тебѣ ок
и новизнѣ¹⁾. Съ наибольшею выгодною богатыя подарки
мѣняютъ предупредительность: но тутъ надо ужъ и
все. Овидій требуетъ чудеса терпѣнія и смиренія,
уступать всѣмъ требованіямъ любимой женщины,
повиноваться ея приказаніямъ, защищать ея, а
итяся лишь только она улыбнется, плакать, когда она пла-

щѣтомъ издѣлать отъ него своихъ учениковъ²⁾.
еще имѣють право сердиться; но въ
поэтъ вводитъ насъ, гдѣ одинъ капризъ
дѣвъ смѣшенъ, и Овидій пользуется слу-

съ честными женщинами³⁾.

¹⁾ Arg а m. I, 445.

²⁾ Arg а m. I, 211.

³⁾ Arg а m. II, 539.

⁴⁾ Arg а m. II, 597.

ной жизни, которую онъ велъ, стремиться передать ее другимъ и собирать учениковъ, это было уже слишкомъ. Онъ говорилъ намъ, что на него сильно нападали. Онъ даже обезоружить своихъ враговъ какъ бы отреченіемъ своей книги; онъ опубликовалъ то, что называлъ отступами отъ любви. Къ несчастью, добрая слава не удавалась. „Средства отъ любви“ скучное произведение, которое не могло уничтожить зла, произведеннаго имъ, и ничего не удовлетворило.

Противъ Овидія были и другие враги. Онъ имѣлъ нибудь мрачные и суровые люди, которые принадлежали къ партіи, всегда очень сильная въ Римѣ. Это была партія ревнителей древнихъ обычаевъ, которую поддерживала царица. Она имѣла достаточно причинъ быть враждебною къ Овидію. Онъ оскорблялъ ихъ своимъ поведениемъ, и чѣмъ своими произведеніями. Его предехъ, который началъ его къ общественнымъ деламъ, и который былъ въ Римѣ, и который

начинали свою карьеру молодые люди, но его рвеніе быстро остыло. Въ тотъ моментъ, когда онъ могъ войти въ сенатъ, его честолюбивые надежды, и онъ сразу отдался частной жизни. Онъ былъ другомъ, онъ могъ бы стать преторомъ или консуломъ, но онъ захотѣлъ быть только поетомъ. Теперь мы

вою мою жизнь, ничего не дѣлая, и называете меня лѣ-

preneбрегаю изученіемъ законовъ съ его пустословіемъ, отказываюсь протестировать свой голосъ въ скучныхъ состояніяхъ на форумѣ? Работа, которой вы требуете отъ

ими восхвалялось всегда и во всей вселенной" 1). Это былъ отвѣтъ не могъ умиротворить враговъ, они были сердиты еще сильнѣе, когда онъ въ шутку спра-

когда утверждалъ, что его любовныя исторіи должны быть

же главу мою, лавры триумфа!

ствны и преодолѣть не только трудности, но и трудности женщины!" 2).

Теперь мы можемъ понять, почему Овидій и видѣть, что возмущаются. Развѣтъ, что Овидій былъ вѣдникъ морали, которыми Римъ всегда назывался? Или видѣть, что они разгнѣваны. Имъ даже не надо было съ прекрасныя тирамы объ опасностяхъ, и Овидій представляли для добродѣ-

тотъ, кто не боялся зацѣпляться, напоминая, для кого были написаны *Amores* и въ особенности *Art amandi*, которые были немало вѣскихъ доводовъ. Увѣренъ, что Овидій всегда будутъ попадать по адресу? Или, какъ такъ точно описавши привлекательность запрет-

1) Ам. I, 15.

2) Ам. I, 9, 1.

3) Ам. II, 12.

что его будутъ читать всѣ: „мелодная дѣвушка, которая красиво смотритъ на того, кого она любитъ, юнона, сердце котораго трепещетъ невѣдомымъ ему чувствомъ, у котораго въ его произведеніяхъ, какое ощущеніе ихъ водитъ въ минуты искренности онъ не былъ недоволенъ“.

Овидій знаетъ, что страстныя картины, которыми

онъ описываетъ, находятъ описанными его произведенія; но онъ и съ львомъ далеко, обвиняя его въ томъ, что онъ не былъ вонюхъ современниковъ. Это значило придать его гнѣхъ слишкомъ много значенія. Овидій ослышался, и въ словахъ, которые онъ употреблялъ, выражалъ имъ, что онъ следовалъ за нимъ въ то время, чѣмъ направлялъ его, чѣмъ онъ былъ оцѣненъ такими искушеніями и кто хочетъ и кто не хочетъ найти между случай;

онъ указывалъ на гулянья, гдѣ въ какомъ-то покое и состояніи, на театры, гдѣ были всегда жалкими и осмѣянными.

художники изображали любовныя похождения должно было сообщить поклонникамъ сильную

¹⁾ А м. II, 1, 7.

²⁾ А м. III, 41, 19.

всегда нужно извалить на кого-нибудь отвѣтственность за свои недостатки. Чѣмъ больше оно чувствуетъ раскаяніе, сто него понесъ наказаніе, и когда общество его окончательно накажетъ, оно даруетъ самому себѣ прощенье и возмущается своей невѣжностью.

II.

Овидій старается быть серьезнѣе. — Его отношенія къ Августу. Августъ не любилъ его. Первая жена. Виргинія и Клеопатра.
Овидій.

Овидію было около сорока лѣтъ, когда онъ началъ писать Искусство любви. Это была первая женщина, которую его муза становилась солиднѣе, а не такъ легкомысленна. Кто сильно любитъ свѣтъ и его удовольствія, тотъ не можетъ безъ труда переходить отъ молодости къ зрѣлому возрасту, и въ послѣдствіи переживаетъ тяжелый кризисъ. Эта перемѣна тѣлеснаго и душевнаго, она обычно бываетъ въ тридцати лѣтъ (латинскія поэты называютъ это *seimus annis*²⁾; человекъ

не можетъ тогда даже сохранить ихъ. Кто слишкомъ рано расстается съ молодостью, тотъ въ наказаніе не можетъ долго наслаждаться со старостью.

Овидій, который своей мѣрѣ пытался примириться со своимъ положеніемъ, и который въ послѣдствіи былъ вынужденъ отказаться отъ нея, Argamandіонъ перемѣнилъ тогда и

¹⁾ Мы разсмотримъ здѣсь приводимые Овидіемъ въ защиту Argamandіона доводы, наложенные въ законъ къ Августу, которая составляетъ вторую книгу его *Tristes*.

²⁾ *Fast.* VI, 771.

гды одна власть своимъ поэтомъ и не соглашалась по-
дѣлиться имъ даже съ богами. „Такъ какъ я говорилъ
только о буряхъ, о громахъ, которые мечеть Юпитеръ, за-
я такъ скоро забросилъ Юпитера и его грома“¹⁾. Когда
прошло владычество Коринны, онъ естественно возврати-
къ мифологическимъ поэмамъ, къ которымъ у него всегда
была рѣшительная склонность. Однако, его образъ
было такъ полно, какъ онъ думалъ: измѣнить еще

онъ привычки господствовать надъ нимъ, въринъ (легкой любви“²⁾.
Если онъ вводитъ насъ на сцену, то для того, чтобы
разсказывать намъ о глупыхъ исторіяхъ. Его
успѣха стать со-

онъ самъ намъ расказываетъ, что тотъ всегда былъ нѣ-
сколько моложе своего возраста³⁾.

суденіямъ, онъ старался иначе устроить
отнош. не сталъ честолюбивѣ; онъ до-

мщенію. Въ молодости онъ жилъ больше съ поэтами

воиель, онъ занялъ почти то же мѣсто, что и въ преж-

¹⁾ Am. II, I, 15.

²⁾ Trist. III, 3, 73: *Aeneorum lusor amorum.*

³⁾ Metam. XIV, 639: *Silvanusque sui semper juveni-*

немъ. При изученіи причины его ссылки легко видѣть, что и для знатныхъ господъ онъ остался поэгомъ *Ars amandi* и *Amores*. Онъ принималъ участіе главнымъ образомъ только въ ихъ развлеченияхъ и былъ для нихъ не столько другомъ, своимъ присутствіемъ доставляющимъ честь, сколько при-

онъ горько оплакивалъ свои бдестящія связи, которыя способствовали его гибели. „Вѣрьте мнѣ,—писалъ онъ изъ страны скивовъ, — жить въ неизвестности, значить жить плохо“¹⁾, но живя въ Римѣ онъ говорилъ другое. Въ Римѣ хорошо принимали благодаря его таланту и при Литературная слава ввела его въ тотъ свѣтъ,

пути; онъ былъ здѣсь предметомъ и предметомъ вниманія; здѣсь онъ встрѣчалъ сочувствіе, а не непреодолимыя, вследствие его знатности, препятствія къ роскоши. Когда эти важные лица удостоивали написать ибсею, Овидій и въ очередь съ благодарностью принимали стихи, но не для того заблагодарившись, писалъ, а для того, чтобы по числу тѣхъ, къ которымъ онъ обращался, могъ бы гордиться, находить Массилла, Греция, Помпеи, и въ ихъ имени Макенмъ, самые высшія имена во всей имперіи.

Но эти славы

императору положеніе, которое занимали эти поэты, и всемо казалось, что оно должно

привлекать къ себѣ всехъ тѣхъ, кто могъ вліять на общественное мнѣніе. На этомъ основаніи онъ естественно долженъ былъ бы привлекать къ себѣ поэта, стихи

ствамъ, систематически отделялъ отъ себя столь крушаго поэта; нужно, однако, поискать оснований для этого.

Отметимъ прежде всего, что если отношенія между поэтомъ и государемъ никогда не достигали близости, то въ этомъ не вина поэта. Онъ избѣгалъ всяческіе подходы и ничего не упустилъ, чтобы привлечь къ себѣ благожелон-

произведенія сдержаннѣе и менѣе льстивы, чѣмъ поэзіи тѣхъ вѣковъ. Въ его *Amores* едва два-три раза упоминаетъ Августъ; онъ былъ въ томъ возрастѣ, когда ищутъ хорошаго расположенія Коринны, чѣмъ императора. Мы находимъ

для императора и которое онъ заслуживаетъ вычеркнуть изъ Георгикъ, было дерзостью. Поэтъ не хотѣлъ идти дальше: онъ рѣшается намекнуть, что Валлій, который обвиненъ, что его ложно обвинили¹⁾. Зная, однако, что Валлій не удивится подобной смѣлостью; но тѣмъ не менѣе смѣлость съ его стороны протренировалась не напрасно. *Argaman di* томъ мѣняется; съ эгоистическимъ и честолюбивымъ желаніемъ стать

и не хотѣлъ, чтобы было вернуться. Поэтъ предказначивъ, что онъ не можетъ достигнуть желаннаго успѣхъ и триумфальное возвращеніе, онъ проситъ у Марса, отца Римлянъ, и у Марса, отца одного царевича, оказать ему свое божественное милостиво, „такъ какъ изъ нихъ двухъ одинъ долженъ быть другой будетъ имъ внослѣдствіи“²⁾. Такова

¹⁾ Ам. III, 63.

²⁾ Арг. в. I, 203.

неишемъ переть ея могуществомъ со стороны неведомыхъ, варварскихъ народовъ. Въ конечномъ счетѣ, это была великая эпоха: люди справедливые и великодушные, которые не ставили себѣ въ заслугу казаться вѣчно недоволенными и „мечтаться объ общественномъ благахъ“, мо-

И какъ могли Августа восхвалять Такъ, Доминиана? Некоторые всю вину бы свалить на самого Августа; мы думаемъ, что единственно большую часть ея нужно свалить на саму эпоху. Очевидно, это общество, которое не хотѣло стѣсняться, имѣло въ основѣ свои интересы; оно созрѣло для деспотизма, когда онъ явился. Это доказывается тѣмъ, что

„не хотѣло“ — значитъ его жертвенники! Какой презрительный и жестокий вздохъ на другой день послѣ проскрипцій! Но это не все; можно сказать, что имперія была уже подвинута впередъ умомъ раньше Августа. Съ перваго же момента общество стремилось вручить ему власть такъ же, какъ онъ горячо желалъ получить ее. Впо-

1) Мы исключаемъ прекрасные стихи Горация въ его возгласіи къ посланію Августу. Такъ снѣгъ вольноотпущенника въ самой лести сумѣлъ лучше другихъ сохранить свое достоинство.

концѣ-концовъ испугала его самого. Повидимому, всеобщая общества должны были увеличивать прочность власти, но все это ужаснуло его. Конечно, цезарь не любилъ честолюбцевъ, но онъ понималъ, что имперія погибнетъ, если все будутъ избѣгать общественныхъ обязанностей, и призналъ мѣры, что воспрепятствовать такому дезертирству. Несомнѣнно, пріятна была общая склонность къ удовольствіямъ: но такая власть всегда отъ этого выигрываетъ. Но онъ понялъ наконецъ, что страна, гдѣ удовольствія являются единственнымъ занятіемъ, не можетъ дать болѣе выгоды и славы.

Въ то время, когда имперіи достигла своего апогея, императоры (и императрицы) были неинтересны и неинтересны. Императоры не имѣли для народа почти никакой энергии. Они не имѣли для него почти никакой энергии.

общество оказало имъ почти никакого интереса; а такъ какъ самъ онъ обходился съ мѣрой, то онъ оказался для него, повкалуй, почти неинтереснымъ. Императоры, которые слѣдовали за ними, были еще жестокіи иногда лучше деспотизма римскаго. Благосостояніе вызываетъ духовную культуру, а избытокъ страданій возрождаетъ; такимъ образомъ, можно сказать въ общемъ, что Тиберій и Неронъ

Августъ не былъ вполнѣ доволенъ своею эпохой, хотя во многомъ онъ долженъ былъ пенять на самого

1) Tacit., LVI, 23.

нѣсколько опасно для его власти; но онъ думалъ, что еще

долженія рода (*de prole augenda*) или рѣчь Рутинія о бѣ
умѣренности въ постройкахъ (*de modo aedificiis*)
Возможно, что Овидій слегка поотрунивалъ надъ этой
моралью, тогда какъ Августъ вслѣдствіи старался преемствен

Восхваляя старое время, Августъ побуждалъ

средство ему казалось подходящимъ, чтобы придать имъ
нѣ.

баден. Этотъ государь, которому его
и законы восторжествовали надъ гріз-
къ концу своей жизни долженъ былъ
нѣ въ своемъ собственномъ домѣ.

оніе его дочери, Юліи, были однимъ изъ самыхъ
несчастій Августа. Онъ далъ ей весьма тщатель-

позвненихъ ея поведенію нѣтъ недостатка. Подъ однимъ кровомъ съ нею жилъ ловкій и ожесточенный врагъ — мачеха Ливіа, которая не только ничего не дѣлала,

вама ея гибели, чтобы не имѣть соперницы въ сердцѣ Юлію выдавали замужъ послѣдовательно кандидатовъ на императорскій престолъ. Она

грудно было отличать своихъ мужей отъ своихъ

зомъ, ей выналя печальный рокъ, вступая въ новый домъ,

Она видѣла, какъ ея

каждо-нибудь роль и сердце. Она находила въ кругу этой гойи-вицной и развратной молодежи, которую она считала себя. Списокъ ея любовниковъ очень длиненъ. Въ ряду съ нѣсколькими краснорѣчивыми сифидричались имена Гракха, Сципіона, Аннія Клав-

воодушевиться и вновь набраться силъ.

ную дочь такъ, какъ могъ любить подобный ему т. е. онъ любилъ въ ней самого себя". Такая прелесть была недостаточна, однако, чтобъ сдѣлать его счастливѣе.

сдѣлалъ сенатъ и весь міръ повѣренны. Онъ велѣлъ убить или изгнать сообщниковъ Юлію, которую сослалъ на островъ, куда никто не могъ попасть безъ его приказанія. Напрасно варвары старались просить о помилованіи; Августъ былъ непреклоненъ и передъ своею смертію еще разъ проклялъ ихъ, какъ недостойныхъ завѣщанія.

Юлія имѣла и другихъ сообщниковъ, которую онъ предпринялъ борьбу, которую онъ предпринялъ. Юлія имѣла и другихъ сообщниковъ, которую онъ предпринялъ борьбу, которую онъ предпринялъ. Юлія имѣла и другихъ сообщниковъ, которую онъ предпринялъ борьбу, которую онъ предпринялъ.

хоть. Богъ что сдѣлало его неумолимымъ. Отецъ возможно и простилъ бы, но верховный повелитель мстать за себя.

Юлія имѣла и другихъ сообщниковъ, помимо тѣхъ, ко-

дита, развращенность считалась признакомъ хорошаго тона и послѣднимъ словомъ моды (*congruere et congruere*)

видя, что это общество не дало себя побдить и вообщю

это общество охотно узнавало себя. Вот почему
долженъ былъ особенно ему не нравиться. Если

свалить на кого-нибудь общую вину, то гнѣвъ оуд

вилось ли съ этого момента въ его умъ какъ онъ сѣи между

нашедня; но понятно, что
ста. Самый усильхъ подоб-
агаться оскорбленіемъ отцовскаго

блалось никакому преслѣдованію. Когда
ательствовать при производствѣ цѣна,

Уста усильхъ очень великъ. Имя Овидія, конечно, было свидѣ-
нны публицѣ поуп римскъ въ римскомъ свѣтъ. Вродой изъ этого
Трагедія бранить автора за то, что онъ покинулъ ее, что съ поистинемъ
А шогъ в его стихи распываются на шрахъ, что ихъ пишутъ на стѣ-
нахъ у перекрестковъ (Ап. III, 4, 17); и дѣйствительно, стихи Овидія
часто находятъ теперь въ Помпѣй, начертанными или вырѣзанными на
стѣнахъ домовъ. Песнь Ars ашапді его слава должна была еще
больше возрасти. „Онъ, — говорить риторъ Сенека, — наполнилъ весь міръ
своимъ Ars ашапді и своими любовными нареченіями (Excerpta
controv., 7).

вызвало наказание.

Значит, судить о немъ мы можемъ только по свидѣтельству самого Овидія; но и онъ говоритъ очень ясно, что въ то время всѣмъ была известна истина, что избѣжалъ онъ отъ рассказовъ. Онъ избѣгаетъ даже, по возможности,

ли отъ него, ни въ какихъ случаяхъ сдѣлать его свидетелемъ.

Въ этомъ обширномъ пространствѣ воображенія фактовъ породило множество выводовъ; не брать каждую изъ нихъ; это

я сдѣлалъ свои взоры участниками наказанъ за то, что былъ свидѣтелемъ для этого; я виновень лишь въ томъ,

какую-нибудь государственную тайну; это предположеніе

1) Pont. II, 2, 61.

2) Trist. II, 5.

3) Trist. III, 5, 49.

сь собственной дочерью. Это мифіе, которое замечено Вольтеръ, опирается на мало серьезный авторитет

сумасшедшего не может служить доказательством: Августъ совершил не один из подобных поступковъ, чтобы порицать его, а много, и въ воображаемыхъ. Впрочемъ, если допустить, что онъ былъ виновенъ — а нѣтъ никакого основанія такъ думать, — нельзя было бы установить какую-либо меру подобнаго прощешствіемъ и ссылаясь на то, что Августъ былъ изгнанъ изъ Рима спустя много времени послѣ удаденія Юліи, когда она жила въ изгнаніи, и вдали отъ взоровъ отца. Мало того, Овидій не говоритъ, что если бы дѣло шло о дурномъ поступкѣ Юліи, то Августъ не говорилъ бы о немъ или старался бы замолчать. Овидій же, напротивъ, характеризуетъ

отца. Отсюда возможно, что Овидій намекаетъ на какое-

можетъ идти о распутствахъ первой Юліи, уже давно удаленной изъ Рима; но это не единственный случай дворца реформатора общественныхъ нравовъ. устрашающій примѣръ, который онъ далъ, повтор-

точно совпадаетъ съ селадомъ Овидіемъ. Не дозволяетъ ли это совпаденіе предположить, что мы имѣемъ здѣсь истинную причину, почему Овидій ста противъ него?

Разъ допустимъ, что такъ, то все становится понятнымъ. Тѣ же, которые

онъ, въ концѣ концовъ, путемъ вошелъ онъ въ близкія отношенія Юліи и Силана и какую роль онъ игралъ тутъ;

возможна обвѣнать эту темную исторію.

представить себѣ, какъ завязались тѣ отношенія,

by Trist., II, 5:

Carmina fecerunt, ut me cognoscere vellent.
Omne non fausto, femina virque, mea.

разумія и ищетелъ объяснить намъ его. „Моимъ первымъ проступкомъ, говоритъ онъ, было заблужденіе“¹⁾ и это слово всегда повторяется въ его стихахъ. Овидій хочетъ сказать, что вначалѣ онъ заблуждался, но характера склонности Юліи къ Сизану и

что намъ очень трудно повѣрить, ему и не приходится допустить, чтобы человѣкъ, столь внимательный въ подобнаго рода интригахъ, наисавъ, и, по и знакомый съ ихъ практикой, позволилъ себя и

Предполагая даже, что заблужденіе не могло-бы тянуться до того, когда онъ повялъ, въ какія отношенія вступилъ онъ и измѣнилъ ли свое поведеніе, говоря о проступкѣ, говоритъ онъ, заключая, что я былъ робокъ²⁾, а это должно означать, что онъ не смѣлъ говорить; онъ проситъ ни молодымъ людямъ, чтобы вернуть

1) Trist. VI, 4, 39:

Præus effuit error.

2) Trist. I, 5, 42:

Trist. III, 6:

3) Trist. IV, 4, 39. Pont. II, 2, 17.
Nil nisi non sapiens possum timidusque vocari.

несчастій* 1). Можно болѣе или менѣе догадывать, что рода услуги могъ оказывать Овидій. Онъ былъ,

позвлекать изъ... 2). Похожденія, въ которыя онъ такъ легко... вступался, кончились весьма печально. Оба... стріелью, забили благоразуміе. ... роютно, какая-нибудь оргія,

... аніе первой Юліи. Овидій, на свое... зоваль здѣсь. Если полагаться на его... ничего заранее не зналъ, онъ даже не подо-

1) Trist., IV, 4, 37:

Hanc quoque qua perii culpam scelus esse negabis,
Si tanti series sit tibi nota mali.

2) Trist., III, 6:

Nil igitur referam, nisi peccasse, sed illo.
Praemia peccato, nulla petita mihi.

3) Trist., II, 107: поэтъ говоритъ здѣсь *causae* и *fortuna*.

4) Trist., II, 105.

достаточнымъ, чтобы его погубить.

О дѣлѣ заговорили. Въ Римѣ, по словамъ Тацита, зашелъ однимъ изъ наиболее вѣстныхъ лицъ, былъ всего винили его, чтобъ оправдать себя: „Нужно ли мнѣ, говорить онъ, напоминать о преступленіи моихъ товарищей и слугъ“¹⁾? Фабій Максимъ, одинъ изъ его покровителей, узнавъ о событіи вмѣстѣ съ другими. Онъ вызвалъ Овидія на признаніе и далъ ему полную свободу опасности онъ не колеблется. „Я робко не признаюсь поэтъ, или пытаюсь отрицать и по поводу сына, котораго я не признаю“²⁾.

караль виновныхъ. Достойно было бы, что болѣе всѣхъ былъ наказанъ Овидій, вѣдь онъ былъ виновнѣе другихъ. Юлія не покинула Италію. Она въ Римѣ, а не въ Сициліи, даже въ Римѣ; онъ

слова императора. Обыкновенно утверждаютъ, что единственной причиной было единственнымъ мотивомъ поэмъ же *Ars a m'and'i* была лишь пред-

лить на него общую вину. То, что его утверждало, пови-

¹⁾ Ann. II, 27: *in civitate omnium gnara et nihil recitente*.

²⁾ Trist. IV, 10, 101.

³⁾ Pont. II, 4, 90.

⁴⁾ Такъ мыслитъ проводить и Адольфъ Шмодтъ въ своемъ прекрасномъ сочиненіи *Geschichte der Denk- und Glaubens*

памятства; последний скандалъ переполнилъ чашу.

заплатилъ и за себя и за все общество. Гибель Августъ считалъ настолько сиемъ, что не стѣснялся никакими средствами справедливости или законности¹⁾. И не только это, но и то, что поэтъ, личный врагъ императора за то, что онъ столько вреда его политикѣ и внесъ духъ бунта въ семью, распространяли его сначала безжалостно сослать въ маленький Понта.

Отъѣздъ Овидія къ изгнанію. — *Tristia* Ovidii — Изгнаніе Овидія въ Тами. — Его послѣдствія къ жене Монахъ къ Августу. — Последние годы его жизни вѣрны.

Въ одной изъ своихъ книгъ, гдѣ ярко сказались отчаяніе Овидія, онъ пишетъ намъ, какъ провелъ свою послѣднюю и самую несчастную зиму. Ничего не было готово къ отъѣзду, и онъ долженъ былъ ждать время приготовиться къ нему.

Его домъ былъ почти пустъ: два друга, которые отважились придти пожать руку. Ничто не было готово, ничто такъ не поддѣлывало, какъ бы до сихъ поръ никогда не испытывалъ.

онъ остается одинокимъ²⁾. Несчастье заставило его съ-

¹⁾ Овидій утверждаетъ, что въ Римѣ не было закона противъ безразличныхъ произведеній и что ихъ иногда не наказывали. „Я ничего не сдѣлалъ заиреющаго закономъ“. *Ром. II, 9, 71.*

²⁾ *Tristia, I, 9, 5.*

ливъ и гдѣ оставлялъ, ему казалось, часть самого себя, счастье и свой талантъ.

отбросила его къ берегамъ Италіи, которую онъ, к несчастью, не могъ покинуть. На другомъ кораблѣ, Минерва, который принялъ его въ Коринѣ, онъ прошелъ мимо

ствѣ своего друга Мадера, такого же несчастнаго, какъ и онъ, онъ проѣхалъ Грецію и перенѣлъ Юв.

Эта воспоминанія о вѣчныхъ буряхъ и волнахъ гнѣвнаго моря ударяются въ дощечки, на которыхъ я пишу* 2). Въ такихъ случаяхъ, первая книга *Tristes*.

Эту книгу, которая дошла до Рима, не все одобрили. Некоторые изъ друзей Овидія порицали его за то, что онъ писалъ о томъ, что было, вѣроятно, тѣ самые люди, которые оставили его въ домѣ поэта при его отъѣздѣ. Съ тѣхъ поръ Овидій удалился и не могъ ихъ компрометировать.

1) *Trist.*, I, 3, 22.

2) *Trist.*, I, II, 37.

намъ. Когда усталый пастухъ опирается на свою палицу или садится на скалу, онъ улаживаетъ свое стадо въ кругу деревенской свирѣли. Служанка постъ за пражей и въ томъ образѣ легче заканчиваетъ свой урокъ" 1). Но въ Римѣ скандалъ здѣсь не споина; у него было другое, еще болѣе важное основаніе постоянно посылать въ Римъ своихъ сыновъ; онъ боялся быть забытымъ. Онъ хранилъ въ памяти своихъ сыновъ

нѣтъ настоящимъ, тому некогда вспоминать прошлое; не хотѣлъ, чтобы его забыли, и не хотѣлъ, чтобы его забыли.

но, чтобы напомнить о своемъ имени, онъ писалъ своимъ друзьямъ, тотчасъ же преша, чтобы онъ могъ гдѣ-нибудь всеми средствами поворачивать ихъ въ свою пользу; но общественное мнѣніе, которое было въ то время, было такъ сильно, что римляне стали уже народомъ, который въ послѣдствіи сказалъ: „Онъ обожаетъ своихъ сыновъ, какъ иванниковъ" 2).

1) Trist. IV, 1

2) Ювен. X, 73.

ли повѣрить, на примѣръ, тому, что при видѣ замерзлаго

дра это былъ бы прекрасный случай притти на свиданіе Геро и не утопнуть? Мифологическія воспоминанія о

ихъ съ воображаемыми. Такія плохія оцѣны частю насъ, а не удивляютъ. Въ салонныхъ и салонный по кругухъ, гдѣ всякій старается въ наибольшій упрекъ, какой только можетъ въ вульгарности, создается о

вѣд любить пользоваться. Въ ювника XIV въ салонахъ выработается цѣль. Языкихъ выраженій и, чтобы показать себя великимъ человекомъ, нужно было пользоваться ихъ. Убоу августа такимъ языкомъ вос-

требить его, что уже не могъ отъ него освободиться; какъ

уже тѣ мѣста, гдѣ хотѣлось бы единственной страсти, такъ точно и у августа, въ особенности у Овидія, часто

Ноэль долгаго и опаснаго путешествія Овидія прибылъ

но всему готовился, но дѣйствительность превзошла его

¹⁾ Въ настоящее время уже не можетъ быть сомнѣнія о подлинномъ мѣстоположеніи Томи. Надписи, найденныя въ Кюстенджи, явля-

мѣръ такъ же, какъ нарядность природы цивили-
 Путешественники, глядя изъ Кюстенджи на степи,
 не могутъ надивиться величію этихъ безлюдныхъ
 и ихъ подавляющему однообразію; Овидій
 только изъ пустыннымъ видомъ. „Ты
 чего, — говоритъ онъ, — кромѣ огоро-
 безъ зелени“¹⁾. Тамъ не зна-
 не видно ни жавы, ни с-
 слышно пѣнія птицъ. Поле,
 ни домовъ, составляетъ ка-
 женіе моря. Смо-
 тришь ли на Эвфратскія Пон-
 вѣчно передъ тобой бѣлая,
 волнистая равнина.
 скихъ вилль!

свободоуличанія. Томи былъ недавно завоеванъ

тория изъ которыхъ были описаны французскими офицерами во время
 крамеевой война, ясно свидѣтельствуютъ, что этотъ городъ замѣнилъ
 древнюю столицу Понта. Можно познакомиться съ этимъ вопросомъ въ
 интересномъ сочиненіи доктора Alard'a, подъ заглавіемъ *La Bithynie
 orientale*. Все найденное тамъ надписей собраны и объяснены Тео-
 номъ Ренье. См. также *Corp. Insc. lat.*, III, 753.

¹⁾ *Trist.*, III, 10, 75.

маты и геты. У нихъ былъ грубый голосъ, дикое лицо, пояса ножъ и очень часто имъ пользовались. Нѣтъ ничего вѣтеръ дуетъ тамъ съ такою силою, что опрокидыва- стьны. Зима же продолжительна и сурова. Сибирь, едѣ знакомый италянцу, здѣсь мѣсяцами покрывается. Ручьи и море скованы льдомъ, и тѣлѣи переѣзъ это время черезъ рѣки. Вино замерзаетъ въ

нихъ: едва можно разглядѣть и лица и покудаго дере- ными сосульками бороду.

Вѣтеръ, роживъ погга легкой любви. Таковыя люди, оны принуждены видѣть и слышать⁴⁾. Тѣ, сѣ, о ту сторону Ду- нѣя, еще страшнѣе. Что звать сарматы, бессмы- тельны, которые иногда не хвалять наводить страхъ! Въ Римѣ любятъ, что мѣръ позорить, что веб своей семки хдоидо, что ибуу этимъ называемъ на-

которые не дозвундся цротору и смѣются пать легатомъ. защита противъ нихъ, чѣмъ страхъ, ами, но когда Дунай замерзаетъ, ничто сть имъ; они дѣлають насели одѣль- людей и стада, какъ улетаетъ захва- вѣстры, какъ иглицы, ихъ оружье безъ ни пускають оравленные стрѣлы, которыя при- водить въ дрожь Овидіа всякій разъ, какъ оны думаетъ о нихъ, а думать приходилось часто. Единственное средство не понастѣя имъ въ руки — сидѣть дома и завертѣся на цѣлую зиму. Иногда же не от дѣльные всадники, а дѣльная племена переходягъ рѣку и принимаютъ за осаду города.

⁴⁾ Trist. 7, 21.

нить одну изъ нихъ, чтобы послать своимъ римскимъ друзьямъ: у него не было для нихъ другого подарка, это единственный продуктъ страны гетовъ¹⁾.

Эти опасности, окружавши по-та въ Томи, объясняютъ отсюда. Онъ обращается по очереди ко всемъ своимъ друзьямъ, утомляетъ ихъ своими просьбами, умоляетъ, бьется отъ божественнаго медовъка²⁾ (чужора); онъ оскорбляетъ, не поднаго помилванія, — онъ унижаетъ, унижаетъ, унижаетъ ихъ, не называя именъ, и съ боязни ихъ екомъ становитея менше робкимъ, менше робкимъ; онъ обращается къ нимъ поименно, чтобы не связать ихъ со общественномъ мнѣнїемъ, чтобы не тяготѣть надъ ними и заставить ихъ предпринять что-нибудь въ его пользу.

Въ числѣ людей, которыхъ онъ умоляетъ о помощи, первое мѣсто занимаетъ его жена, ибо поэтъ *Agri amandū* боится женаты. Это крайне удивляетъ, представляемъ себѣ Овидіа въ замѣчаніи. И самъ не менше онъ былъ женатъ. Поэтъ разлучилъ его съ первыми двумя, и онъ говорить мало хорошаго и интереснаго.

Последняя была въ родствѣ съ очень знатными людьми, когда старался утвердиться въ официальномъ мѣрѣ и добиться близости къ Августу: это была

1) Pont., III, 8.

2) Trist., I, 3, 37.

емъ отъѣздѣ онъ болѣе всего жалеетъ свою жену, которая въ отсутствіи, но я говорю съ тобою: мой голосъ пролетаетъ только твое имя; ни одного дня, ни одной ночи не проходитъ безъ того, чтобы я не думалъ о тебѣ" ¹⁾ Овидій действительно становится примѣрнымъ супругомъ.

Въ концѣ концовъ, что эти возвышенныя чувства, эти скорби къ вліятельной особѣ, чѣмъ отличаются отъ любви инимъ? Когда Овидій говоритъ съ Коринѣю, не сомнѣвается въ ея преданности; онъ въ ней увѣренъ, когда пишетъ другимъ: „Коринѣю, — моя жена очень расположена ко мнѣ, но себя; но когда ты совѣтуешь ей, она ведетъ лучше" ²⁾. Это, надо признать, очень скромное

хочень, чтобы я сказалъ тебѣ, что ты должна дѣлать? Я захочу его найти. Я часто хвалилъ тебя въ своихъ сти-

¹⁾ Trist., III, 3, 15.

²⁾ Pont., II, 11, 13.

свое влияние, чѣмъ о защитѣ своего мужа.

Появляю, что все эти мольбы Овидія къ Котте, и къ

Видиану, и къ Котте, и къ Видиану, и къ Котте, и къ

Видиану, и къ Котте, и къ Видиану, и къ Котте, и къ

Видиану, и къ Котте, и къ Видиану, и къ Котте, и къ

Видиану, и къ Котте, и къ Видиану, и къ Котте, и къ

Видиану, и къ Котте, и къ Видиану, и къ Котте, и къ

Видиану, и къ Котте, и къ Видиану, и къ Котте, и къ

Видиану, и къ Котте, и къ Видиану, и къ Котте, и къ

2) Pont., III, 1, passim.
3) Trist., IV, 4, 20.
4) Pont., II, 8, 65.

ненія у палача.

тывая его огромное несчастье, такая льстивость на его счет
может, винить образъ жив

до сихъ поръ.

блескъ и лоскъ, по

простымъ крестьяниномъ и неучемъ,

„Въ какомъ бы мѣстѣ ты ни

онъ тѣмъ, кто страшился изгнанія, — не

природа?“ Напротивъ, Цицеронъ, Ови-

1) Trist. V, 2, 38.

2) Trist. V, 2, 59.

3) Pont. I, 3, 41.

дуть за всеми его анекдотами, словно онъ дѣлалъ
 какое-то дѣло, а не просто жилъ, и не знаетъ, какъ
 ему жить, и не знаетъ, какъ жить другимъ. Онъ
 не знаетъ, какъ жить, и не знаетъ, какъ жить
 другимъ. Онъ не знаетъ, какъ жить, и не знаетъ,
 какъ жить другимъ. Онъ не знаетъ, какъ жить,
 и не знаетъ, какъ жить другимъ. Онъ не знаетъ,
 какъ жить, и не знаетъ, какъ жить другимъ.
 Какое счастье для него увидѣть ея. Какое
 счастье для него увидѣть ея въ вѣнныя мѣста!

издѣи, повѣтно, какимъ пустыннымъ и
 бѣдный скиевскій городъ. Тогда му-
 жикъ, который покидало его, и онъ въ отчаяніи гово-
 рилъ: "я не могу жить, я могу только плакать" 3).
 Онъ жилъ въ Томѣ, цѣлыхъ восемь лѣтъ въ Томѣ. У него

3) Pout., I, 8, 35.

3) Trist., III, 1.

3) Trist., III, 2, 9.

4) Такимъ громкимъ именемъ названы муниципальные садовники города Томъ въ одной надписи времёнъ Адриана.

раторомъ, онъ обратился къ Богу и возобновилъ свои мольбы. Но вѣдь онъ зналъ Того, къ Кому нечего можно ожидать отъ емоу и т. д. Вотъ почему въ его послѣднихъ стихахъ попадаются иногда отзвуки какой-то мрачной, неопредѣленной и корности. „Простите мнѣ, мои друзья, если что-нибудь изъ меня ля на васъ: это ошибка, отъ которой я, вѣроятно, не исправлюсь... Я принель въ

Пусть цѣпляются за надежду, но надежда не всегда она обманывала. Когда же надежда

Меньше страданій быть сразу поглощеннымъ

4 Pont. III, 9, 100 и 14, 104.

5 Trist. I, 5, 69.

6 Pont. III, 7.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Доносчики.

риэ, приобретенное ими во время девагері.

тельной репутацией и привлекали его къ наро-
Если имъ удавалось вызвать большой скандалъ, то на
концу
подобнаго
способа извлекать выгоду
другого. Патриотизмъ ослабѣвалъ, древнія
духомъ, и выше всѣхъ дѣлалъ различнаго времени
стали считать ту милую, чуждую
родства души и
дали имя гуманно
ненія Верреса, за
своихъ послѣднихъ произве-
неніяхъ, что „ему
безчеловѣчнымъ употреблять на
погибель людей искусство, созданное природою для ихъ

какъ будто предвидѣло такую со-
прѣблело къ весьма дѣйствительному сред-
губить ее въ зародышѣ. Тѣ, которые выз-
удь осужденіе, получали четверть имущества

*) De off. II, 14. О всѣхъ этихъ вопросахъ, которые здѣсь только
упомянуты см. Laboulaye, Essai sur les lois criminelles des

... (text is very faint and partially obscured by a watermark)

... (text is very faint and partially obscured by a watermark)

... (text is very faint and partially obscured by a watermark)

1) Persa, 1, 2, 10.

2) Sat. 1, 4, 65.

3) Tac. Ann., III, 25: *utque antehac flagitis, ita tunc*

величества (lex majestatis).

ная партія обыкновенно проклинала ее, но въ виду слабости сейчасъ же ею пользовалась. Въ особенности не пользовалъ ее Сулла, который п

такъ и на дѣлствія ¹⁾. Имперія съ вѣдомъ о томъ ничего не имѣла въ законѣ о величествѣ, и самъ его остался тотъ же, но результаты получились совершенно иные. Импе-

Другое мѣсто у Цицерона показываетъ, что уже при республикѣ отвлеченная по-
республика ознаменована не чувствовала необходимости такъ часто обращаться къ своей защитѣ и къ наказан-

ею. Прибавимъ, что этотъ человѣкъ
своетва, и почести, какія ему оказывали,
самую вершину. Онъ былъ облеченъ
лицомъ священнымъ; онъ
при жизни и окончательно стано-

¹⁾ Циц., *Ad. fam.* III, 11, 2: *verum tamen est majestas (ut Sulla voluit) ne in quem vis impune declamare liceret.*

Другое мѣсто у Цицерона показываетъ, что уже при республикѣ эпоху. In *Verrem*, IV, 41.

Этотъ законъ, какъ видно отсюда, давалъ не мнѣе, чѣмъ то, что требовалъ, чтобы извлечь изъ этого закона все, что только можно.

Донесики по время Тиберія. Какъ уже обь этомъ государствѣ упоминалось въ предъидущемъ разсказѣ.

Въ 14 году Тиберію, начали свою дѣятельность въ Римѣ; онъ тщательно устанавливалъ свое вѣдѣніе о лицѣ, которому онъ приписывалъ заслуги, и дѣлалъ, — говорить онъ, первый приговоръ, который благодаря несчастнымъ обстоятельствамъ, истинному безстыдству пріобрѣло поадиѣ бытіе. Онъ былъ вѣдннй, темный интриганъ, Криенинъ, который сначала и цезари сначала косвенными путями, а потомъ открытыми средствами; вскорѣ онъ сталъ на

1) Ann. 1.

послѣ битвы при Акциумѣ было поручено предводителю
Антонія, котораго онъ и довелъ до самоубійства. Въ по-
граду Галлъ получилъ въ управленіе Египеть, гдѣ, въ
трудную должность, проявилъ большія способности. Ска-

занье, что онъ не имѣлъ ни души болѣе пикантной
формы, что дѣлало его опаснѣе для того, кто былъ ея
объектомъ. Всеобщее и злое вѣяло кружило голову и Галлу:
онъ заставлялъ себя считать чести за все благія дѣл-
ствія, что было для него тѣмъ же преступленіемъ въ гла-
захъ народа, что и предательство монарха: онъ позволялъ воздвигать

себя на высоту, гдѣ онъ слышалъ какія то неосторожныя слова. Между

Августу.

легко понять, почему доносъ сталъ при немъ и м. о. х. явленіемъ и однимъ изъ главныххъ средств)

Никогда ни одинъ государь не боялся т

были необходимъ колес

или когда либо испытали.

Мы же, встрѣчаясь здѣсь съ серьезными возра-

женіемъ, спрашиваемъ справедливо только что высказанное

вопросъ: пользовался ли Гиберій доносчиками, или

Россія была справедливо обвинена въ томъ, что она

использовала доносчиковъ, Гиберій же не использовалъ

доносчиковъ, Гиберій же использовалъ доносчиковъ.

1) Свет., Aug. 66

заря.

Тѣ, кто желаетъ внушить намъ уваженіе къ имперіи, начинаютъ всегда съ восхваленія его вѣршиной паче всѣхъ императоровъ. Имперіа процвѣтала въ то время съ хуваженіемъ. Ему было пятьдесятъ шесть лѣтъ, когда онъ началъ доавлять Августу: въ такомъ возрастѣ, когда люди уже увлекаются блестящими случайностями жизни, блестящія приключенія не привлекали его; гнѣхъ, который ему достаточно обширной; онъ довольно вѣдалъ о величій ея, не заботясь о расширеніи. Онъ думалъ, что имперіа въ немъ вель некусную

Ad. Stahl Tiberius. Эта книга, входящая въ составъ *Bilder aus dem Alterthum*,

австрийской прессы. Эдуардъ Пашъ взираетъ на ея оцррррр *Kritik der Geschichte des Kaisers Tiberius*, (1859). Пашъ очень удивляетъ, что Штаръ, который прилагаетъ много стараній, чтобы найти собѣ въ литературѣ предшественниковъ, благосклонно относящихся къ Тиберию, забываетъ упомянуть о диссертации Дюрри (*De Tiberio imperatore*), которую онъ въ 1853 г. передъ *Faculte des lettres* защитилъ въ Парыжѣ и которая вызвала тоже большіе споры. Почти все аргументы Штара уже обсуждены и указаны въ этой диссертации; только заключенія Дюрри далеко не такъ радикальны, какъ у Штара. Онъ защищаетъ администрацію Тиберія, но не доходитъ подобно Штару, до утвержденія, что Тиберианъ симпатичная личность.

ныхъ лишь, дуумвиры чинили судъ, народныя ассамблеи же приводившія въ трепетъ Римъ¹⁾.

Если въ общемъ имѣть въ виду характеръ римской политики Тиберія и его стремленія къ абсолютизму, то поведеніе его въ отношеніи римской аристократіи даютъ большее мѣсто жалобамъ; но въ особенности эти разнорѣчія замѣчаются тогда, когда дѣло доходитъ до отца семейства. Мысль о томъ, что императоръ не можетъ помыслить о томъ, чтобы лишить отца семейства, не имѣетъ въ Римѣ истинно-римскаго характера. Императоръ не можетъ не уважать отца семейства, и не можетъ не уважать и чести, и достоинства, и свободы отца семейства. Но когда онъ освобождается отъ Германника, отъ его семьи, отъ Ливіи, отъ Сеяны, тогда онъ рѣшается на то, чтобы лишить отца семейства чести, достоинства, свободы самого себя. Но когда онъ освободился отъ Германника, отъ его семьи, отъ Ливіи, отъ Сеяны, тогда онъ рѣшается на то, чтобы лишить отца семейства чести, достоинства, свободы самого себя.

¹⁾ Однако, императорская тиранія имѣла нѣсколько жертвъ и въ провинціяхъ. Светоній говоритъ, что Тиберій подъ самими пугачами Пещани, Сири и Греции (Suet., Tib., 49). Поронъ велѣлъ убить шесть пач., XVIII, 6).

родная натура (eine gute und edle Natur)?

Вотъ этого какъ разъ и нельзя допустить: 1)

молодости доминировать, что время отъ времени онъ и тогда

знакомъ, какъ Неронъ. Его разсудокъ остался чуждымъ для величайшихъ эксцессовъ, но сердце его было чуждымъ для дурныхъ. Онъ выросъ среди не любилъ, окруженный тайными

ругой поддержки, кромъ матери, онъ стылъ ея своимъ высокимъ положеніемъ;

1) Намъ привести, однако, примѣръ Сикста V, который дождался почти такого же возраста, чтобы проявить свой подлинный характеръ.

2) Stahl, Tib. стр. 164.

и послѣ столь долгаго ожиданія. Онъ всегда оставался
скочкой на тронѣ и имѣлъ такой видъ, будто на тронѣ
не чувствуетъ себя дома. У него были и хорошіе друзья,
но въ силу роковой странности его недостатка дѣлались

1) Sen., De ben., II, 7 и 8.

2) Ann., VI, 48: vi dominationis convulsus et mutatus. Тацитъ точно отмѣчаетъ ходъ этой перемѣны въ Тиберіи. Онъ указываетъ моментъ, когда Тиберій рѣшительно сталъ портиться (Ann. IV, 1), а именно, когда онъ сталъ жаждать къ чужому добру (Id., 20), и когда прилепился къ самому пошлѣнному распутству (VI, 1).

раскрывают. Сколько чуднаго самоотверженія, сколько диких инстинктовъ вывела на свѣтъ французская революція! Сколько такихъ людей создали себѣ ужасныя

въ порокахъ, если бы великое потрясеніе не вывело ихъ всего того, что дремало въ Тлубу. Можетъ ли это быть причиною ихъ преступленій? Мы думаемъ, наоборотъ, что вполне законно суждѣть о ихъ природѣ по ихъ поступкамъ, и мы вѣримъ, что они и въ дѣйствительности были злы, если не считать таковыхъ.

Мы только хотимъ предложить объясненіе Тацитомъ

влияніемъ, что онъ доверчиво слушался своихъ друзей, которыхъ было сдѣлать его такимъ же жестокимъ, какъ и сами, и воспользоваться его жестокостью.

дальше: онъ хотѣлъ сдѣлать ответственными за его жесто-

ность; историкъ также видитъ повсюду заговоры и злоумышленія. Онъ не хочетъ найти невинныхъ среди

случай свидѣтельству тѣхъ презрѣнныхъ личностей, которые ихъ осуждали. Пусть Тацитъ говоритъ, что хитрости и дѣти Германика были въ заговорѣ. Не зря приписали самоубійству Нерона, а Друза заперли въ комнату, гдѣ тотъ умеръ съ голоду, съѣвши даже свои собственные матрацы. Агриппина была надѣждою и центромъ интригъ: она была слишкомъ высоко

Конечно, съ

не могли возблагодарить импе-
ратора, а въ то же время все же задумать и бро-

нимъ гдѣ сторонники Тиберія, которые,

не меньше стремился обратить ихъ ему же во
убѣдить насъ, что Тиберій возненави-

сительно же тѣхъ, которыя дѣйствительно существовали, развѣ мы не знали, что ихъ организовывали и возмущали агенты-провокаторы цезаря, чтобы дать ему повод раздѣляться съ тѣми, которыхъ онъ хотѣлъ довести до казни?

Или же эти послѣдствія были результатомъ ненависти и дружбы? Развѣ извѣстно, какъ умерли цезаря и родственники ¹⁾, поистинѣ странно желаніе умереть въ такомъ одиночествѣ!

Нельзя не удивляться удивленія при видѣ всѣхъ этихъ позорныхъ и глупыхъ оумия для реабилитаціи Тиберія. Сидеть въ тюрьмѣ, чтобы вызвать къ себѣ такіа симпатія столь же глупыя, какъ и сама по нашему мнѣнію, личность? Одно изъ двухъ: или ольгвнѣ разойтись съ общимъ мнѣніемъ, или же общихъ мнѣгь вульгарной морали, которую выдаютъ за философію выдающихся ученыхъ защищать Тиберія, чтобы не показаться наивными или просто глупыми. Но это установленное вѣками сужденіе. Мы не имѣемъ права, а только высокоумное презрѣніе, которое не имѣетъ никакого отношенія къ людямъ, поразило воображеніе нѣкоторыхъ изслѣдователей, принявшихъ это презрѣніе за величіе. Большинство людей создано такъ, что ими можно

¹⁾ Светоній сообщаетъ, что Тиберій вырвалъ двадцать сенаторовъ изъ тѣхъ, которые были ему особенно преданы, чтобы составить нечто вроде близкаго совѣта. Спустя нѣсколько лѣтъ ихъ оставалось лишь двое или трое: онъ отправилъ къ протцамъ всѣхъ остальныхъ.

ственное чувство порядочности, которое они насильно за-

мощают, а не уважение къ раб-

ствовавшимъ, какъ у тирановъ, то мы увидѣли бы,
что оно насмѣенъ и осуждено нами, дѣлами жестокости, раз-

врата, несправедливости, которые на души оставляютъ такие

глубоки яды. Давить и чужь слишкомъ далеко: есть тираны,
которые не берутъ, который страдаютъ, нѣсколько выше Кали-

нимъ мы его сейчасъ изобразили, не принадле...

его воли: доносчики и сенатъ, хотя цезарь...

омъ уничтожить все законы, чѣмъ пося...

позорное рвеніе доносчиковъ и низкая покор...

1) Сопр. иб Марс. 22, 5. Въ другомъ мѣстѣ (De Ven., III, 26) Сенека описываетъ манеру обвиненія, которая была петиннамъ бичемъ той эпохи: excipiebatur euriorum sermo, simplicitas iocantium, nihil erat tutum, omnis saeviendi placebat occasio, nec iam reorum expectabatur eventus, cum esset in us. Совершенно то же самое говорить и Тацитъ, Ann. VI, 7.

2) Tac. Ann., IV, 30

они посрамили бы себя как милостивых, подозревая они въ немъ малѣйшую склонность къ милосердію; они были жестоки, потому что знали, что Тиберій не цѣдилъ его прямымъ приказамъ или его тайнымъ желаніямъ, и ответственность за всѣ преступленія справедливо пала на него, отъ кого исходили приказанія и внушенія.

Мы сочли необходимымъ остановиться на этихъ характеристикахъ этого цезаря, больше всѣхъ другихъ

и послѣ него, но стали менѣе необходимыми, если бы не было ихъ услужь. После

въ повиновеніи. При каж...
рое они совершали, терзали... убивала ихъ,
что они могутъ идти еще... вни поздравленія
по поводу смерти матери и важ... гражданъ отъ вой-

раствореніи ихъ власти. Поэтому, онъ не всегда считалъ нуж-

хотѣ, который его пугали, онъ не тратилъ времени на
...ненія: онъ только послалъ солдатъ, кото-
въ его гимнази, а Суллу за столомъ.
Утоловы. Для такого рода экзекуцій можно
...тъ обвинителей и безъ судей: достаточно одного

нимъ и придирчивымъ тираномъ; онъ усердно читалъ мемуары, онъ хотѣлъ казаться педантомъ законности, законны и заставлялъ строго ихъ исполнять; онъ хотѣлъ прослыть строгимъ цезаремъ, и ему принадлежить та слава, что при немъ были зарыты нѣсколько весталокъ. Его правленіе было временемъ благодатнымъ для донощиковъ.

II

Съ тѣмъ продолжилъ и въ императорскія времена. Сколь бы худое мнѣніе мы имѣли о Тиберіи, императорской эпохѣ, все же остается по-прежнему вѣрнымъ, почему столько выдающихся

личностей въ императорскія времена. Важнѣйшее лицо попадало въ немилость, и обвинители бросались на него со всехъ сторонъ. Каждый имѣлъ право его преслѣдовать, и каждый имѣлъ право его имуществу, каждый изъ нихъ выдумывалъ что-нибудь.

Въ то же время, несмотря на все мольбы, онъ не могъ найти ни одного защитника.

¹⁾ Отъ этихъ мемуаровъ остается лишь одна фраза, цитированная Светоніемъ (Т. V, 61), въ которой Тиберій говоритъ, что докъ велѣлъ убить Септа, такъ какъ открылъ его преступныя замыслы противъ семейства Германика*. Но Друзъ, второй сынъ Германика, былъ убитъ послѣ смерти Септа и по повелѣнію Тиберія. Эти явныя ложь позволяютъ судить, какъ Тиберій разсказывалъ исторію своей жизни.

во времена империи красноречію продолжали учиться, хотя и не было так много учителей ораторскаго искусства, как в Греции и Афи-нах, хотя именно онъ заставилъ римлянъ по истиническому красноречію; мы имѣемъ доказательства, что ученики сте-

... Сколько разочарованій ихъ ожидало! Они ожидали прежде всего иѣмой форумъ. Тамъ приходило имъ выступать въ залы суда, появляться передъ грозными и грозливыми судьями, которые заразили ихъ жадностью дебатовъ; вмѣсто того, чтобы спорить, говорить, обсужденемъ вопросовъ о водахъ, о горахъ и пограничныхъ стѣнахъ. Какое разоча-рованіе людей, воображеніе которыхъ было еще полно

Обыкновенно молодые люди легко приходили къ тому, что точно также было результатомъ ихъ воспитанія. Они не занимались нравственнымъ воспитаніемъ и въ особенности не следили за характеромъ своихъ слушателей: вся забота ихъ заключалась въ томъ, чтобы

быть галантомъ. Очень рано интимная жизнь проникала въ ихъ среду, но Цицерона, ученики обращали вниманіе на ораторамъ. А извѣстные ораторы служили имъ доносчиками. Имъ однимъ

Такиимъ образомъ, искусство, восхищаясь краснорѣчіемъ молодыхъ людей, было лишено серьезности; юноши страстно читали ихъ рѣчи, но не следили за ними, удивлялись смѣлымъ выходя, покидая область классическаго искусства и удо-

противъ своего сына, убилъ себя, а Перонъ не можетъ утѣшиться послѣ ея смерти. „Цезарь, — говорилъ онъ ему, —

свое счастье“¹⁾. Квинтилианъ упоенъ этой фразой; онъ подчеркиваетъ все, что она заключаетъ въ себѣ острога и не-

во все не ожидаешь, какъ говоритъ Филаминъ Модера. Сенека былъ не менѣе остроуменъ въ пире, которое онъ отъ имени Перона написалъ сенату по тому поводу. „И я не вѣрю, что спасенъ, — говорилъ онъ на лица Цезаря, — и не смѣю радоваться“ (salvatus esse credo, nec gaudeo²⁾). Эта изысканная и выдуманная фраза является, конечно, однимъ изъ поступковъ Сенеки; трудно понять, какъ трудно совѣсти написать ее. Квинтилианъ удивляется

ности для нихъ подобныя обращенія, возможно, следовательно, что такое воспитаніе (въ видѣ адвокатовъ, иныхъ людей)

Итакъ, при первомъ взглядѣ къ ораторскимъ ухищреніямъ, которые употреблялись на предметъ, къ которому они относились, было бы знакома имъ еще въ школахъ

иногда, и въ послѣдствіи, причины, заставили ихъ окончательно поступить. Прежде всего, кто отказался бы повиноваться, подвергнулся опасности: отецъ Агриколы былъ казненъ, потому что не повиновался приказанію Калигулы обрѣчь сына (Tacitus). Побудительнымъ мотивомъ была затѣя связанная съ дѣятельностью доносчика. Фактомъ являлся обвиненіе; но эту долю часто увеличивали, когда

¹⁾ Квинтилианъ, VIII, 5, 15

²⁾ Квинт., VIII, 5, 18

³⁾ Тацитъ, Agric. 4

доносчиков олицетворялись не только деньгами, имь достига
громкаго процесса распределялись должности преторов и
эдиловъ. Эти почтенныя республиканскія должности счи
тались наградой за поистинную услужливость. Ничего, по
словамъ Тацита, не возмущало такъ порочныя нравы
какъ то, что донощики дичатся званіями жрецовъ.

правленія Тиберія консульства нельзя у
путь иначе, какъ погубивъ какого-нибудь

Плиний, избрать самый дальній путь. Молодые люди
сильнѣе возможно скорѣе думали и потому пред
почитали идти напрямикъ.

Такимъ путемъ, окаянныя нравы развращеннаго общества.

Модь ногами твердую почву или зату
рошлое; вѣсть, которые находили, что

вся случаемъ поправить доносамъ свои дѣла
мстить за себя. Какое могучее орудіе въ рукахъ за

1) Hist. I. 2.

2) De benef. III. 2.

въ одинъ день стать знаменитостью? Индѣ и

1) Галатъ, Апп., XVI, 10

2) Апп., IV, 65

3) Платонъ, Epist., III, 7, 3

4) Платонъ, Epist., I, 5, 3

5) Апп., XV, 34

донесчики-щеголы, которые вичатся воспитанностью и хо-
носью (онъ пришелъ обвинять своего отца!)!

Въ этой цесстрой толпѣ выдѣляется нѣсколько именъ.
Именно, въ числѣ донесчиковъ Тиберія находится самый
чайшій римскій ораторъ того времени, Доминианъ, уро-
домъ изъ колоніи Нимъ. Онъ принадлежалъ къ тѣмъ

какъ Сенека и Цорцій Лагана, происшедшихъ изъ Испани.
Доминианъ сначала пришлось ему бороться съ
валемъ бѣдъ и неизвѣстныхъ причинъ. Онъ былъ разборчивъ въ
средствахъ обогащенія и не употреблялъ всѣхъ усилій, чтобы до-
стичь поставленной цѣли. Но годами, однако, онъ
сдѣлался уже преслѣдуемъ. Онъ былъ твердо убѣжденъ, что
его репутація не выдержитъ его таланту: ему нужна
была какая-нибудь громкая исторія, чтобы привлечь на себя
вниманіе общества. Тутъ ему было нечего, и онъ сталъ
искать случая для эффектнаго дебюта совершить
какое-нибудь преступленіе. Онъ разсудительно выбралъ свою жертву.
Онъ началъ интриговать Тиберія ко всѣмъ, кто были
связаны съ именемъ Германика, онъ, чтобы исполнить уго-

такъ краснорѣчиво. „Здѣсь, — говорилъ Тацитъ, — какъ

статую съ надписью, въ которой упоминалось, что въ двадцать семь лѣтъ Калигула былъ консуломъ. Императору очень не понравилась такая похвала; онъ сдѣлалъ видъ, будто бы видитъ въ ней обиду и намекъ на свою молодость и напоминаніе озаконовъ, которыми запрещалъ быть консуломъ въ семнадцать лѣтъ. Чтобы наказать Местца, цезарь велѣлъ воздѣлать съ прекрасной рѣвью, и такъ какъ и самъ кичился своимъ великимъ именемъ; онъ приложилъ все усиліе,

Простершись у ногъ цезаря, онъ, видя его краснорѣчіемъ, онъ объявилъ, что онъ не способенъ по могуществу императора, какъ его та

1) Тацитъ, IV, 52 и 69.

2) Тацитъ, LIX, 19.

его. Обвинитель честных людей, он неоднократно упо-

когда законъ запрещалъ оплакивать своихъ близкихъ, она осмѣлилась похоронить своего мужа. Она была обвинена своими сыновьями; ея братья и друзья, повидимому, также были противъ нея. Аферъ, защищая ея дѣло передъ государемъ, не велъ его такъ, какъ велъ бы Катонъ; онъ не ругался говорить рѣзко и негодовать, не проводилъ энергичныхъ требованій во имя человечности; онъ только старался разявлѣнить судей. Квинтилианъ с

не знаетъ въ своемъ замѣчаніи, что поводило жен-

тебя, своего брата, васъ, своихъ друзей, что вы ей посо-

отражать его характеръ: онъ не былъ добрымъ другомъ, такъ же, какъ дозволялъ своимъ друзьямъ поступать плохо, такъ же, какъ дозволялъ своимъ врагамъ поступать плохо. Аферъ, путемъ завязывая хорошия отношенія къ своимъ врагамъ, доказывая свою преданность своимъ друзьямъ, умиротворяя порядочныхъ людей своимъ поведениемъ, достигъ славы и богатства. Аферъ сумѣлъ избѣжать опаснаго времени, тогда со славою и богатствомъ. Онъ жилъ въ самую опасную эпоху имперіи: со-

онъ напоминаетъ Пелліона или Мессалу, лучшихъ учениковъ

4) Квинтилианъ, IX, 2, 20.

5) Впрочемъ, приписывать его смерть преклонному возрасту нужно съ оговоркой: хотя Аферъ, действительно, былъ очень старъ, но съ бѣринымъ сообщеніемъ, что умеръ онъ отъ воспаления желудка.

порывистое и рѣзкое. Сирокинуть все границы разнородных родовъ рѣчи, вводить при всякомъ удобномъ случае

требовали головъ честныхъ людей
запротивъ, новая манера говорить, бо-

Фульциній Трионъ, одинъ изъ первыхъ до-
5, былъ ея послѣдователемъ, и Тиберій, который,

нихъ людей было много таланта; это были не только ловкие говоруны, изощренные съ ъности и знакомые со всеми приемами своего искусства; часто настоящая страсть была одушевлять ихъ рѣчи. Они обвиняли не только цѣлью наживы; у нихъ была и странная жажда мести, которая требовала удовлетворенія. Все люди, которые не были съ именемъ — они знали это — врагами ихъ и были личными врагами; преслѣдуя ихъ, императоры и цезари свою ненависть такъ же, какъ и римляне, считали своимъ деломъ; намъ думается, что чувствомъ возмущеннаго къ нимъ

негодованіе, которое они испытывали — все это должно было сообщать иногда и въ силу вѣкъ слову.

Регуль, о которомъ въ этомъ мѣстѣ упомянуто, хорошо намъ известенъ по исторіи. Онъ былъ однимъ изъ знаменитѣйшихъ ораторовъ эпохи Нерона и Домиціана, и принадлежалъ къ роду Регулій. Регуль былъ знатнаго происхожденія, но семейство его разорилось и былъ описанъ, оставивъ только громкое имя, что въ тѣ времена было великимъ наслѣдствомъ. Сынъ твердо рѣшилъ себя посвятить къ должности. Къ большому негодованію своихъ родственниковъ знатныхъ, онъ сдѣлался доносчикомъ, а

1) Плинію, Epist. I, 20, 14.

2) Тацитъ, de orat., 11: lucrosa et sanzeimans eloquentia

хотѣлъ разбогатѣть и, незнакомый съ колебаніями, которые раньше опредѣляли сумму своего состоянія въ 66 мѣсяцевъ,

у него, напр., вдова того Пизона, котораго онъ въ послѣднѣмъ хватилъ все же смѣлости, чтобы сидѣть рядомъ съ ея постелью, разсказать о своихъ жертвахъ и совѣтовался съ гадателями, докторовъ, что отвѣты благоприятны и она напутствована. Бѣдная женщина, обрадованная

докторами и умолила ихъ на нѣсколько часовъ продлить жизнь несчастнаго. Единъ только завѣщаніе было подни-

онъ не можетъ довольствоваться столь малымъ. По а
разсчитывать идти въ этомъ отношеніи дальше и разс
Плинію, будто однажды, во время жертвоприношені
открыли ему извѣстными знаменіями, что онъ уд
состояше. Но всего удивительнѣе его крайнее
Хотя онъ ничего не сдѣлать, чтобы заслужить

и терять не могли Регула;
мать совершенныя имъ преступленія
онъ жаденъ, жестокъ, суевѣренъ,

его называли „самымъ злымъ изъ душо
денекаждое утро его приходила была

ему оказывались такіе знаки общаго потугенія¹⁾.

¹⁾ Въ эти подробности о Регулѣ, его краснорѣчии и богатствѣ
арметрованы изъ писемъ Плинія (см. особенно II, 20 и IV, 2)

рія приводить въ доказательство того, что онъ не былъ лидарень съ доносчиками, но это соображеніе не вызываетъ критики. Тѣ доносчики, которыхъ преслѣдывали, были обыкновенно люди сытые и усталые;

зная, что, составивъ собѣе состоянье, они ~~защитятъ~~ далеко

презюмируя, достигая этимъ цѣли, онъ отдѣлялся отъ безцолельныхъ, и ~~не~~ ~~былъ~~ ~~для~~ ~~людей~~ и нѣсколько удовлетворялъ общественныя потребности.

Доносчики подвергались преслѣдванію весьма серьезной опасности, въ моменты революціоннаго движенія за смертью дурныхъ

и ~~не~~ ~~были~~ ~~для~~ ~~людей~~ ~~и~~ ~~нѣ~~ ~~сколько~~ ~~удовлетворяли~~ ~~общественныя~~ ~~потребности~~. Доносчики трепетали и прятались; когда же наступали времена ~~революціоннаго~~ ~~движенія~~, они вдругъ дѣлались смиренными и ~~не~~ ~~были~~ ~~для~~ ~~людей~~ ~~и~~ ~~нѣ~~ ~~сколько~~ ~~удовлетворяли~~ ~~общественныя~~ ~~потребности~~. Они старались втихомолку найти своихъ ~~друзей~~ ~~и~~ ~~соотечественниковъ~~ ~~и~~ ~~помогать~~ ~~имъ~~. При восшествіи на престолъ Вес-

1. Tacit., Ann., IV. *Ut quis districtior accusator velat sacrosanctus erit, ioves, ignobiles paucis afflicti sunt; r. Тамъ же VII, scelera, ministros ut perverti ab aliis solebat, ut plerumque satiatas, et oblates in eandem operam recentibus, veteres et praerogatas afflixit.*

что они никогда не навлекать ни выгоды ни почестей ¹⁾ иль несчастья гражданина? ²⁾ Когда выступали те, кто былъ не безуречень, ихъ преслѣдовали криками и угрожающими жестами. Одни изъ такихъ обвиняемыхъ опускали или обвиняли своихъ сообщниковъ; другие смѣ-

лили они виноваты, то все причисляли къ ихъ вѣнцу. „Мы обвиняли, говорилъ одинъ изъ нихъ. Въ счастье для доносчиковъ и ихъ сообщниковъ“

шны доносчиковъ) была иль была новая казнь: ихъ са-

добить, что

единный на волнии произволь въ-
нны подставлятъ свои паруса бурь, летѣть
въ волни на все утесы, куда только имъ
добрости! Какое удовольствіе было видѣть

самомъ берегу государя, который, соединивъ правосудіе съ

1) Тацитъ, Hist., IV, 41.

2) Ишия, Рапег., 35.

имѣли времени разбогатѣть, когда его вдругъ запретили. Они позавидовали за вѣхъ остальныхъ. Что же насчетъ тѣхъ, которые, подобно Регуду, уже разбогатѣли и занимали

людей, имъ обзаванныхъ, то они сохранили свои богатства, а въ некоторыхъ случаяхъ и влияние. Однажды во время у Первы находилось нѣсколько друзей государя, и

нами⁴⁾.

III

... ную жизнь. — Дологи работы. — Опасность... общественной жизни? Государ... еще Клавды. — Какъ Сенекъ рисуетъ жизнь... обильнѣе страхъ — Самоубійства. — Презрѣніе къ... еван имперя и французская революція

Что выказаннаго нами о донесенныхъ, легко... себя, какъ повліяли они на общество того вре...

касается не только общественной, но и частной жизни: онъ

⁴⁾ Плиний, *Epist.*, IV, 22, 6.

Послѣ того какъ Августъ нашелъ способъ обходить законъ, запрещавшій принимать на судѣ доносъ слѣбный всегда могъ отомстить своему господину, лишь только онъ давалъ ему поводъ къ недовольству.

Въ то время, дакен, однимъ словомъ, вся масса при-
шла въ комнаты, только и дѣлала, что всюду

было найти ни одного мѣстечка въ цѣломъ мірѣ, ни одного момента въ жизни, гдѣ бы можно было освободиться отъ тираніи цезарей.

Если доносительство въ такой мѣрѣ процветаетъ,

и доносчикамъ, всѣмъ темъ для

Если дѣржать се въ еженовѣхъ рукавицахъ, ей
мѣнь не менѣе извѣстная независимость мысли.

но еще подь вопросомъ, долго ли эта невинная грамматическая погрешность могла существовать въ виду того, что въ то время, когда въ Римѣ происходили такія ужасныя событія обиденной жизни было также небезопасно. Скорѣе людей казнили за неосторожный разговоръ о пришествіи Христа или о совѣтъ съ гадателемъ! Подобная мръотина, которое не смѣло дѣйствовать, особенно въ то время, когда боялись;

и заговорить: уицъ знакомъ сто или незнакомца всегда подозрительны. Да и въ то время, когда въ Римѣ происходили такія ужасныя событія обиденной жизни было также небезопасно.

и заговорить: уицъ знакомъ сто или незнакомца всегда подозрительны. Да и въ то время, когда въ Римѣ происходили такія ужасныя событія обиденной жизни было также небезопасно.

1) Плиний, Епистол., III, 5, 5.

2) Тацитъ, Анналы, IV, 69.

своихъ чувствъ, отъ своихъ дружескихъ связей, нужно

Нужно было казаться всегда веселымъ, сколь бы горькими ни были причины для печали, скрывать по возможности обиды и какъ будто не замѣчать того зла, которое творило пыль государь. „Единственное средство сохрани-

его умѣнья нарядно и хорошо одѣваться, кроме онъ пригласилъ къ обѣду отца. Несчастный былъ и его лицо совершенно не вытало е съ лица, лишь дать умастить себя благовоиамъ, покуда забело пыль и пыль за

Сенека: — у него... (Сенека, De ira, II, 33). При Неронѣ было открыто новое и... не слово, а молчаніе счита- кто отсутствовалъ въ сенатѣ,

смертью его матери или жены, это являлось достойнымъ смерти. Только въ такомъ по- оппозиція Траянъ⁴⁾; онъ полагался

1) Schol. Juven., 4, 51.

2) Сенека, De ira, II, 33.

3) Сенека, De ira, II, 33.

4) Тацитъ, Ann., XVI, 22.

ціанъ были менѣ скромны.

Чтобы представить все тѣ изобрѣтенія, до которыхъ до
земь былъ доходить въ то время человекъ съ пользою, чтобы
чтобы сохранить только право на жизнь, достаточно было
ратъ вмѣстѣ тѣ черги, которыми современныя изобрѣтенія
характеризуютъ Вителлія, отца будущаго императора. Онъ
былъ человекъ знатнаго происхожденія и началъ свою карьеру
блестящимъ намѣтникомъ Сиріи при весьма трудныхъ обстоятельствахъ.

Возвратившись въ Римъ, онъ серьезно вѣрилъ въ свою

добившись этого положенія цѣной конклявета. Клавдемъ управляли жена

плотныя статуи Нарцисса и Палласа среди домашнихъ боговъ своей семьи и совершала передъ ними свя-

намъ эту невбродную сцену, которая прекрасно годилась для комедии, если бы ее развязкой не была смерть

салина должна была выйти, чтобы скрыть слезы: потомъ едва успѣла поклониться къ Вителлію, какъ бросилась на колѣна и припала къ его ногамъ, чтобы поцѣловать его на ухо, чтобы онъ не

помнилъ его заслуги передъ государствомъ, сердечно гово-

ривъ о немъ, и въ заключеніе сказалъ, что Валерію нужно предоставить самому выдѣлать сѣнь. Клавдій согласился.

же своимъ доверіемъ и требовалось не мало ловкости, чтобы вывернуться изъ трудныхъ обстоя-

тельствъ, въ которыхъ онъ пустилъ въ ходъ всю свою изворотливость, и выжирается вмѣстѣ съ Клавдіемъ въ его

1) Когда закончились прѣдсѣдствія столѣтнихъ игръ, проходившихъ одинъ разъ въ столѣтіе, Вителлій говорилъ Клавдію: „Делай ихъ по-чуждо!“ Saepe facias! Советъ былъ благосклонно принятъ. „Нѣтъ самой

Светонія въ его „Жизнеописаніи Вителлія“.

2) App., XI, 3.

3) Такъ выражается и Тацитъ: *secuta sunt Claudii verba in eandem clementiam.*

цайми: о, какое преступление, какое злодѣйство! Ты слышишь эти загадочные возгласы и открыто выслушаешь другую сторону, Вителлій выжидает, чтобы выдвинуться по-
 положеніе. Но какъ только онъ увидѣлъ, что дѣло Мессалины было окончательно проиграно, онъ пересталъ ее
 сидеть. Онъ тотчасъ же перешелъ на другую сторону, которая
 помогъ новой фаво-

ратора и не боялся высту- ни передъ какимъ позорнымъ
 гѣломъ, лишь бы удержать свое положеніе, даже и этому
 избѣгнуть доноса. Его обвиняли въ
 императорской власти, а Клавдій былъ на-
 что не задумался бы казнить и сво-
 не вѣнчался здѣсь Агриппина. Когда

вазась неизмѣнной.

¹⁾ А п л., XI, 34

ея блженіяхъ. Когда человекъ посылъ знаменитое имя или оказалъ важныя услуги государству, то какъ бы онъ унижался предъ императоромъ, все-таки въ глазахъ народа онъ былъ очень великъ. Были семьи, въ которыхъ ответственная смерть сдѣлалась обычнымъ явленіемъ. Въ родѣ Пизоновъ иначе не умирали. Въ другихъ знатныхъ семьяхъ все молодые люди умирали отъ ранъ, ни одинъ изъ нихъ не доживалъ до зрѣлаго возраста. Если въ виду такой ужасающей перспективы хватало мужества идти ей навстрѣчу, то въ Римѣ самыми виновниками здѣсь не являлись ли только те, кто не грозилъ этой

самъ, но и за всѣ тѣ нивосты и допросы, съ помощью которыхъ старались предупредить ихъ доносцы.

Лучше всего о жизни въ насъ съ этой эпохой Сенека, Тацитъ и Плиній описали уже при Траянѣ, когда эти годы

воли современности; въ основѣ его идей, самыхъ отвлеченнаго на самомъ дѣлѣ только превращаетъ въ правило то, что

иногда, всегда, находятъ подъ страхомъ какой-нибудь гроз-
изъ лучшихъ своихъ „Мыслей“, нѣсколько человекъ въ
цѣняхъ, осужденныхъ на смерть; нѣкоторыхъ изъ нихъ
каждый день умерщвляютъ на глазахъ у прочихъ, а
горые остаются, въ смерти другихъ видягъ свою
судьбу и, смотря другъ на друга, съ жалостью и
ждутъ своей очереди". Почти въ тѣхъ же словахъ
васть Сенека положеніе своихъ современниковъ, въ
ности, которой они страдаютъ, въ отл. . . .
есть одно изъ тѣхъ бѣдствій,

женъ привыкаты: это онась . . . , противо-

о въ ожиданіи смерти"

Всѣ ихъ приводитъ въ
ужасъ. „Подобн . . . камъ по невѣдомымъ стра-
намъ, они озривъ . . . сторонамъ и оборачиваются при
малѣйшемъ шумѣ . . . и мучатся не только собственными
нездоровьями, но и чужими, потому что видятъ въ нихъ зло-
е. Когда раздается „однѣ изъ тѣхъ
, которые потрясаютъ все окружающее“,
Света ирнци достаточно, чтобы вну-

1) Сеп., Ерст., 74, 3 и 4.

2) Дегра, III, 15, 3.

мани, не слишкомъ выдвигаться ни своими талантами ни

дочнымъ человѣкомъ, чѣмъ это допускается при дворѣ. Въ особенности нужно остерегаться политическаго

внѣшняго обвинителя. Лучше всего держаться въ отдаленіи отъ двора, «этою мрачною тюрмою» (1), отдавая свой досугъ мирнымъ и усерднымъ занятиямъ, почему Сенека такъ горячо советуетъ избегатьъ одиночества. Но и удаляться слѣдуетъ осторожно, особенно для другихъ: «вѣдь если кто открыто осуждаетъ, это значить, что онъ васъ осуждаетъ»²⁾. Не забывайте также быть богатымъ. Не соблазняйте себя, какъ Сенека говоритъ, «идеями» у кого есть острое чувство, въ изъ-за одного удовольствія; гораздо больше страждутъ, чѣмъ жестокихъ людей, и люди вредятъ другъ другу»³⁾.

Сенека говоритъ, что не нужно показывать чистью своего состоянія, «подобно тому

1) De Ben., II, 21, 5.

2) De Ira, III, 19, 3.

3) Epist., 14, 8.

4) Epist., 14, 15.

5) Epist., 14, 9.

казались такими страшными. Но недостаток состоит в том, что чтобы избежать этого, необходимо и душой и телом заботиться о том, чтобы не быть несчастными. У Сенеки все предусмотрено, и он не боится

спокойствие насладиться своим счастьем, потому что будет знать, что может выдержать все самые страшные страдания и бедность¹⁾. И это еще не все. Мало привыкнуть к мысли об этих вещах, надо и видеть. Тот, кто внушает страх, не должен бояться своих наказаний: когда он раздражен — он должен вести спокойную жизнь. Судья не имеет права быть жестоким, когда поспешно и тогда поспешно обвиняли в госу-

1) Epist. 18

мысль, что онъ всегда можетъ съ жизнью расстаться; онъ уже не считаетъ себя безправнымъ рабомъ, такъ какъ для него остается свобода смерти. Надо видѣть съ какой самоотверженной энергіей Сенека защищаетъ это право на свободу.

единственный путь, который ведетъ къ освобожденію себя свободными. Предвѣщаніе же смерти — это освобожденіе отъ рабства.

«Въ другомъ мѣстѣ Сенека говоритъ еще сильнѣе: „Куда ни взглянешь, все въ рабствѣ; въ концѣ своимъ мученьямъ. Видишь ли ты раба въ колодезѣ? Это путь къ свободѣ. Видишь ли ты раба въ колодезѣ? На днѣ ихъ скрывается свобода“¹⁾.

Въ другомъ мѣстѣ Сенека говоритъ еще сильнѣе: „Куда ни взглянешь, все въ рабствѣ; въ концѣ своимъ мученьямъ. Видишь ли ты раба въ колодезѣ? Это путь къ свободѣ. Видишь ли ты раба въ колодезѣ? На днѣ ихъ скрывается свобода“²⁾.

Въ другомъ мѣстѣ Сенека говоритъ еще сильнѣе: „Куда ни взглянешь, все въ рабствѣ; въ концѣ своимъ мученьямъ. Видишь ли ты раба въ колодезѣ? Это путь къ свободѣ. Видишь ли ты раба въ колодезѣ? На днѣ ихъ скрывается свобода“³⁾.

¹⁾ Epist., 70, 14.

²⁾ De ira, III, 19.

смерти, что ты обыгралъ меня"; потомъ обращаетъ къ па-

томъ, что какой-нибудь донощикъ огорилъ ихъ передъ сенатомъ и даже раньше какъ только они узнали, что императоръ ими недоволенъ, эти несчастные защищали себя и вскрывали себѣ жилы. Такая поспѣшность имъ немало преимуществъ: обвиненные избѣгаютъ пытки и таргетъ судебнаго процесса, исходъ котораго неопредѣленъ; они расценивали этимъ ну-

желью, а не смертью. Но въ то время, когда ихъ не зарывали вмѣстѣ съ преступленіемъ, они могли быть погребены родными. Эти приемы казни были недостаточны,

судьи знали, что это было слишкомъ поздно и его уже

не было. Своею участію, освобождая власть отъ ответственности, онъ поднималъ, когда жестокость его возрастала, на новые и новые жертвы, онъ пере-

1) Сенека, De Tranq. animi, 14, 7.

2) Тацитъ, Ann. XVI, 41.

къ смерти, чтобъ избавиться отъ бѣдствій* 2). Тацитъ

онъ заявляетъ, что совершенно не одобряетъ, съ
„такъ смиренно покорившихся“ 3).

дастъ зародить въ насъ чувство состраданію. Большое со-
противленіе, быстрое и жестокое бы тогда двойной резуль-
татъ: власть имущіе не дѣлали бы и тогда больше симпати-

въ будущемъ. Изслѣдованіи намъ уже неоднократно
по поводу римской имперіи о фран-
цузской революціи. Эти двѣ эпохи во многомъ аналогичны
и сличны. Они сличны и между собою. У Камилла Дему-
бекрасная страница въ его *Vie des Coudetés*,
охлаждаетъ Тацитомъ въ качествѣ комментарія къ

постановленія сената, гдѣ по съ виду имъ уваженія къ закон-

1) Тацитъ, *Ann.*, VI, 49.

2) *Ерв.*, 24, 11.

3) Тацитъ, *Ann.*, XVI, 16.

торые разказы Тацита или Светонія оставляють до сих пор
впечатлѣніе, весьма близкое къ впечатлѣнію

крыта трунами; гдѣ люди всѣхъ возрастовъ,
жизненныхъ и невѣстныхъ, вѣжливы, добры,
Рождественники, друзья, лингвисты

ные; никто не смѣлъ не только сжигать ихъ, но даже при-
нужденъ былъ становились тираніи, тѣмъ болѣе
"трагедіе" ¹⁾. Сходство двухъ названныхъ
объясняется тѣмъ, что все эти извѣстія производи-
у высокой цивилизаціи, когда нравы казались

¹⁾ Тацитъ, Ann., VI, 19.

долг для человека уважать человека: homo homini¹⁾). Какъ быстро забылись эти благород

а не уничтожаются.

1) Цицеро, Epist. 95, 33

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Бытовой романъ при Цезаряхъ.

Чтобы понять оппозицію цезарямъ римскаго общества, намъ весьма полезно было бы имѣть въ виду нѣкоторыя изъ тѣхъ произведеній, въ которыхъ недоумѣваетъ современникъ.

I.

Должно ли считать Т. Петронія — или ли авторъ „Сатирикона“? Романъ изъ древности. Разборъ романа Петронія.

лагать дамамъ восхищаться Петроніемъ, конечно, не даваться отвращенію, которое онъ внушаетъ. Если же не даваться отвращенію, то невольно приходится признать, что Петроній — не только не величайшее, но и не великое произведение искусства. Мы не знаемъ, что такое искусство, но мы знаемъ, что такое искусство, которое не давалось бы Петронію. Мы знаемъ, что такое искусство, которое не давалось бы Петронію. Мы знаемъ, что такое искусство, которое не давалось бы Петронію.

Къ несчастью, прозваніе Сатиры дошло до насъ въ очень жалкомъ видѣ. Мы знаемъ четверть его для насъ потеряно¹⁾, а то, что осталось, даетъ поводъ ко всевозможнымъ спорамъ относительно въ точности его заглавія: названіе Сатиры, въ которомъ оно известно, по новому, неподлинному, а именно въ вероятности, что въ древности его называли не иначе, какъ общимъ именемъ Сатиры²⁾. Мы знаемъ, что такое искусство, которое не давалось бы Петронію.

Августа: такимъ образомъ получается Сатиры. Въ настоящее время въ сочиненіи, которое написано при Пероніи, на что указывается

¹⁾ Какъ намъ сообщаютъ рукописи, сохранившіеся отрывки принадлежатъ четырнадцатой и пятнадцатой книгамъ. Слѣдовательно, утрачено тринадцать книгъ, помимо тѣхъ, которая слѣдовали за пятнадцатой и число которыхъ намъ совершенно неизвѣстно (см. *Vischetg.*, предисловіе, VI).

²⁾ Подъ такимъ заглавіемъ (*Satira*) опубликованы отрывки изъ Петронія *Vischetg.* Его изданіе (1-е 1862 г. Вена, теперь вышло уже четвертое 1912 г.) безусловно лучшее. Мы имъ пользовались, а также нарисованъ съ прекрасной работой Шудера *Reinisches Museum*, т. 1, стр. 72, который волюбовилъ наукою Петронія.

тогда великое множество и которые день посвящают своей
ночь обязанностям и удовольствиям жизни. Тацитъ
говоритъ Тацитъ, — добиваются репутаціи тогда, когда
достигъ ея изысканность. Онъ выдѣляетъ тогда, —
вѣннхъ расточителей, которые думаютъ, что своимъ
свое состояніе; его считали тогда, — своихъ удо-
вольствій. Самая беззаботность тогда, — простоты и со-
общали новую прелесть.²⁾ Тогда, — изысканный че-
ловѣкъ умѣлъ въ своемъ, — проявлять дѣятель-
ность и трудолюбивъ, а похвѣ и консу-
домъ въ Вирго, — много выдержки и стоялъ
на высотѣ своихъ, —. После такого напряженія
онъ добровольно тогда, — праздной чувственной жизни.
Перонъ чувствовалъ

¹⁾ Модные развратники вели въ обычаѣ превращать день въ
ночь. Сенека остроумно высмѣиваетъ подобныхъ людей, которые, не
боясь рѣдизны, находятъ возможность стать антиподами своихъ со-
гражданъ и открываютъ глаза, отяжелѣвшіе отъ ночныхъ излишествъ,
только тогда, когда все остальные идутъ спать* (Epist., 122)

²⁾ Тацитъ, Ал. п., XVI, 18.

лестью его страстямъ и держался лишь своей податли-

Петроній, конечно, не быть заговорщикомъ: но у та-

безусловно должны были найтись какія-нибудь компро-
метирующія знакомства. Одно изъ такихъ знакомствъ
ему вѣщено въ преступленіе. На него указалъ одинъ изъ
друга одного изъ только-что казненныхъ заговорщиковъ.

не выслушавъ его.

Неронъ находился тогда въ Римѣ. Петроній отпра-

неопредѣленное время,

рогою жизнью приобрѣли себѣ репу-
тацию въ Римѣ. Большинство осужденныхъ вѣщали
и, чтобы исполнить свои завѣщанія лестию и, чтобы

смерти.

Смерть Петронія безспорно является одной из самых любопытных между теми, о которых нам поведал Плиний; она совершенно не похожа на все другие. В

влияет радость, то начали прибегать къ другому: обычно к какому-нибудь мудрецу и принимались за дело на будущую жизнь. Юлий Канъ шель *libria exoletorum feminarumque*. Часто встречается это значение *sum*, которое оно действительно иногда имеет; и слова такъ, будто Петроній рассказываетъ

въ нихъ участие. Это могло бы служить объясненіемъ, почему онъ не печаталъ свое посланіе, прежде чѣмъ отразить его императору.

²⁾ Это средственно было употреблено незадолго передъ этимъ, чтобы смерть одного невиннаго покаяла за собой гибель другихъ; въ завѣщаніи отца Лукана, Аннея Мелы, осужденнаго на смерть, была вставлена похвѣе одна обвинительная фраза; завѣщаніе послѣ того было вновь запечатано, чтобы придать обвиненію известную правдоподобность. Этого-то и хотѣлъ избѣжать Петроній, сдѣлавъ свой переплъ (Тад. Апп., XVI, 17).

³⁾ Тац. Апп., II, 31.

навыкомъ къ подобнымъ сочиненіямъ. Качества, къ которымъ историкъ приписываетъ ему, особенно «непринужденность, развязность, видимость простоты, которая придаетъ прелесть его словамъ», замѣчаются болѣе всего и въ «Горькой пилюле», которая и есть именно любимецъ. Не зря же она такъ популярна.

Отъ автора перейдемъ къ главному герою. Чтобы правдивѣе представить его, мы должны обратиться къ его любимцу.

Въ романахъ самыхъ свободныхъ людей: La Princesse de Clèves

и мелочными занятіями, что онъ не могъ терять времени.

скими сказками*, по имени ихъ родины; это были тенькие и живые разсказы, остроумные въ подро-
полные соблазнительныхъ картинъ, замаскированныя
очень дурно о такихъ произведеніяхъ:

напримѣръ, о походѣ противъ Нароннъ, написанномъ Крессомъ въ
походъ противъ Нароннъ, написанномъ Крессомъ въ
Мы знаемъ изъ Овидія, что онъ писалъ въ римскихъ пуб-
личныхъ библіотѣкахъ на такыя книги су-

отношеніи, и не смѣлъ въ рѣчь чѣмъ не останавливаться.
Такимъ образомъ, безразличность и безразличность
закономъ въ этой области литературы.
не остался чуждымъ этому теченію, и
задавшись благою цѣлью написать бла-
гочестивый историческій романъ, долженъ былъ ввести

*) Эти романы перечислены и разобраны у Chassang'a Histoire
du roman dans l'antiquite.

*) Сказка о Кадмѣ, гдѣ Лафонтенъ подражаетъ Апулею, счи-
тается замѣтливѣе послѣднимъ изъ милетскихъ сказокъ.

*) Паутархъ, Стасхья, 42.

*) Овидій, Trist., II, 429.

о грехах и были совершенно правы ¹⁾.

У насъ романъ вошелъ въ область серьезной литературы и долженъ былъ подчиниться здѣсь всему, къ чему которымъ подчинены остальные виды литературы, и онъ требуетъ правильности, послѣдовательности, строгости, а не цривности ему придавали меньше значенія, а больше свободы. Отъ него не требовалось точности описанія характеровъ и страстей, чего требовали трагедии. Вообще точныя описанія обычаевъ и нравовъ не считались нужными, и только тогда, когда въ ней была затронута область этого сильно повидалась.

Такое настроеніе души и дарителю позволило автору, какъ и въ трагедіи, допускать въ романѣ довольную свободу, казалось вполне естественнымъ, и онъ имѣлъ въ себѣ широкій просторъ фантазіи. Фонъ, на которомъ развилась жизнь, действительной жизни, но на этомъ фонѣ характеры доводились до шаржа, если пожеланія могли позабавить публику; самыя подробности происшествія перемеживались съ вѣрными описаніями, такъ восхищались у Аристофана.

¹⁾ Квинтилианъ, VIII, 3, 39.

хюна, который въ сущности составляет лишь вещь искусства, къ концу разсказа вводится новая деталь, изъ разнородныхъ частей, объ установлѣннѣхъ которыми, повидимому, никто не знаетъ. Эти греховъ и весьма слабо связанныя съ остальнымъ содействіемъ; некоторые стихотворенія были въ устахъ развратниковъ и въ томъ случаѣ; встрѣчаются при этомъ сентенціи въ устахъ развратниковъ и стихи, что соответственно объясняетъ и оправдываетъ имя дан-

наго произведенію подходит Жиль-Блазъ; по герой Месажа, какъ бы онъ ни былъ беззастѣнчивъ, все же

1) Земля, появившейся лишь въ четырнадцатой книгѣ, разсмѣланной однимъ изъ главныхъ действующихъ лицъ романа.

господь. Свобода несколько дуть не изменяла: дѣятельные,

ливости, они не уважали законовъ, которымъ они обязаны были своимъ прежнимъ тяжелымъ существованіемъ. Имъ нужно было нужденные жить на счетъ другихъ и безъ труда. Они привыкли, привывшись съ этимъ, они по своему положенію были совершенно приспособлены къ роли плательщиковъ. Именно къ такому сорту людей принадлежали и эти люди. Главный изъ нихъ, Эноклиъ,

своего друга и, повидимому, товарища по несчастью, въ своемъ интимномъ совѣтѣ. Въ тогь мѣсяцѣ, когда онъ былъ въ отрывкѣ, онъ странствовалъ въ путь со своимъ миньопомъ, въ сопровожденіи одного изъ своихъ друзей, который не чинилъ ему, а вѣкорѣ къ дуть по дуть, который привыкъ еще голодный погѣ; они привыкли къ мѣстамъ по мучной Кампани, населенной тысячами греками, и жизнь для нихъ теперь была не такъ трудна, какъ прежде. Они привыкли заботиться развѣ только объ удовольствіяхъ, чтобы быстро идти для веселой компаніи. То они обманывали кого-нибудь, то кто-нибудь обманывалъ ихъ, но чаще надувавъ другихъ, чѣмъ полагаясь на себя. Они привыкли по подозрительнымъ мѣстамъ, въ которыхъ они привыкли смущаютъ школьничковъ въ портикахъ, въ которыхъ они привыкли смущаютъ школьничковъ въ портикахъ, въ которыхъ они привыкли смущаютъ школьничковъ въ портикахъ. Когда

обѣды, къ какому-нибудь расточительному выскочку, который собираетъ за своимъ столомъ и незнакомыхъ ему

по темнымъ улицамъ, спотыкаясь о каменный камень, и наконецъ, возвращаются въ свою лачугу, вся мебель которой состоитъ изъ одной постели. У нихъ происходятъ стычки

ными женщинами, как оспаривают другъ у друга

изъ нихъ хочеть даже повѣстися послѣ одной неудачи: другой, въ припадкѣ сильнѣйшаго отчаяннѣе бѣгеть зарѣзаться бритвой, которая оказывается,

скверныхъ положеній.

Претерпѣвъ кораблекрушеніе, чуть не погибнувъ, море почти голыхъ вырвавшихъ ихъ на берегъ, и тутъ то они пускаются въ омытіе.

Они встрѣчаютъ старика, который объясняетъ имъ, что они находятся въ горахъ, одно изъ древнѣйшихъ городовъ Италіи. Онъ отвѣтъ на вопросъ: каковы обычаи мѣстныхъ жителей? старикъ отвѣчаетъ: „Мои друзья, если вы чувствуете къ кому-то, то бѣгите отсюда или ищите друзей“.

„Мои друзья, здѣсь, кромѣ торговли; но если вы приносите что-то изъ ованному свѣту, гдѣ умѣютъ лгать и вранить, то ищите смѣло, ванъ уснѣхъ обезпеченъ. Да вы не смѣете вѣроятно, что въ этомъ городѣ о литературѣ“.

„Мои друзья, здѣсь, смѣются надъ краснорѣчіемъ, а чести

никъ: онъ не пользуется никакими радостями жизни и

своимъ ремесломъ и приносила имъ такой большой доход. Это ремесло здѣсь изображено такъ же, какъ и у остальныхъ сатириковъ того времени. Ясно, что в живомъ описании Петроній думалъ болѣе о Кротонѣ. Для Эпикона и его друзей

своего несчастіе: онъ потерялъ своего послѣднѣго сына, а то большія надежды, и

о 20 милліонѣвъ сестерцій, но у него еще оставалось много рабовъ въ домахъ и въ помѣстьяхъ, чтобы оградить и взять Каринію, что онъ и этого пожелалъ". Его слуги уже на

³) Sat. I, 19.

⁴) Плиній сообщаетъ, что половина Африки во времена Нерона принадлежала шести собственникамъ. (Hist. nat., XVIII, 6).

и предоставляют свои кошельки въ полное его распоря-

предупредительно: матери осматривают другъ у друга честь
предоставить имъ своихъ дѣтей; однимъ словомъ, все

завѣщанія; онъ для погѣхи всерьези искушаетъ женою
своихъ наследниковъ, но ихъ ничѣмъ уже не отъска-

хочу, говоритъ онъ, чтобы мои наследники, и я самъ

и Нуманцію. Мы знаемъ, прибавляетъ онъ, что у нѣ-

жизнию, что нѣтъ мяса
е боится несколько за
свой желудокъ: но я вашими желаніямъ, когда

вы покажете ему громадные богатства, которые воз-

меня погѣть какимъ угодно соусомъ. Ни-

равится безъ приправы. Неумство по-

ить въ томъ, чтобы придать ей другой вкусъ:

мѣняя ее природу, можно сдѣлать ее приятной

для желудка, который иначе не смогъ бы ее вынести".

это приключеніе; можно предположить только, что окон-

тели сумѣли вывернуться безъ всякаго для себя ущерба

II.

Литературные взгляды Петрония. Его отношение къ декламаторамъ. Его нападки на Лукана. — Намысленіи Лукана при сочиненіи „Фарсала“. Его отращеніе къ чудесному и мисологическому. Поэма Петронія о „гражданской войнѣ“.

въ отголоскахъ той эпохи, когда онъ былъ, нами не имѣемъ живыхъ слѣдовъ современныхъ ему литературныхъ теченій. Горючій приверженецъ литературы, авторъ трактатовъ о вопросахъ, которые тогда обождали, строгій тонъ его показываетъ, что эти вопросы

принци противъ современны

Въ томъ видѣ, въ какомъ мы знаемъ теперь произведеніе Петронія, оно имѣетъ характеръ именно такого рода. Герой

краснорѣчіе. Они декламируютъ, вымышленныя судебныя рѣчи, лицовъ блескомъ выражений и изыскан-

любитъ декламаторовъ и подтверждаетъ снова повторяетъ Тацитъ, не прибавивъ имъ

дѣйствительной жизни и не подготавливаютъ молодыхъ людей

что учителя волей-неволей должны уступать требованиям

хвалъ, что „кто отъился суровому искусству, у кого душа

какого писателя и на страницахъ такой книги.

Учитель же, какъ и учитель точно также является
и древнихъ обычаевъ,
не плененъ отъ нихъ. Эта по-

въ ней принципъ.

ма любопытный и мало вѣдетные

на немъ.

уже ребенкомъ обнаружилъ

есть и такія, которыхъ можно упрекнуть за презрѣніе къ любви къ ней. Луканъ и Петроній жили въ такомъ обществе, гдѣ любовь къ поэзіи и къ искусствамъ доходила до маниі. Со времени Августа появилась мода писать стихи и были певѣжды. — говоритъ мудрый Горатій, — въ такое время удачу пишеть стихи 1)". Въ такомъ преувеличенномъ значеніи была поэзия. Когда же, особенно въ высшемъ классѣ общества,

люди уже свою настоящую задачу видятъ не въ творческой работѣ, а только восприимчивость къ изящному, и въ искусствѣ начинаютъ вѣрному. Когда же берутся за литературную работу, то и цѣнить въ литературѣ начинаютъ только формальныя качества. Единственно, что имъ остается, это обонанье, этихъ лакомыхъ дощечекъ, и въ этихъ уставахъ и преснищеныхъ

и въ этихъ выраженіяхъ; въ ихъ глазахъ сущность искусства и поэзіи и предночтеніе отдается въ большинствѣ случаевъ въ цѣнѣмъ произведеніямъ, гдѣ можно было бы пропустить и самую тонкость отдѣлки, которая и вызываетъ истинное удовольствіе. Въ такія эпохи обычно про-

1) Горатію, Epigr., II, 1, 117.

сеиды, Гераклииды; смѣло берется за передѣлку
и ввести какія нибудь вариации въ избитое содержание
поэмы.

Вначалѣ Луканъ не отставалъ отъ другихъ и сопер-
своимъ успѣхомъ онъ обязанъ мифологiи, но върять ей
остался. Написавъ свою Иліаду, симфонизировавъ
при громкомъ одобренiи публики, онъ кругомъ по-
обратился къ римской исторiи, рѣшивъ изобразить
близкія его времени событія. Конечно, пред-
отличалось новизной; и раньше было много
орлававшихъ въ стихахъ современныхъ событія

чай, въ эпоху реформъ и ставалось по образцу Оше-

вѣтъ, что современники Цезаря должны
вами, обычаями, съ ихъ своеобразными
ками, и что для нихъ изображенія не

Быть можетъ, въ силу его характера и той среды, из-

свующимъ видомъ восклицаетъ: „Пусть теперь всехъ —
трянскія стѣны и утверждають, что онъ созданъ богамъ.“
Вѣдъ эти мысли и чувства привели Лукана къ убѣжденію,
что до поэзіи можно добраться и помимо путей, указанныхъ
Гомеромъ, что ее смѣло можно искать въ прагматической
исторіи. Ради правды онъ не пожертвовалъ ни поэтическими,
описанными ни техническими подробностями, ни поэтическимъ
идеаломъ бы, не мѣсто въ поэмѣ: онъ вынесъ въ поэму
новыя, находившіеся въ дѣлѣ 3), перечисливъ въ 4) знаменитыя

имена Гекторъ и Ахилесъ. Въ 5) онъ уже имѣлъ та-
кихъ смѣшныхъ анахронизмовъ, какъ то, что ты сражаешься
съ рѣкою въ рѣкѣ, и что въ дѣлѣ баллисты и
стрѣлъ, выходящихъ изъ опредѣленныхъ мѣстъ лица,
подъ прикрытіемъ щита, стрѣлы или собственныхъ
защитовъ, такъ и т. д. 6) онъ писалъ во времена Цезаря, Лу-
канъ хотѣлъ изобразить римское сочиненіе; въ этомъ

сочиненіи, въ дѣлѣ 7) мѣстами въ ней можно считатьъ, гдѣ
онъ подходитъ къ исторической правдѣ, когда
онъ показываетъ портреты главныхъ дѣйствующихъ
лицъ, и гдѣ онъ заставляетъ ихъ говорить прекрасныя рѣчи.

8) Если такъ хороши, то онъ вдохновляли Тацита. Бла-
годаря именно такому его пристрастію къ изображенію лица

остатки, стоить выше всѣхъ авторовъ тѣхъ славныхъ эпо-

3) Plin. a. s. IV, 654. *Famosa vet. stas in ratiocina sua.*

4) VI, 48.

5) VII, 217. *Cepius tibi cura sinistra, lentius, cum prima, quo tunc
fat optima bello, et quarta legione datur.*

6) V, 374. *Brundisium decimas jubet nunc attinge recessus.*

употребить на ее отдѣлку, и какой успѣхъ она и
знаетъ наизусть многіе стихи этой поэмы: Римъ еще
когда ему приходится аплодировать поэту, удостоивъ
публику чести прочесть перель ней какой-нибудь отрывокъ
изъ поэмы; самъ императоръ пожелалъ озна-

полное любовныя дѣла преступлений и ловкихъ замѣсто-

событіяхъ, и

и

1. Этими пламенными страстями поэма могла
успѣть въ памяти людей, и авторъ ее имѣлъ право
сказать съ увѣренностью, что она не погибнетъ:

Vivet, et a nullo tenebris damnabitur aevum 1).

и действовать богов, въ которыхъ, какъ все знаменитое, и въбринилъ: поэтому онъ рѣшилъ совсѣмъ обойтиса и такимъ образомъ въ первый разъ появи-

и действовать иначе, чѣмъ они Пет-

Молодымъ людей, „которые воображаютъ, что

на Великонъ; искугавшись трудностей красно-прюта въ поэзи, какъ въ тихой при-каждый можетъ войти“. Они очень ошибаются,

Случается иногда, что этотъ религиозный скептицизмъ Лукана выражается довольно неудачно. Корнелия, на глазахъ которой только что умеръ Помпей, восклицаетъ: „Я поспѣю за тобой и въ преисподнюю, если таковая существуетъ“ (IX, 101). Нужно сознаться, что подобное сомнѣнiе въ данномъ случаѣ звучитъ весьма странно.

¶ Neque concipere aut odere partem meam potest nis ingenti flumine litterarum inundata.

литературным познаниям, какъ и его дядя Сенека,

главное чтобы онъ не считалъ верхомъ искусства, если
ему удастся попасть на какую-нибудь блестящую мысль,
выдвинувшуюся изъ общаго фона рѣчи, не sententia.

Петроній несомнѣнно говоритъ о Луканѣ, указывая на
его главнѣйшій недостатокъ; но дальше онъ говоритъ о немъ
еще яснѣе: „Тотъ, кто вѣлся восхвалять, между те-

мную мысль перебрать сто пому; онъ хочетъ ему до-
казать, что онъ не правъ.

Правиламъ старой школы. Чтобы доказать это
онъ долженъ идти за шагомъ за авто-
матомъ исправитъ. Въ маленькой поэмѣ
резюмируетъ первые книги „Фарсала“,
и по драматическимъ при Перонѣ, и по драматическимъ

во вступлении къ „Фарсала“, Петроній снѣшигъ ввести

строить свои дворцы. Если они будут так вести себя дальше, то придет день, когда доступъ къ подземнымъ жилищамъ будетъ открытъ и солнце проникнетъ до мѣстопробыванія Мановъ. Надо предупредить эту катастрофу и отместить за такое оскорбленіе. Плутонъ требуетъ, чтобы Фортуна помогла ему наказать дерзкихъ; изъ перемѣнамъ, она охотно соглашается, и она одираетъ

все-таки польза отъ нея велика. Она жестоко и жестоко можно понять, не прибѣгая къ заговору боговъ, что они

гражданами, но и здесь, въ захватывающахъ картинахъ войны. Она рассказываетъ, какъ Миръ, Вѣра, и прочія, пашають землю, время не поныи, — а себя чудовища изъ ада: боги сходятъ на землю, чтобы принять участіе въ людскихъ битвахъ; Марсъ на сторонѣ Цезаря; Аполлонъ, Гераклъ и Меркуръ покровительствуютъ Помпею.

ужаснымъ страшищемъ, мечется межъ двухъ враждующихъ на шею; Петроній прибавляетъ къ этому кровь и пниновъ, откуда она можетъ бросать свои факелы во все

может обойтись без чудесного, но элементъ чудеснаго

исчезаетъ помимо него. Плутону не къ чему было посягать на Цезаря, чтобы онъ бросился на Помпея; Дискурту не къ чему было зажигать своими факелами сердца римлянъ; Юпитеру нечего было петь при приближеніи побѣдителя; и Фуріямъ не было надобности поднимать вопли, когда они шли на войну. Такимъ образомъ, нагроможденіе вымысловъ не въ силахъ внести поэмѣ красоты, и ни одинъ недостатокъ не можетъ быть устроенъ. Въ общемъ Петроній пишетъ почти такъ же, какъ и Луканъ: въ его поэмѣ есть и изысканность, и эффектная словечки, и

переходы не быть въ состояніи: изъ прозаическаго языка вырваны вычурныя формы. Читая Лукана, видишь ясно,

но также легко понять, какъ такая попытка съ его

моей книгой, этого мифа не разделяет.”¹⁾

Не хотѣлъ ли Петроній угодить Нерону, нападая на Лукана? Гримальона. — Нѣтъ ли тутъ какихъ-нибудь намековъ на изображеніе паршой жизни у Петронія? Какое удовольствіе было доставить Нерону. „Сатириконъ“ написанъ для оцѣнокъ шорт. Онъ возникъ въ то время, когда Петроній былъ въ Римѣ, и видимо созданъ ему въ угоду. Сенекѣ же не хотѣлось.

Когда видишь какъ строго Петроній относился къ Лукану, то невольно рождаются мысли о томъ, что послѣдній желанія угодить своимъ друзьямъ, а не о томъ, что онъ былъ врагомъ.

соперниковъ, и не хотѣлъ ли онъ угождать имъ? Нѣтъ ли въ этой области, какъ въ области философіи, нѣкоего вражда. Кромѣ этого у него была еще одна причина не любить Лукана.

Петроній былъ въ своихъ литературныхъ мнѣніяхъ, какъ и въ своихъ политическихъ, консерваторъ, сторонникъ древнихъ традицій, сторонникъ старыхъ правилъ. Даже полудумный Калигула считалъ его за друга, и даже Сенекѣ и надъ его новшествами. Петроній же придерживался старой школы и древнихъ традицій. Мифологія приводила его въ восторгъ, и Стаций былъ бы его идеаломъ, если бы онъ зналъ его. То

¹⁾ XIV, 19.

Sunt quidam qui me dicunt non esse poetam
Sed qui me vendit bibliopola putat.

потому, какъ онъ ихъ противопоставляетъ одно другому

начитанный умъ и большую дозу педантизма. Но въ то время, что при такомъ взглядѣ на поэзію и при такихъ симпатіяхъ Перона, его шокировали рѣзкія выраженія Лукиана, негармоничный, грубый стихъ; начиная на „Фрагменты“ Петроній могъ навѣрняка рассчитывать, что онъ не удовлетворитъ чувство личной неприязни и литературнаго вкуса императора.

Но дѣйствительно ли онъ стремился къ тому, чтобы не ли утврждать, что онъ написалъ свѣдѣніе о томъ, что онъ

лиминальное и сдѣлать въ изысканіяхъ сценъ „Сатирикона“ и научить, какъ въ жизни вѣдущихъ лицъ могутъ быть положеніе вещей

и въ то время, когда онъ, либо болѣе интересное и любопытное, либо болѣе вольноотпущенника, разбогатѣвшаго, но въ то время, когда онъ же неотесаннымъ и грубымъ. После того, какъ онъ достигъ крайней нищеты изъ богатства, онъ не могъ не вознаградить себя за тѣ лишенія, которые ему пришлось вынести. Рисую портретъ-шаржъ, Петроній хотѣлъ намъ дать понятіе о томъ, какия несмысленныя

его время бывшіе рабы. Трималхѣонъ обладаетъ такими

1) Таковы его стихи о Гибѣ.

Reddit quaesitas in alienam et perdit in domum suas.

2) Машуровъ, VIII, 79, 8.

поставляет читать ее во время обѣда, чтобы наслажда-
 сознаніемъ своего богатства. Вотъ страничка этой газет-
 по которой можно судить и объ остальныхъ. „Въ 7-ой
 передъ августовскими календами въ Кумскомъ г. принадле-
 принадлежащемъ Тримальхиону, родилось 30 мальчугановъ и
 40 дѣвочекъ. Спато съ гумна и заперто въ сѣно
 четвериковъ хлѣба; въ стоилахъ собрано
 ловъ. Въ тотъ же день рабъ Митрида
 крестья за кознуетвенное отращане же
 сестерцій, за невозможнос
 Въ тотъ же день въ Поме

безъ его въ томъ; дѣлать
 сячній срокъ о покупаемыхъ имъ помѣ-
 стьяхъ. Газета въ разборать донесенія началь-
 никовъ владѣннхъ

отказъ дѣлать о в

Однѣмъ изъ

Мѣ

Мѣ

господина, въ свою очередь владѣютъ рабами, которыхъ

2) Пиръ у Тримальхиона записанъ у Петрона главы съ XXVII по LXXX.

любогъ его о помилованіи, но онъ долго заставляетъ себя

такъ просить, то я его прощу". Изъ окружающихъ мальхіона одна лишь жена его, Фортунага, не могла сдѣлаться все той же мелочной хозяйкой. Она вѣрно вѣдывала

говорить мужъ, - самъ онъ слишкомъ хорошо ее знаетъ: она не выпьетъ глотка воды, прежде чѣмъ не спрячетъ

свѣтъ и хочетъ казаться. Что можетъ сказать, что

Ганнибала, напр., относить къ Троянской мѣнѣ сотрапезники его весьма очарованы

гвиза и вѣтъ-и вѣтъ да и проклянуть прежній рабъ и вы... Угощая до отвалу своихъ гостей, онъ въ то же время оскорбляетъ ихъ. «Шейте это столбнее фалери»

Тримальхионъ, возбужденный у...; инвертируетъ ей въ голову стаканъ; подымаетъ... что горючие.

захотѣло такъ подробно расписать этотъ... что изображая смѣшного вольноотпу...
некоторые критики? Мы думаемъ, что...
ему понравится. Надо помнить, что...
большой аристократъ, послѣдній отпрыскъ...
и Юліевъ, что онъ гордился своимъ происхо-

Подмечать эти ошибки доставляло многимъ бо-
вольствіе, и никто не считалъ грѣхомъ смѣяться
ошибками Пазидіона; а Петроній разсказывалъ о
сумасшедшую выходку Трималхи, въ другомъ
мѣстѣ, и не имѣя ни малѣйшей надежды получить
защиты, онъ не смѣлъ сказать, что Неронъ
столько не старался, чтобы не стать въ глазахъ
глубинъ государства, на смѣхъ. Известно,
что Неронъ былъ любимцемъ своего отца, и если бы
онъ не былъ любимцемъ своего отца, онъ не могъ бы
быть моделью, съ которой Петроній смѣялся
ошибками Пазидіона, мы могли бы съ достовѣрностью
предположить, что Пазидіонъ былъ изображенъ въ его
лицѣ известнаго Палладинна, любимого слугу Клавдія Пал-

всѣмъ, онъ его терпѣть не могъ: онъ преслѣдовалъ его сѣ-
ятно, когда поднимали на смѣхъ этого выскочку или ему
оумъ удивить, что его сочиненіе придется императору по-
слушу

Онъ знаетъ также, что Нерону, несмотря на его ари-
стократизмъ, доставлять удовольствіе и портреты про-
стѣ грубыхъ личностей, и народныя сцены, тщатель-
ныя съ натурою. Эта сторона несомѣнно одна
любимыя во всей книгѣ. Авторъ отчасти
насъ въ самый низкій кругъ римской чер-
вни

Вотъ тутъ-то и происходитъ сдѣлка между двумя героями
съ поваренками изъ харчевни. Мы оба вообще стара-
емся отдѣлаться „отъ старика“ и „отъ старухи“, у которой
голова покрыта гризюй тряп-
каты въ разроз-
ненные башмаки“. На поди-
зается участковый

ствованы. I

„Что погоряли. „Какой славный малый!
„Ихъ (только что умершій всегда ока-
„мнѣ кажется, будто я еще
„съ нимъ, будто я все еще съ нимъ

никакъ не можете выдать изъ своихъ глазъ.
А вѣдь онъ облагодѣтельствовалъ ее! Что вы хотите? Жен-

ицины всегда женщины, въ нихъ есть что-то общее съ
все равно, что лить воду въ колодезь". Другой не такъ
похвально отзывается о покойникѣ: онъ находитъ, что готъ

рогъ, и чиновники были честиѣ, и боги стовори
время засухи молодая дѣвушка хотела по
длинныхъ платьяхъ, босма, съ распуцеными

наши отъ этого страдать".
мириться съ настоящимъ, о
такъ ужъ велико. Жалуются
быть больше при
если отправитесь въ
то вамъ покажется,
что у насъ свиньи
ейня". Особенно публичныя
игры, къ которымъ
заставляютъ его
на жизнь. Какъ разъ въ
это время

интъ гладиаторы, -ужъ они пощади
женщина будетъ управлять колесницей на

Вотъ какія бесѣды вели эти добрые люди за стаканомъ, вляеть ихъ говорить настоящимъ простонароднымъ языкомъ того времени. Благодаря ему, мы имѣемъ точныя

вольностищеники, которыхъ онъ выводитъ, м... о грамматикѣ. Они составляютъ фразы не сира...

вняютъ оцѣвъ власныя цр... Эфиогекія вмѣсто Ифиген... библиотека.

Такое рвеніе точно добродѣ... должно вводить... рвеніе: мы ни въ какомъ случаѣ не должны... глать выводъ, что предъ нами народный мифъ... онъ сочинилъ свою книгу для римской черни... а бы большая ошибка. Навѣрно, что поэты, особенно... которые вышли изъ низшихъ...

то воспеваютъ ту среду, къ которой...

фактъ удивляетъ многихъ, но...

содержитъ поэтовъ и которыхъ каждый изъ насъ...

нины „жаждут спуститься вниз“: в XVII вѣкъ, когда пастухи мечтали сдѣлаться принцами, принцы проводили свое время въ томъ, что представляли собой пастушество. Потребность искать развлечения въ своей обычной среде свойственна всемъ временамъ, но она становится настоятельнѣе для высшихъ классовъ, когда все удовольствіе исчерпано, когда злоупотребленіе и пресыщеніе богатствомъ возбуждаютъ къ нему отвращеніе. Чтобы избавиться отъ снѣдающей ихъ скуки, богачи вынуждены тогда спуститься, въ тотъ низшій міръ, соприкасаться съ темъ, до того времени имъ не позволяла гордость, и з

тебѣ одной служанки, украсивъ голову фальшивымъ жемчужнымъ водоульице), ее толкала на это не тогда ко стра

вдѣвать мужикомъ. Ходить, подсаживаться къ столамъ друзей, пріятелей, любимымъ его разле

вамъ спускаться, чтобы отдохнуть отъ своей среды и кон-

1) Ювеналъ, VI, 129.

2) Светоній, Неронъ, 20.

3) Тацитъ, Анн., XV, 37.

трастомъ разбузить свое потупшее любопытство и пригуглив-
шувшей чувствительность.

Но всему видно, что авторъ писалъ для высшего
свѣта, къ которому самъ принадлежалъ, хотя и съ боль-
шимъ удовольствіемъ описывалъ низшее общество. Свѣт-
скіе люди и аристократы XVIII столѣтія, охотно слѣдова-
вшіе этимъ примѣрамъ, не ошибались, причисляя Пестро-
вѣ къ своему кругу. Больше всего его выдаетъ слегка про-
чешскій тонъ, котормъ пропитана вся его книга. Пестро-
вѣ рѣдко прибѣгаетъ къ громкимъ крикамъ и къ брѣвнямъ
правившихся декламаторамъ въ родѣ Ювенала;
подънимаетъ, пусть нѣ какое-нибудь крилатое слово,
подчеркивая и не крича; но его проны, при всей ея фон-

дризичкѣ или по чувству долга, заставляются имъ въ
шумливомъ тонѣ. Герои его романовъ не проявляютъ боль-
шого довѣрія къ чиновникамъ и къ властямъ и весьма
склонны думать, что для выигрыша своего дѣла въ судь-

они и полнини.

со стражей, да

объ Эфресексѣ, и въ то время, когда онъ вѣруетъ, что они не особенно

подлинно вѣруютъ они и надъ религіей, одна на-

ного боговъ, что тамъ легче встрѣтятся

человѣкомъ", и она на колѣняхъ умо-

спрощаемая тайны, «которыя если и

стойно идетъ рѣчь о нравственности: въ немъ рѣдко

18 атт 11

1) Id. 12.

2) Id. 13.

3) Напримѣръ размышленія по поводу смерти Анхаса (8 атт. 11) и
вообще походять на мысли Сенеки о смерти Корнелія Сципиона
(Ep. 184, 101).

одному из своих слугъ, что онъ живьемъ сожжетъ его за какую-то ничтожную провинность²⁾.

Выдаетъ автора, какъ свѣтскаго человѣка, и его манера писать. Добросовѣстно воспроизводя народныя выговоры со всеми ихъ милыми погрѣшностями, на которыхъ онъ, когда повѣствуетъ отъ своего имени, говоритъ (а столѣтій тому назадъ такъ и говорили), онъ не старается выказать ни малѣйшаго уваженія къ чуждымъ языкамъ.

Стиль Петронія становится особенно гибкимъ и кокетливымъ въ описаніи страсти, любви и любви. Во всемъ этомъ онъ не старается выказать ни малѣйшаго уваженія къ чуждымъ языкамъ.

Свѣтская доля мало интересуетъ его. Онъ не знаетъ, какова свѣтская община, каковы ея привычки, свѣтская умницамъ людямъ, каковы ихъ стремленія изощрять свои таланты.

Петроній — единственный писатель во всей древности, который не галантенъ: онъ изображаетъ страсть во всей ея неприличности, онъ не старается выказать ни малѣйшаго уваженія къ чуждымъ языкамъ.

²⁾ Sat. 71: *et servi homines sunt et eundem lactem bibunt.* Видно, что Петроній не заставляетъ Трималхиона говорить безупроченнымъ языкомъ.

³⁾ Sat. 78.

комъ преувеличенія, который нельзя себѣ представить

не мѣшаетъ ему однако описать ее во всѣхъ подробностяхъ. Нѣтъ словъ, говоритъ онъ, которыя могли бы передать въ точности всю ея красоту. Волнистые отъ природы во-

лобъ ⁴⁾ обрамляется волосами, которые она сзади зачесала вверхъ. Глаза блестящи, какъ звѣзды въ безлунную ночь; пощри были слегка вынуты, и ея граціозно улыбающееся личико напоминало лицо Діаны, какою ее представлялъ Пракситель. Что сказать о ея подбородкѣ, о бѣлизнѣ ея ногъ, просвѣтливаше ея обуви, затмевашившей Паросскіе мраморы.

близкается къ цѣлѣ и проясняется. Но въ изысканныя слова, которыя и Расинъ охотно бы обращалъ къ представительницѣмъ прекраснаго пола. *„Именемъ твоей красоты, заклинаю, Чужо-странца — прими*

Пошени.

но удивить многихъ. Древніе критики не одобряли произведеній Петронія, какъ мы, и вышесказанное мнѣніе. Ихъ привелъ въ заблужденіе

длинныя переводы. Петронія замѣчаетъ по этому поводу, что длинный языкъ считался греками за признаки красоты и даже уметвеннѣе развиты. Онъ прибавляетъ: „Если предвзаться къ голосу современниковъ, можно подумать, что теперь держателю уже много мнѣній; глѣзъ не меньше люди съ развитымъ искусомъ думаютъ по-прежнему. Я вѣдь добродѣтели опречилъ нѣкоторыхъ изъ наиболее красивыхъ и разбитыхъ женщинъ во Фраціи, и всѣ онѣ увѣрили меня, что имѣли большой недостатокъ — довольно круной недостатокъ“.

⁴⁾ Sat., 126.

⁵⁾ Sat., 127: ego per formam tuam terogo, ne fasti inventes religiosum, si te adorari permisieris.

разсказать Тацита, который нельзя любить. У нихъ изъ го-

императору, осудившему его на смерть. Не слѣдовало, конечно, отождествить ее съ романомъ: намъ остались отъ него длинныя отрывки: онъ не могъ быть написанъ въ одинъ день; но критики увлекались мыслью, что романъ и сатира, принадлежа одному и тому же писателю, составлены въ одномъ и томъ же духѣ, и что въ сочиненіяхъ, «авторъ хотѣлъ описать распутства императора и императоръ былъ главнымъ объектомъ его сатиры». По нашему мнѣнію, отъ такого воззрѣнія на Тацита шло. Сатириконъ написанъ не въ опло-

маскированъ свою цѣль, ловкимъ распределеніемъ ро-
описываетъ здѣсь разные случаи жизни императора и
обычную безпорядочность императорскаго двора. Поображенныя
авторомъ лица, надъ которыми издеваются, вовсе не
императоръ и не его окруженіе, а обычные люди, не пользова-
ющіяся никакимъ особеннымъ вниманіемъ, въ которыхъ намъ халось
написать свою книгу не въ то время, когда онъ былъ
омтъ въ мнѣніи, что онъ имѣла цѣлью удовлетворить
любому чувству, политикановъ, исподлинка
у и жадно глотавшихъ попольныя
а написана для того, чтобы ее читали
ту умныхъ развратниковъ и жеганншихъ
въ Нерона и Поппею; своимъ пронаве-
Нарисъ, «разбудить у государя вкусъ къ насла-
дѣнію»¹⁾.

Не слѣдуетъ, однако, идти слишкомъ далеко и ступать

¹⁾ Tacit. Ann. III 20 solitus luxus principis inter-
dicitur.

моментъ смерти, выдѣляетъ его изъ этой толпы, и въ
самъ „Сатириконъ“, если прочесть его внимательно,
что даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ говоритъ о
ратору, онъ ни на минуту не перестаетъ
Выведенный имъ противникъ „Лукиана“

на улицѣ:
а корабль во время

думать, что Петроній самъ

только въ томъ, о чемъ онъ умалчиваетъ.
наливаетъ нѣкоторые таланты Перона.
онъ такъ гордится, между тѣмъ какъ о

нѣше въ лирическихъ драмахъ.

его божественнаго голоса“. Когда, послѣ нѣкотораго коле-

отважились выступить въ одномъ изъ театровъ, это составило событіе въ Римѣ. Не всё отнеслись сурово къ этой его

Недавно найденная небольшая поэма¹⁾ того времени рисуетъ намъ императора на одномъ изъ такихъ торжественныхъ

на сценѣ свои „Троянскія пѣсни“. Таковъ былъ онъ, когда говоритъ поэтъ, когда, радуясь смерти змѣя, онъ, радуясь своей побѣдѣ, ударяя смѣчкомъ по своей искинѣ, и какъ можно скорѣе летитъ къ намъ; а въ концѣ обращается Гезионъ: ахъ вы найденныя поэмы на. И

равнанинъ, и благодарите съ нами за эту судьбу: воть потомокъ троянцевъ возрожденъ въ пещерѣ! Можетъ быть скажутъ, что это не истинно поэтическая дѣль: и вѣрно, что Мавръ, который стоидали похвалы цезарямъ, наименѣе достоинъ быть похвалеными, которые снисходи-

и въ пѣніемъ и голосомъ онъ равняется со своимъ врагомъ; прощія похвалы могли поощрять Перона и въ походкахъ; само собою разумѣется, что и сами друзья его такъ восторгались, а стремились до

1) Это двѣ элоги, которыя были найдены нѣсколько лѣтъ тому

поэтому, слушая его, они так шумно, съ такимъ энтузиазмомъ выразили свой восторгъ, что Перонъ провинился передъ ними слушать и судить его. Возмутились римляне, упорно оставшіеся вѣрными традиціямъ древности.

Перона за то, что тотъ же день, въ сценѣ, чѣмъ за убійство матери. Сраженіе, въ которомъ живыхъ мѣбий, на чью

руку онъ былъ возложенъ, ни единымъ словомъ не обмолвился. Но, когда онъ вышелъ съ сцены, то надо полагать, что онъ былъ въ очень хорошемъ настроеніи. Это молчаніе, конечно, является весьма страннымъ жестомъ, но и его достаточно, чтобы Петроній

¹⁾ App., XIV, 13.

²⁾ Въ развалинахъ одного маленькаго городка Малой Азии нашли декретъ мѣстнаго населенія въ честь чужеземныхъ пословъ, выступавшихъ передъ нимъ, что считалось похвальнымъ для пословъ, не могло значить особыхъ почестій и для государя (Waddington, *Insc. de l'Asie Mineure* n° 31).

служили и льстили.

Все сказанное выше приводит насъ къ убѣжденію, что, по крайней мѣрѣ, въ Россіи, по крайней мѣрѣ въ Петербургѣ, но быть можетъ и помимо воли автора она была, въ то время, самое невыгодное представленіе объ императорѣ, о которомъ существовало такое мнѣніе о томъ обществѣ, съ которымъ онъ былъ связанъ своими картинами и которому хотѣлъ, по крайней мѣрѣ, "отыскать" кратчайшій выходъ, остальное же оставлено на произволъ разбирающаго.

И слушать безъ стѣсненія, не было въ то время, и теперь. Мы не станемъ утверждать, конечно, что императоръ Ферона весь жилъ такъ, какъ Эпикуръ и Эпикуризмъ, но вѣроятно, что тогда, такъ же, какъ и теперь, люди, близкіе къ императору, были склонны описывать ибъто выходящее изъ него.

Въ то время, и теперь, общество развлекалось чтеніемъ его разсказовъ, что даетъ намъ поводъ судить, въ воображеніи оно обладало.

чалось, что люди „видѣли добро, а дѣлали зло“, и что это — не легкомысліе и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ много серьёзныхъ идей, а какая разница между возвышенными идеями, которые высказывались в своихъ бесѣдахъ обмѣнивались свѣтскіе люди, и теми, которые въ нихъ выражены! Сколько падений, сколько разочарований!

оправдывали, но — на то, что практика часто противостоитъ идеямъ, — общество того времени подвигалось впередъ, и это былъ лучшій социальный строй. Видна уже была тенденція, какъ бы сгладить прежнія несправедливости, и будущіе вѣка не замѣчали, какъ бы облегчить участь раба, улучшить положеніе женщины, помочь

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Оппозиціонные писатели.

Въ общемъ литература времени имперіи благосклонно относилась къ цезарямъ. Особенно поэты, которые вѣнчали помимо щедротъ монарха не имѣли средствъ къ существованію, не скупились на лести. Въ историческихъ трудахъ гоударю они не знали мѣры. Имъ не приходило въ голову пожертвовать всею прошлымъ во славу новаго государя, чтобы вернуть почтенныхъ героев въ чуждую имъ среду, въ рова или Домиціана. Точно такъ же не смѣли они осуждать царя и историки въ родѣ Тацита, Саллюстія, Ливіа, Кассіодора, Кассіуса, Ксенофана, и даже Сенека, самыя выдающіяся личности философовъ того времени, хотя порой и высказывались въ пользу цезарей, всецѣло стояли на сторонѣ цезаризма. Были однако, недовольные и въ литературѣ: Луканъ, Тацитъ и Сенека. Тацитъ, по всей справедливости, считается врагами цезарей, а Сенека и Луканъ, въ своихъ произведеніяхъ несомнѣнно получаютъ преимущество, неблагоприятное для импе-

и оппозиции.

Луканъ, Огннательная черта первыхъ книгъ „Фарсалии“. Споръ Лукана съ Верономъ. Особенности его послѣднихъ книгъ.—Заговоръ.

I.

Луканъ. Огннательная черта первыхъ книгъ „Фарсалии“. Споръ Лукана съ Верономъ. Особенности его послѣднихъ книгъ.—Заговоръ.

матери, которую он любил и уважал. Мать же, по рассказу Плутарха, была женщиной добродетельной и справедливой. Она не только не осуждала сына за его любовь к театру, но и сама занималась изучением поэзии. Плутарх сообщает, что она была знакома с поэтами и философами своего времени. Она была очень любима и уважаема всеми, кто ее знал. Она была очень доброй и справедливой женщиной. Она была очень любима и уважаема всеми, кто ее знал. Она была очень доброй и справедливой женщиной.

Неронъ только что умертвилъ свою мать, и онъ считалъ себя свободнымъ отъ всякихъ тревогъ, боязней и опасностей. Онъ былъ очень гордъ и высокомеренъ. Онъ былъ очень любима и уважаема всеми, кто ее знал. Она была очень доброй и справедливой женщиной.

слабымъ сердцемъ и неуравновѣшеннымъ умомъ. Мы имѣемъ основаніе предполагать, что онъ не устоялъ противъ окружающихъ его влеченій. Гдѣ Неронъ задумалъ ввести въ Римѣ театральныя игры („Neronia“), состоявшія въ сценическомъ представленіи историческаго искусства, Луканъ записался въ число артистовъ; онъ выступилъ въ театрѣ Помпея, кою

онъ достигъ славы, получилъ награду: былъ назначенъ консуломъ, не достигнувъ требуемаго возраста; въ то время онъ былъ еще очень молодъ.

Неронъ былъ очень любима и уважаема всеми, кто ее знал. Она была очень доброй и справедливой женщиной.

1) Тацитъ, Ann., XIV, 16: carminum quoque studium affectavit, contractis quibus aliqua paugendi facultas.

2) См. жизнеописанія Лукана у Пенффершеда (Suetoni reliq., стр. 50 и 76) и диссертацію Genre, De Lucani vita et scriptis, Берлинъ 1839.

ета воспѣвали ихъ въ своихъ стихахъ, и никто не смѣлъ въ этомъ ничего предосудительнаго. Всенародное время охладило жгучія воспоминанія о кровавой борьбѣ. Самъ Калигула велѣлъ перенздать Асчи и его сочиненія, и даже при дворѣ не считали непростительной смѣлостью выборъ Асчи для эпической поэмы. Еще однимъ доказательствомъ служитъ то, что „Фарсалия“ получила свое имя только потому, чтобы она могла быть принята подъ покровительство монарха. Эпическая поэма была послужившая для прославленія республики, а не для скандальной похвалы императору: горько оплакивая междоусобную войну, Луканъ вдругъ спохватился торжественно провозгласилъ: мы благодарны императору, чтобы быть ей благодарными, потому что она вознесла на престолъ Нерона. „Всѣ преставленныя въ оную войну,—всѣ бѣдствія мы привѣтствуемъ, и всѣ оныя бѣдствія щедро вознаграждены“. Затѣмъ онъ сочи-

что это могло задеть императора и его друзей. Слѣдова-
его обработку.

Но надо и то сказать, что трактуя такой сюжет, очень
легко было скомпрометировать самого себя. Самій ар-
подавать массу поводовъ къ злостнымъ намекамъ и осуж-
женіямъ: ничего не стоило всё эти воспомина-

но не его дѣятельностью, направленною лишь къ разрѣшенію: такъ молнія съ грохотомъ вырывается изъ тучи съветъ обломки на своемъ пути²⁾. Слабыя стороны Іюліуса изображены также безпристрастно: въ то время какъ онъ окончательно завоевываетъ Галлію, безтактично остается въ Римѣ въ неблагоприятной роли болѣе

Такъ неестественно и то, что Іюліусъ, въ моментъ замѣчательно, не беретъ въ соображеніе, что онъ окруженъ врагами, и не спрашиваетъ себя: *stius induit arma? Scire nefas*³⁾. Онъ не чувствуетъ, что, въ моментъ, когда онъ приближается къ оружію; онъ не можетъ не чувствовать, что, когда онъ доставилъ міру зрѣлище могучей борьбы, онъ доставилъ міру зрѣлище жестоко сражающихся братскихъ армій⁴⁾.

одинаково преступными.

¹⁾ Беригарди, *Grundriss der Roem. Litt.*, стр. 487: *anfangs als Caesarianer.*

²⁾ *Phars.*, I, 150: *gaudensque viam fecisse ruina.*

³⁾ I, 126.

имъ уже обезпеченъ. Междоусобная война помогла
завоевать тронъ; но онъ не желалъ, чтобы другіе при-
шли ему, — онъ боялся чтобы его примѣры не обо-
щались.

нидомъ и Антоніемъ, были гласныя противъ республики ¹⁾; онъ не былъ въ претензіи на имперію за то, что онъ низвергъ въ предендентъ, принимавшихъ участіе въ братоубійствѣ, т. е. тѣхъ, которые умерли за Августомъ и Антоніемъ. Онъ, конечно, одобрилъ бы Лукана, если бы онъ, какъ тотъ обращался къ обвиняемъ арміямъ: ²⁾ Чего ради о граждане, что за безумная отвага въ сраженіи, лить такъ нестою проливать рим-
скую кровь у непріятелей? Вместо того, чтобы

у гордаго Вавилона трофей Италіи,
еще бродить безъ погребенія и несто-

ныхъ сферъ и императора.

¹⁾ Odes., II, l. 13: gravesque principum amicitias.
²⁾ Aen., VI, 693.
³⁾ Phars., l. 8.

не видаль въ теченіе десяти лѣтъ, это огорчаетъ по... 2) и
выражаетъ свои чувства въ слѣдующихъ прекр... 3)
и съ какимъ торжествомъ его встрѣти... граждане. Всего
этого онъ лишился, одержавъ... **Латинскихъ** побѣдъ" 2).
Итакъ, онъ осуждаетъ по... 3) считаетъ ихъ преступ-
леніями. Помпей, вынужденъ... 4) снѣя покинуть
Италію, кажется ему болѣе... 5) симпатій, пе-
жели его побѣдоносный... 6) "Онъ уходитъ съ же-
ной и дѣтьми, т... 7) ведетъ въ битву; онъ
... 8) нація сопровождаютъ
... 9) только что заявилъ, что нельзя
... 10) не шокировалъ современниковъ. Обще-
... 11) высказалось давно: оно стояло за Помпея
... 12) симпатій, что повидимому мало огор-

1) I, 190.

2) III, 73.

3) II, 736.

ціальнихъ кругахъ или старались ничего не говорить, что великій диктаторъ оказался уже недостойнымъ вѣстаться предкомъ государя; его имени нѣтъ въ названіяхъ въ которыхъ Неронъ такъ напыщенно перечисляетъ своихъ предковъ¹⁾. Даже при дворѣ императоровъ не было дѣла, за которое боролся Цезарь; наоборотъ, колебанія называютъ правымъ даже такіе люди, какъ Сенека и Квинтиліанъ²⁾. М. Луканъ

что въ прозаическомъ произведеніи императоромъ. Политика не играла никакой роли въ жизни этого самолюбиваго императора-поэта. Когда М. Луканъ написалъ три книги, Луканъ ознакомилъ съ ними императора, не трудно себѣ представить, какъ онъ

1) См. Orelli, 728, 732 и 5407. Перечень предковъ Нерона во всѣхъ официальныхъ надписяхъ останавливается всегда на Августѣ.

2) Sen., De prov., III, 44. toto terrarum orbe (Cat.) pro causa bona tam pertinaciter quam infeliciter militat. Quint. XII, 1, 16; neque spe, neque metu declinatus animus (Cicero) quominus optimis se partibus, id est republicae, jungeret.

видя имъ и своими достоинствами и своими недостатками.

существовалъ на чтеніи „Фарсадіи“, это былъ снѣгъ
тріумфъ,—императоръ, не дождавшись конца, и в
логомъ освѣжиться, внезапно вышелъ изъ залы и
могъ вынести антоциментовъ, которыми осып
пота. Оскорбленный такой невѣжливой вѣ

что либо читать и издавать. Не о придумать болѣе

за неизмѣнимъ другихъ поклон
ищетъ самъ собою, по чѣмъ болѣе ему
стихи, тѣмъ болѣе его мучить созна
и, кромѣ него, неизвѣстны. Онъ говорить,
Федовіе не погибнетъ, несмотря на всѣ успія

1) Ренфершельдъ, Suet. reliq., стр. 50: nulla nisi refrigerandi
sui causa

2) Phars., IX, 985

медіей, съ тѣхъ поръ какъ императоръ сталъ его врагомъ.¹⁾ Понятно, что нѣтъ больше и рѣчи о той безсмертной душѣ, которую онъ кичился въ началѣ своей жизни.²⁾

Въ то время, когда онъ, подобно всякому дикарю, онъ радуется, видя потоки крови, текущей въ горы свидѣнныхъ въ битвахъ и умирающихъ бойцовъ, и лишь тогда можетъ оторвать его отъ

своихъ чувствъ; гнѣвъ и горе внушаютъ ему, какіе онъ когда-либо написалъ. „Вотъ онъ, этотъ герой, который въ битвахъ не дрогнулъ, и который въ битвахъ не дрогнулъ.“³⁾

1) V, 398.

2) V, 380.

3) Phars., VII, 150.

4) III, 52.

5) V, 105.

6) VII, 821.

стока счастливые насъ: они никогда ничего не знали, ни о
тираніи. Изъ всѣхъ племенъ, подвластныхъ одному, долготелителю, мы въ худшемъ положеніи, потому, что

ваетъ къ Бруту, какъ человекъ, живущій его своимъ идеаломъ ¹⁾ и рѣшившійся съ нимъ, со примѣру. Когда Брутъ передъ Фарсальскою битвою, выставляетъ свою голову племени и ищетъ въ немъ защитника, тогда умоляетъ его пощадить себя, какъ старца, лучшая надежда сената, послѣдній носитель традиціи, равнаго между всѣми во все времена, не бросающагося безъ нужды въ средину битвы“ — съ чув-

ствомъ, что онъ принесъ великую жертву въ честь свободы. Брутъ съ Брутомъ становится отцомъ его, не тотъ сухой философъ и резонеръ, какъ мы привыкли видеть себя Сенека, по его мнѣнію, индиф-

1) Phars. VII, 431.

2) VII, 588.

что Луканъ былъ душою этого предприятия и не хотѣлъ всѣмъ обещать взять на себя первый ударъ. Тацитъ разсказываетъ, что Луканъ осуждалъ прежнее правительство и желалъ еще надеяніе имперіи; но они не видятъ въ немъ виновнаго въ бездѣйственномъ положеніи. „какъ изорвать вола въ скорбе такого человѣка, который изгладить бы могъ эти несчастья“⁴⁾. Двухъ-трехъ мѣсяцевъ, быть можетъ, мы имѣемъ право назвать врагами имперіи, но не ладили только съ императоромъ. Императоръ же, какъ они думали лишь о томъ, чтобы на престолѣ видѣть другого государя. Итакъ, поэтъ на-

⁴⁾ *ibid.*

⁵⁾ Въ крайней мѣрѣ, такое заключеніе можно вывести изъ туманной фразы въ биографіи Лукана, приносимой Светоніемъ (*Reifferscheid*, стр. 51): *usque eo interpretans ut Caesaris caput proximo cuique jactaret*. Возможно, что слѣдуетъ читать: *se obtruncaturum jactaret*.

⁶⁾ *Phars.*, VII, 695.

⁷⁾ Тацитъ, *Ann.*, XV, 50: *deligendam qui cessis rebus succederet*.

⁸⁾ Тацитъ называетъ въ ихъ числѣ Латерана и Вестина; о Луканѣ онъ не упоминаетъ.

тѣ, кто болѣе всего о ней сокрушался.

Тацитъ. Въ чемъ упрекали его произведенія? — Его убежденія. — Противоположныя тенденціи, часто доводивши творчествъ съ самимъ собой. — Какое представленіе о немъ.

Тацитъ на основаніи его книгъ.

Тацитъ считается рѣшительнымъ авторитетомъ.

Не потому ли, что онъ высказалъ суровыя мнѣнія о Неронѣ и Героніѣ? Но не онъ одинъ такъ относился къ нимъ: другіе писатели того времени отзывались о нихъ еще лучше. Ни Светоній,

да онъ говоритъ то же, что другіе, заподозривъ его слова; понятно, что его одного и дѣлали за худую славу императоровъ. Писатели,

подорвать его авторитетъ.

Многие историки, писавшие в Риме, были и ораторами. И это не случайно. В Риме, где искусство слова было так высоко ценено, историки не могли не быть ораторами. Им приходилось выступать на форуме или в сенате, и это требовало от них не только знания фактов, но и умения излагать их убедительно. Поэтому историки часто использовали ораторские приемы, чтобы сделать свои сочинения более интересными и убедительными. Это не означало, что они стремились к вымышленности, но это означало, что они стремились к ясности и убедительности. Им приходилось бороться с привычкой римских читателей и слушателей к длинным и сложным предложениям, к обилию метафор и к вычурности. Им приходилось учиться у ораторов, как правильно строить предложение, как использовать инвентар, как управлять вниманием аудитории. Это было нелегко, но это было необходимо. И именно поэтому историки, которые были и ораторами, часто достигали большего успеха, чем те, кто был только историком.

Квинтилианъ охотно признает, что историкам ничего не находить въ области фактов, а историческіе факты были остаточно известны (обыны²⁾). Очевидно, ораторское искусство не могло не влиять въ умахъ уваженія къ историческимъ фактамъ. Но ола для историка, а между тѣмъ историкъ долженъ былъ быть однимъ изъ лучшихъ знатоковъ историческаго искусства. Это было уже за сорокъ лѣтъ, когда онъ написалъ свое первое историческое сочиненіе „Жизнь Марка Туллія Цицерона“. Интересно ли, что онъ и позднѣе сохранилъ это сочиненіе, которое было такъ популярно въ то время.

1) Цицеронъ, De orat., II, 59: causam mendatiunculis

2) Inst. orat., IV, 2, 85.

3) Плиніиъ разсказываетъ что домъ Тацита были полонъ молодыми людьми, которыхъ привлекала сюда репутація автора; они искали поученія въ его прамѣрахъ и урокахъ.

точности въ подробностяхъ; это надо имѣть въ виду при чтеніи этихъ историческихъ сочиненій. Эти неточности, какъ это зачастую дѣлаю

бирался разсказывать, и въ отношеніи ему никакого отношенія, у него не было ни мысли, ни желанія льстить или о нихъ словесить. Онъ особенно отличался особенностію воздерживаться отъ злобы, которую обыкновенно допускаютъ ложнымъ сходствомъ съ независимыми республиками, думать, что Тацитъ не сдержалъ себя, и что онъ не считалъ присущую ему страстность. Но въ то же время о возмущенномъ чувствѣ истиннаго патриота, которое одушевляеть всё его разсказы и мнѣнія, и въ то же время чувство состраданія къ жертвамъ и невиннымъ, которое онъ такъ часто высказываетъ, и которое заставляетъ его разсказывать хладнокровно о томъ, что онъ

1) См. особенно статью Моммсена о Тацитѣ и Клавдіи Руфѣ (Momm. Ges., IV, 290).

2) Ann., I, 1.

3) Hist., I, 1; malignitati falsa species libertatis

нения, и такое ли впечатление получается от его личности.

Тацит неоднократно высказывает свои политические убеждения, подчеркивая больше то, что он

хочет: „онъ желаетъ и въ то же время боится переоро-

нъ, — и мече

и наивного энтузиазма своихъ современниковъ въ новой республикѣ: изучение исторіи показало, что золотой вѣкъ былъ полонъ смугъ и

1) Это выражение принадлежит Вольтеру, который говорит про Тацита, что онъ „фанатикъ, бражжущій умомъ“. *Lettre a M-me du Defant*, 30 июля 1768.

2) *Ann.*, XV, 46. *novarum rerum cupiens avidusque.*

3) *Ann.*, VI, 42. *paucorum dominatio regiae libidini.*

4) *Ann.*, IV, 33.

5) *Ann.*, III, 27.

служили ареной для первых внешнекъ междоусобищ

ее. Остается единовластіе — форма, которая уже около ста лѣтъ держалась въ Римѣ: Тацитъ признаетъ его и ему не чинится. Примирился же съ имперіей ему глѣмъ то, что онъ видитъ въ ней не случайный режимъ, названный въ народу влѣдствие военной неудачи; имперія ему влѣлась необходимымъ результатомъ событій и

нѣтъ понять, что народъ охотился до имперіи.

Онъ согласенъ съ Тацитомъ, что имперія была не

нѣтъ, но не съ Тацитомъ, который не можетъ сердцемъ забыть прошлое. Такъ и Тацитъ, и Плутархъ, и Саллюстъ, и Цицеронъ, и Плиній, несмотря на всю свою прилежность къ Траци, не безъ горечи вспоминали о бледномъ и робкомъ дѣвняго краснорѣчія и великихъ успѣхахъ римскихъ ораторовъ. Многие онъ далъ бы, чтобы

*) Hist., II, 18.

*) Hist., I, E: omnem potestatem ad unum conferri

*) Ann., I, 1.

*) Hist., I, 16.

остаться самимъ собой, все-таки поддается влиянію людей, съ которыми онъ часто соприкасается; а это послѣдствіе этого влияния можетъ стать въ противорѣчіе съ его собственными убѣжденіями. Тацитъ не избѣжалъ этой тягостной участи. Принадлежа по происхожденію къ молодежи, онъ, возвращаясь отъ вращенія въ высшемъ обществѣ, не могъ не познакомиться съ оппозиціонными тенденціями, существовавшими въ современныхъ порядкахъ и строго оцѣнить ихъ въ отношеніи къ власти.

Онъ не былъ способенъ къ легковѣрн и клеветѣ¹⁾, по крайней мѣрѣ въ отношеніи общественнымъ дѣламъ.

Онъ не былъ способенъ къ императору²⁾; и все-таки Тациту не всегда удалось избежать отъ влияния оппозиціи. Однимъ изъ источниковъ для исторіи первыхъ цезарей были рассказы старожилловъ; онъ ихъ не только не старался передать намъ ихъ воспоминаній, но и подобралъ разныя сомнительныя и неосновательныя подозрѣнія, злобныя и клеветы, которыя широко циркулировали среди недовольной молодежи.

¹⁾ Ann., III, 19; alii quoque modo audita pro compositis habent, alii vera in contrarium vertant.

²⁾ Ann., III, 44.

³⁾ Ann., III, 16, audivi ex senioribus.

склонности

Къ социальнѣю, въ некоторыхъ случаяхъ, онъ также и предразсудки своего времени. Известно, что равно относился Тацитъ къ такъ называемымъ "варварамъ", когда незнамый человѣкъ достигалъ въ области

не только не безсерьезныя заблужденія, но и не безъ милосердія къ мнѣніямъ окружающихъ. Въ большинствѣ случаевъ были это заблужденія, порожденныя старыми древними обычаями и принадле-

4) Карстенъ въ статьѣ De fide Taciti собралъ множество мѣстъ, гдѣ Тацитъ передаетъ такія кривотолки и предположенія.

5) Ann., II, 21: *decedens natalium*. Это презрительное выско-бы сыномъ гладиатора и сталъ консуломъ. Тиберій былъ велико-душнъ, онъ самъ себя родилъ*.

*) Ann., VI, 27.

6) Ann., IV, 3.

о томъ, нужно ли казнить пятьсотъ невинныхъ рабовъ, то, что они провели ночь подъ той же кровлей, гдѣ было ихъ убитаго господина, народъ воспротивился, сенатъ же колебался, тогда глава консервативно-

... адіаторовъ, потоками которой

... гда Тиберій высылаетъ въ Сардинію
... обреченныхъ тамъ на
... лихорадки, Тацитъ, повидимому, согла-
... что это небольшая потеря, *vile da-*

жестокія наказанія, *adversus sources et novissima*

1) Ann., VI, 23.

2) Ann., XIV, 43.

3) Ann., I, 76.

4) Ann., II, 85.

строение.

этих предрассудков и борется съ ними. Такъ, въ римскихъ свѣтскихъ кругахъ было принято восхищаться роскошью и развратомъ; Тацитъ же иногда предпочитаетъ ироническую критику.

Но онъ не съумѣлъ бытъ объективнымъ историкомъ.

Въ силу своего характера и, вслѣдствіе политическихъ пристрастій, Тацитъ не способенъ понимать и высказывать истину объективно. Необходимо, чтобы Тацитъ особенно выгораживалъ императоровъ. Но, можетъ быть, онъ старался, по крайней мѣрѣ.

4) Ann., XV, 44.

5) Ann., II, 28. *dum vetera extollimus, praesentium spernituri.* См. также Ann., III, 55.

7) Ann., VI, 7. Въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ въ числѣ доносчиковъ Норію Катона (Ann., IV, 68).

гнѣва.

насть мѣрѣямъ окружающихъ, то противится имъ неослѣдовательность уже сама по себѣ доказательствъ, у него не было предвзятаго намѣренія все до конца

искренно, что достигнуть этого не такъ ужъ трудно, если предвѣжденія, по которымъ случавъ мы не имѣемъ не то впечатлѣніе, которое прежде всего насъ поразитъ

взглядовъ Тацита. Его считаютъ

себѣ за вѣрнаго сторонника имперіи. Онъ революціонеръ, а мы только что видѣли, иногда самымъ робкимъ консерваторомъ. критики называютъ его памфлетистомъ: неучагнаго прозвища нельзя и выдумать. Его "Скія" и "Анналы" отнюдь не походятъ на тѣ эфе-

были отнесены къ классическимъ ¹⁾. Они не только не по-

заговорщикомъ, „который взялъ на себя месть народовъ“, который жилъ въ тихомъ одиночествѣ, невидимо подслушивая тирана, чтобы потомъ выставить его на поруганіе и позоръ гомства. Это большая ошибка; напротивъ, Тацитъ, какъ мы знаемъ, занималъ общественныя должности, исполняя

былъ преторомъ при Домицианѣ, и, конечно, не о, чтобы онъ старался раздражать императора, а чтобы онъ изобрѣдалъ безцѣльными выходками. Онъ былъ членомъ и членомъ робкаго сената, которымъ „пфизцый Церонъ“ ²⁾ назывался для своихъ звѣрствъ. Онъ не только не былъ вѣрующимъ, которые блѣднѣли и вздыхали, а напротивъ, въ лицѣ сената ставили

и въ концѣ концовъ императора Домициана, продолжая быть въ мѣстѣ, и, конечно, не заключить отсюда, что онъ рѣшился по-

1. *Hist.*, VIII, 31 *augur. p. e. m. factu au-*
 заключить даже изъ одного имени Пинна, что успѣхъ произведени
 его друга былъ вѣскольکو шумнѣе, чѣмъ ему было желательно. Сравнивая себя съ Тацитомъ, онъ охотно становился на второе мѣсто, но ему не нравилось, что расстояние такъ сильно увеличивалось.

2) Это выраженіе изъ известной статьи Шатобрена въ *Mémoires*, которая вызвала гнѣвъ Наполеона.

3) *Hist.*, IV, 8. Правда, Тацитъ заставляетъ говорить здѣсь доносчика, но ту же мысль онъ выражаетъ въ другомъ мѣстѣ устами Церона (*Hist.*, IV, 74).

слышать такъ же, какъ другіе, и не отказывался воздавать
сохранить ни своего положенія ни даже жизни.

Изъ вѣсхъ произведеній Тацита, „Жизнь Агри-
колы“ лучше всего показываетъ, насколько онъ во вѣсхъ

онъ преслѣдовалъ въ этомъ произведеніи ¹⁾. Есть ли

сидись на форумѣ, или же это просто биографія, а не
гѣхъ, что Рутикъ написалъ о Траезѣ, а Сенеці
види? Мы думаемъ, что это ни то ни другое
сывалъ жизнь Агриколы съ чисто политическими

поводомъ излить свое настроеніе. Но тогда
произошло то, что обыкновенно въ жестокихъ
реакціяхъ. Жертвамъ низверженія тогда воздавалось
поклоненіе ²⁾; между людьми, которые держались теперь
своей ненависти къ старому и новому, были давниш-
ними противниками его, а теперь только со вчерашняго
дня; лица обидѣнные въ старое, теперь оспаривали другъ
у друга обиды, а теперь дружно осмыслили руга-

дѣла, а теперь старались по возможности честно
исполнить задачу жизни; несправедливо презри-
ли ихъ, считая трусами только за то, что они пом-
огли, а теперь, котораго не могли устранить. Агрикола,
быть Тацитъ, былъ не только его тестемъ.

¹⁾ См. особенно статью Гюбнера, Негшес, I, стр. 138 и 139. Мы уже
высказали мысль, что „Агрикола“ былъ, вѣроятно, разовидностью
политического памфлета (Revue des deux Mondes, 15 января
1870). Этотъ взглядъ былъ развитъ поддѣ Гавтреллемъ въ Revue de
construction publique en Belgique, 1 мая 1870, и намъ ка-
жется, что вызванные этимъ мнѣніемъ споры въ Германіи не поподе-
лади его.

²⁾ Плиній, Epist., VIII, 12; см. также IX, 13.

справедливость, чтобы не раздражить его еще перед смертью завещать ему часть своего иму- своему лучшему другу, изъ страха, чтобы

3) Agric. 37 *peritus obsequi, eruditusque utilia*

4) Agric. 42 Не без основания они вспоминают и другому, и мать, что все были соучастниками жестокостей Домициана *in hoc potestate duxere Helvidium in carcerem manus* и т. д. Таким образом, обвиняя самого себя, они оставляют за собой право напомнить многим из тех, кто громче всех кричит против мнимого порядка, что они терпеливо сносили его, пока он существовал.

рожность ораторствовать о мирѣ между двумя

саетя до его самого, то его стремленіе къ возвышенію и роль, которую онъ хочет играть, весьма скромныѣ. „Поцитаемся, говорить онъ, избрать самый лучший путь между сопротивленіемъ, которое самъ себя рубить, и работни-

на за тронъ ветунила честию. Но все желанія Тацита и отняло въ будущемъ ⁹⁾. Восторженія и привѣтствуетъ „зарю счастливаго

.. XIV. 12 sibi causam periculi fecit, ceteris Italiae libertatis non praebuit.

⁸⁾ Hist., III, 81.

⁹⁾ Ann., IV, 20.

⁹⁾ Тацитъ какъ будто видѣлъ гаранію благополучія Гима въ томъ фактѣ, что императорская власть не стала вполне наследственной и что, обыкновенно, царствующій императоръ набиралъ своего преемника и усыновлялъ его. Онъ заставлялъ говорить это Гальбу (Hist., I, 16). То же же мнѣніе держится и Паний (F. a. p. k., 7 и 8). Несомнѣнно, что имъ Антоновъ единственнымъ сквернымъ государемъ, наследовавшимъ своему законному отцу, былъ Коммодъ, сынъ Марка Аврелія.

III.

Ювеналь. — Грудность его характеристики. Что был сам рас-
сказать нам о своем положении и состоянии. Гибель на аристократи-
чно принявшую его. Ювеналь живописец маленьких людей.

Однако же, именно въ первые годы этого слезного
царствования, которое съ такимъ энтузіазмомъ при-
Тацитъ, въ то самое время, когда Римъ нас-
извѣстнымъ ему до тѣхъ поръ счастьемъ находить-
в. д. 1701.

правственно, какъ именно въ

легко объяснить. Но жестокость и понять его гибель. По-
чему Ювеналь

образилъ намъ ее въ такихъ отталкиваю-
Таковы самый важный изъ всѣхъ тѣхъ
возникаютъ при чтеніи латинскаго
Конечно, интересно изучить Ювенала, какъ

1) Agric., 2: beatissimi seculi ortu.

2) См. интересныя главы, посвященныя Ювеналу у Низара въ его
Études sur les poètes latins de la décadence. Никто не
обладать лучше этого автора гонимъ сатирика съ его величіемъ и
слабостями: до Низара обычно довольствовались нѣсколькими туман-
ными похвалами, онъ же, путемъ глубокаго анализа, старается опре-
дѣлить, насколько некрепки Ювеналь въ своихъ стихахъ и какова
здѣсь доля декламации.

нотъ вопросъ мы и попытаемся прежде всего отвѣтить.

Всякій разъ, когда человекъ присваиваетъ себѣ право
нимъ такъ, какъ поступають со свидѣтелемъ на
чтобы опредѣлить, какую цѣну имѣють его
нужно узнать, каковъ онъ самъ. Сила его обвиненій
лежатъ ли онъ по своему происхожденію и

обида? На
большую часть вопросовъ
Ювенала очень мало извѣстна. Біографія
его жизни, изгнаніе, которое онъ совершилъ за единикомъ
рѣзкій тонъ своихъ сатиръ.
совершенно разнородна. Мы знаемъ только, что въ частностяхъ
о вѣрности, при
онизію. Если, вополняя

полученнымъ результатомъ:
говорить о себѣ. А между
стириковъ было въ обычай выставлять
Ювеналъ — говоритъ Гораций — вы-
произведешяхъ, какъ на картинѣ¹⁾; самъ
нашею часто своей особой, и не
стихотвореніямъ возстановить всю исторію
Ювеналъ скромнѣ или, можетъ быть, осто-

1) Гораций. Sat. II, 1, 31.

въ ней, и по какому праву, будучи самъ не безъ 1,

жизни, его очень мало завѣтна, то ничто не мѣш

ниолнѣ соответствовала бы выражаемымъ имъ чувствамъ, и вообразить его себѣ не такимъ, какимъ онъ былъ, онъ долженъ былъ быть. Такимъ образомъ, слава и величавость способствовала его величю. Рука, которая не

чѣмъ-то необычайнымъ и злобнымъ, а только обыкновенный сатирикъ, человекъ, который

ность и добродѣтель.

учъ свѣта на эту ускользнула. Хотя Ювеналь и старался говорить меньше, однако, въ его произве-

стативъ по судьбе. (Отъ его биографовъ мы знаемъ, что онъ былъ приемнымъ (alumnus) сыномъ одного

вать овецъ и телятъ тоже чего-нибудь должно было стоить:

своимъ друзьямъ. Олъ подчеркиваетъ, что обѣдъ ~~будетъ~~ далеко не роскошенъ, и, пользуясь случаемъ, и ~~на~~ на смѣхъ безумныя издержки вельможъ своего вѣка. Его меню, однако, не такъ ужъ тоще. ~~Иде~~ ~~пошли~~ провизией на рынокъ, — говоритъ олъ; — ~~изд~~ изъ окрестностей

куръ, которыя ихъ снесли, алковецъ, виноградъ, сохране-

кій обѣдъ; Гораций уго-

лъ рабовъ: „Оба мои служителя одѣты
вѣнками и пелавитыми волосами, причесаны
по случаю этого торжественнаго случая. Одинъ нѣз
своего настуха, другой сынъ погонщика волковъ;
одинъ идетъ по своей матери, которой давно не видать.

1) XII, 11

2) XI, 74

3) XI, 150

нибудь принадлежащего ему поместья; вино у него изъ-

жень былъ заложить свою пьесу „Атрей“, чтобы купить себѣ плащъ, или Стація, который умеръ бы съ голода, чтобы актеръ Парисъ не купилъ у него „Агана“. Но Ювеналъ все-таки не считалъ себя богатымъ и охотно причислялъ себя къ людямъ недостаточнымъ (*mediocres*), къ которымъ свѣтъ такъ строгъ. Не самъ ли онъ говорить, что никто не бываетъ доволенъ своей судьбой? Въ следующемъ отрывкѣ, гдѣ Ювеналъ возстаетъ

къ пельи считать маленькимъ въ этомъ обществѣ, въ

думать, что если Ювеналъ и не былъ такъ богатъ, какъ

необходимой для того, чтобы жить такъ, какъ онъ вовсе не бѣдствовалъ, и его место къ числу людей, о которыхъ онъ говоритъ: „Трудно достойному человеку со-

то обстоятельство, что по своему припадъ въ Римъ въ Аквинума Ювеналъ совершенно не торопится избрать себѣ про-

ный вкусъ для человека, который изъдали кажется намъ

такимъ серьезнымъ умомъ! Добрую половину своей жизни онъ декламировалъ, т. е. соизывалъ въ извѣстныя дни пьесъ-дей въ напятую имъ заду и угощалъ ихъ здѣсь выдуман- ния темы. Его біографы увѣряютъ, что онъ декламировалъ пустить, чтобы онъ предавался этому пустому занятию ради одного только удовольствія подавать совѣты Суллы.

Очевидно, онъ хотѣлъ познакомиться съ собой п... в... днѣсь добиться извѣстности и заставить го... въ Римъ. Достигъ ли онъ поставленной цѣли? Или онъ путемъ этихъ школьныхъ упрѣженій въ... вѣтствованной его таланту? царь называетъ его гдѣ-то «к... в... венагомъ», но, можетъ быть, это лишь... дружескихъ комплиментовъ, которымъ н... большого значенія. Несомнѣнно одно, ... упоминается ни разу въ перенескѣ Цинну... вѣщаетъ все литера- турное движеніе... бь, бросивъ свою перво- начальную пр... помнить о ней не иначе, какъ съ горечью... никогда руку къ... живейкъ; не хуже... друзей я ста- рался убѣд...

...звѣ онъ сталъ бы такъ грубить надъ

...бѣднѣшимъ уснѣхомъ. Онъ не упускаетъ слу- щаться надъ Квинтилианомъ; мимоходомъ онъ за- диваетъ Ивию, греческаго декламатора, который прогремѣлъ на весь Римъ и которому Цинній посвятилъ одно изъ сво-

4) М. Моммзенъ доказываетъ, что переложивъ писемъ Цинния опубл- икованы въ 97 году, до вступленія на престолъ Траяна. По всей вѣр- ности, Ювеналъ не написалъ еще своихъ сатиръ и вѣрно не упомина- лъ имя упоминаетъ его имя, если бы онъ предавался своимъ красно- речивымъ. См. статью Моммзена въ «Жизнѣ Циннія и метафизикѣ»

сумѣло оцѣнить его по достоинству.

А между тѣмъ это общество тонко отличало видѣвшихся людей. Ораторы, пріобрѣвшіе извѣстность въ

Изеѣ, о которомъ мы только что упоминали, стоя въ роткой ногѣ съ самыми знатными вельможами, а Плиния мы знаемъ, что простые философы сидѣли на женщинахъ очень высокаго прона

что бы онъ пренебрегалъ своимъ достоинствомъ, ставляя его себѣ однимъ

никогда не замѣчаютъ у нихъ подобныя иллюзіи. — Всемъ извѣстенъ странный обычай „милостыни“ (sportula), значительная часть римскаго населенія, ранимъ утромъ, бѣдные кленты знаменитыхъ

послѣ тщательной проверки, они получали отъ казначеи прощаніи. Не многимъ извѣстно, однако, что и Юве

рима богачей. Сохранилось прелестное стихотвореніе пѣла, въ которомъ онъ, вернувшись, наконецъ, въ торговую Исаію, описываетъ другу покой и удовольствія, которыми онъ наслаждается, и восхваляетъ тотъ прекрасный сонъ, которымъ онъ старается вознаградить себя

ледой: тогъ, обливаясь потомъ, ты излечился къ знатымъ господамъ и изнемогаешь, избравшись въ обитоны большого и

одиться безъ милостыни въ 10 сестеръ, а не найдя, вѣроятно, найти себѣ влиятельныхъ и богатыхъ друзей, чтобы быть ему дотѣлою какимъ-нибудь изъ нихъ, и въ тотъ пыльный свѣтъ, куда онъ не могъ пойти, обратиться; это желаніе и поставило Юскулой угреннихъ визитовъ. Птагъ,

часто описываетъ. Онъ поднимался среди толпы, боясь, какъ бы не предупредили

въ то время какъ градъ хлесталъ ему въ лицо и съ его

богачемъ, у котораго голова еще не огревилась отъ вче-

1) Epigr., III, 18.

2) VII, 76.

ненавистный городъ, чтобы снова подвергаться злѣвъ рога.

Итакъ, у римской аристократіи Ювеналь не встрѣтилъ нія, какое занимать при дворѣ Августа Гораций, съ

живали его мнѣнія по вопросамъ литературнымъ и политическимъ и считали себя польщенными, если поэтъ

иногда тѣми мелкими отличіями, которыя тѣшали ее невы-

даннымъ, а не бытъ обидѣе подобной
 именьности, а не сходятъ отъ людей, кото-
 рые не имѣютъ въ себѣ никакихъ преиму-
 ществъ, а только оскорбляемыми. Когда высоко-
 кою и вѣдливую силу, оно кажется болѣе
 не переносить: нигде не можетъ, од-
 дерзости аристократіи, чванство ко-
 децилію. Ювеналь съ большимъ раздра-
 жденіемъ говоритъ о римской знати. Его восьмая сатира
 кажется простымъ разсужденіемъ на
 тему въ духѣ Сенеки: но уже скоро чувствуется,

и насыщает ячмень своимъ доналямъ¹⁾; онъ помнитъ

голь, подонки нашей черни; никто изъ васъ не знаетъ, изъ какой страны вышелъ его отецъ. А я — я происхожу отъ Кекронса". „На здоровье, — отвѣчаетъ ему сатирикъ, — величайся сколько въбьетъ своимъ высокимъ происхожде- ніемъ! И все же только среди этой самой черни ты всего найдешь римлянина, который своей рвучью заставитъ на судъ благороднаго невѣжду; изъ этой презрѣнной выродитъ юристъ, который умѣетъ распутать самую темную зону; изъ нея же набираются наши молодые люди, которые таты, отправляющіеся на берега Евфрата, чтобы тамъ, подобно орламъ, жадно набивали свои кошельки чуждыми народами. А ты — ты, — ты же не знаешь ничего. Ты напоминаешь единственное свое преимущество передъ мраморной статуей, а ты — ты живой болванъ". Но когда онъ, озабоченный злобы, вскрываютъ эти слова и когда онъ, вставая къ нему великосвітскаго общества, — онъ долженъ былъ открыть ему доступъ и когда онъ, — онъ не перестанетъ передъ нимъ захлопнуть дверь.

Въ среднѣмъ обществѣ, Ювеналь примѣняетъ къ намъ то же самое. Онъ самъ знакомитъ насъ съ нѣкото-

1) Ювеналь, сатиры, 141. — проповѣди добродѣтели. Не будемъ го-

1) VIII, 154

2) VIII, 14

идеи главнымъ образомъ о тѣхъ, къ которымъ Ювеналь обращается въ своихъ сатирахъ; это вовсе не вымышленныя лица и Ювеналь относится къ нимъ, какъ къ друзьямъ, съ которыми постоянно проводить время. Самый порядочный изъ нихъ это — Умбрицій, нилцій-поэтъ, который, чтобы не умереть съ голоду въ Римѣ, перебрался въ Кумы и всю подвижность свою уложилъ въ маленькую ручную гонимку ¹⁾. Но что сказать объ остальныхъ друзьяхъ Ювенала! Одинъ — нескотель любовныхъ приключеній, извѣстный развратникъ (*шорешогамъ потиссимусъ*), который разъ приходилось прятаться въ сундукъ при внезапномъ возвращеніи мужа ²⁾; другой — безстыдный и беззастыдливый за даровой обѣдъ готовъ на всевозможныя подвиги, которые сносить ругань лакеевъ, насмѣшки ценинговъ, грубость ховинна, динь ббъ разто кусокъ и отобѣдать получше, ³⁾ и чертакъ ⁴⁾. Третій, наконецъ, горгуе ⁵⁾ — несколько не стыдится своего поворота рожъ ⁶⁾ и обращается къ какимъ-нибудь друзьямъ Ювеналь съ просьбою, чтобы формальными наставленіями и вопъ кого онъ ⁷⁾ не выключаетъ своимъ

ихъ отношеніа къ этимъ людямъ, до такой степени эти ний Низаръ замв. твореніи Маршалъ

расстройность; очевидно, таковъ былъ обычай въ этой компаніи и, по всей вѣроятности, Ювеналь привычку къ грубымъ шуткамъ и сарказмамъ. Приглашая какъ-то на обѣдъ одного изъ своихъ друзей, онъ проситъ забыть его въ разгнѣ: „Забудь — говорить онъ ему — объ огороженіи, которое доставляетъ тебѣ жена, когда она вечеркомъ

1) III.

2) VI, 43.

3) V.

4) IX.

5) XI, 186.

что едва ли отличалось восприимчивостью и интеллигентностью то общество, где возможны были подобныи поступать другомъ безъ опасенія его разсердить.

И тѣмъ не менѣе въ этомъ-то и заключается наиболѣе любопытная особенность сатиры Ювенала: она вводитъ насъ въ такой кругъ общества, куда иначе мы не могли бы про-

голодающими поэтами, профессорами безъ слушателей, адвкатами безъ практики, промотавшимися куннами, слесарями со всѣми тѣми, которые терпятъ нужду и живутъ

инициствующими жрецами Кибелы¹⁾. Онъ не только говоритъ о нихъ; онъ взялъ на себя роль

и прямо описывать. Онъ постоянно находится въ кругу этихъ поэтовъ, которые „пишутъ возвышенныя стихи въ яслихъ“²⁾ и

можность пообъязать, которые „рычатъ, какъ кузнечные молоты“³⁾.

Онъ не только говоритъ о дружной толпѣ, въ худой или грубо зашитой одеждѣ⁴⁾; онъ слышать, какъ они отъвѣчаютъ на упреки, въ томъ, что они поблажнутся подаваніемъ богачей: „А что же вы хотите? Когда придетъ декабрь, что я отъ васъ буду брать голымъ плечамъ, которыя требуютъ одежды, и голыми ногамъ, вызывающимъ объ обуви? Развѣ я могу сказать: потерните, пока не вернутъя стрекозы?“⁵⁾

1) VIII, 173.

2) VII, 28.

3) VII, 119.

4) III, 148.

5) IX, 69.

Ювенала. До него никто на латинскомъ языкѣ не рѣшался замолвить слово за эту обездоленную людь: если бы не онъ, жалобы этихъ несчастныхъ не дошли бы до насъ.

дающихся лицъ; нужно быти сенаторомъ или вѣдникомъ, чтобы удостоиться ихъ сочувствія. Состраданіе Ювенала скается гораздо ниже. Когда онъ описываетъ общество бѣдствія, онъ всегда становится на точку зрѣнія бѣдняка. Онъ проникается всѣми ихъ предразсудками и переноситъ ихъ жалобы: онъ на все смотритъ ихъ глазами и дѣлается въ особенности на то зло, отъ котораго они страдаютъ. Въ своей первой сатирѣ, гдѣ съ такою яркостью развертываетъ передъ нами картину порока своего времени, Ювеналъ нападаетъ на богатыхъ не столько за то, что они растрачиваютъ свое состояніе, сколько за то, что

онъ того, что уничтожится это полезное ремесло; но что же будетъ съ тѣмъ, кто не можетъ работать? — Ювеналъ вопиетъ:

«Где же вы найдете всегда любознательныхъ мѣсть, въ которомъ вы не увидите, какъ пострадало влияние его кружка, это именно то, что вы не можете такъ яростно нападать на грековъ. Съ этой точки зрѣнія можно бы показать, что здѣсь проявился истинный римскій патриотизмъ. „Граждане, — говоритъ онъ тор-

Ни во что, стало быть, не ставится теперь, что человек с детства дышал воздухомъ Аверинскаго холма (и не плодами Сабинны!" 4). Не правда ли, страшный вариант национальной гордости! Можно подумать, что правитель трону и жить на его счетъ является такою же привилегией,

сущности, его возмущаютъ все-таки дрязги, которыми пользуются греки: онъ самъ не прочь бытъ, пль перенать, если бы суметь. „И могъ бы дретить де хуже ихъ, — говорить онъ, — но они умьютъ — я имъ вѣру" 5). Какъ теперь бороться у насъ сь этимъ ловкимъ и пронырливымъ актеромъ? „А рекъ ро нитея актеромъ, — говорить онъ, — а убьются еще сильнѣе. Если затронъ проследуетъ, онъ ужъ рыдаеть наврыть, хотя и не станетъ отъ этого печальнѣе. Если зимой вы скажете,

да вы говорите, что вамъ жарко, у него съ лица погъ улетитъ кровь" 6). Римлянину до такого искусства не додуматься: онъ ни гудиться, онъ все-таки останется неуклюжимъ, неуклюжимъ: таковъ ужъ его природ-

тъ отъ грубости и безцеремонности, которая по-

только грекъ льстить его прихотямъ и какъ ловко потвор-

4 III, 81.

5 III, 92.

6 III, 109.

ствуеть его вкусамъ, то ему уже трудно довольствоваться

мнѣ забавлять присутствующихъ острымъ словомъ, съ

филь или Эрмархъ. Они терпѣть не могутъ

во что и придется убираться¹⁾. И вотъ

обѣда, правдиво передать намъ мѣлъ расстройство.

Объединить все эти и

важно легче будетъ понять
всего связаннаго мы заклю-

онимъ краснорѣчьемъ мраморные залы

мы узнаемъ, что онъ не былъ приятель

какъ ни стремился, повидимому, туда

друзить съ весьма подозрительной

¹⁾ III, 104.

²⁾ III, 108.

³⁾ Такъ именно описываетъ въ одной ателлант Помпоний горе паравита, котораго не пригласили на обѣду: *Si eum nemo vocat, revertit moestus ad maenam miser* (Риббекъ, *Fragm. comic. Помпоний*, 81).

наго сатирика.

IV.

Почему Ювеналю явился за сатиру.— С детства перенорота, ни овердиде Юмидиана. Неопредѣленность политических убѣждений Ювенала. Разные взгляды о прошлом. Его нападки на современников. Расположеніе къ среднему классу и народу. Опы дѣловителъ приметахъ торескихъ предротъ для индустрией.

Ювеналь ни разу какъ сѣдуетъ не объясненіе, оны бросилъ прозу и какъ ему пришла ми

гіе своего призванія тому негодовать, немъ зрѣянце пороковъ и смѣ общества. „Когда я вижу, ка

риалъ когда-то во дни моей юности скар, шавъ своей бритвой

гордо несетъ на не писать сатиру, абобразить то бѣшенство, которое во мнѣ, гтѣ меня, когда я вижу, какъ какой-ни з обравній своего штомц, агроможда своихъ клиентов... Можно ли при видѣ

ца не остановиться тутъ же на пе- вѣтъ въ руки свои таблички и внести чудовищная безобразія?“¹⁾ Несомнѣнно, Ювеналь вѣдалъ вполнѣ законно, но почему же оно было такъ поздно? Ему было около сорока лѣтъ, когда онъ началъ написать свои первые сатиры. Пѣтъ

ионии Эдо насъ, которая бы восходила раніише времени

ковъ и воровъ, или тогда Ювеналь еще не надумалъ возмущаться ими? Надо предположить какія-нибудь особыя обстоятельства, задѣвшія его за живое и пробудившія его талантъ; иначе мы не поймемъ, почему оны вдругъ разо-

решился въ такомъ возрастѣ, когда обыкновенно всё силь-
ныя страсти улегаются, и почему къ сорока годамъ, когда

онъ неожиданно перемѣнить прозу на стихи.

Такимъ исключительнымъ событиемъ несомнѣнно быть
тотъ внезапный переворотъ, который освободилъ имперію
отъ Домиціана. Рѣдкіе государи внушали такую ненависть,
какъ Домиціанъ, хотя на первый взглядъ онъ и каже-
де хуже другихъ; но для объясненія этой усиленной на-
висти нужно припомнить, что отъ Тиберія до Нерона
такъ сказать, не могъ передохнуть; тиранія да-
валась.

Воздариіе Веспасіана измѣнило это и казалось, что тяжкія времена имперіи и
будущее смотрѣли съ надеждой. Спокойствіе и благоосостоянію, къ безопасности и къ самымъ изыскан-
нымъ удобствамъ, которыя въ имперіи естественно, что кажется уже невозможныя

Нерона могутъ опять вернуться. Между тѣмъ въ лицѣ

Домиціана (онъ) и поставилъ себѣ цѣль
явилась тѣмъ болѣе невы-
носимой, чѣмъ она была воожиданіе. Домиціана ненави-
дѣли и на совершеніи имъ злодѣйства и за разбитія
это общее злобою только и можно объяснить
тѣмъ, который охватилъ всёхъ при наль-
можно сущи объ этомъ по письмамъ
говорилъ онъ, стоялъ смѣнанный гуль

печали; но вечерамъ они принимались развѣскивать раздра-

чтобы ихъ задобрить; но не такъ-то легко было добиться

со смерти Веспасіана, вбрывшая въ свои силы и возлагав-
шая надежды на будущее, была въ телеце цѣлыхъ пина-

дцати лѣтъ деспотизма обречена на безмолвіе и бездѣятельность: теперь она радовалась, что у ней развязаны, наконецъ, языкъ и руки, и готова была метать грѣмъ и

Совершенно естественно, что и поэзія испытала на себѣ ствѣ этого всеобщаго подъема. Въ своихъ первыхъ Ювеналь говоритъ о смерти Домиціана, какъ о важномъ событіи; онѣ были написаны сразу же послѣ избавившаго Римъ отъ тираниі, въ сам

свои личныя причины ненависти

Ювеналь, какъ и Гораций, со своею біографіей Агриколы. Жизнь обоихъ великихъ писателей очень сходна: оба они вѣкъ жизни провели въ занятіяхъ, не создавая ничего новаго; оба были выведены на свой истинный характеръ, какъ и Гораций.

1) Ювеналь, *Epist.*, V, 5.

2) Ювеналь, *Epist.*, VIII, 12.

3) Такъ думаетъ Фр. Германнъ, который и выразилъ съ большою убѣдительною себѣ мнѣніе въ предисловіи къ своему изданію Ювенала (изд. Тойбнера). Много вѣроятнѣе, однако, что Ювеналь былъ сосланъ лишь въ концѣ своей жизни, при императорѣ Адріанѣ. См. предисловіе Вейднера (*Juvenalis sat.*, Лейпцигъ, 1873).

свое мнѣніе о людяхъ и событіяхъ. А между тѣмъ, если

почтеніе, то отвѣтъ окажется довольно затруднителен. Очень легко сказать, конечно, подобно Виктору Гюго въ Ювеналѣ жилъ „старый свободный духъ отшедшей вѣчности республики“ (la vieille âme libre des républiques mortes), но если попробовать что-нибудь изъ этого здѣсь-то и начнутся затрудненія. Нѣтъ

и въ Ювеналѣ, какъ въ Видалѣ²⁾. Въ дѣйствительности, Ювеналъ не просто насмѣшникъ, который не прочь и похвалить, а намекивать, что и суровые республиканцы не лишены иногда хорошаго вина: нужно было очень

2) Lemaire, *Juven sat.* I, стр. 306; *dulcissimi versus*, qui

3) Въ его книгѣ *Juvenal et ses satires*.

4) Необходимо помнить, что при дворѣ Траяна не считалось преступленіемъ чтить память героевъ республики. Плиний разсказываетъ, что Титиній Канитовъ открыто держалъ у себя изображенія Врута, Кассія и Катона, сочиняя въ честь ихъ стихи (*Epist.*, I, 17).

Мы не придаемъ также большого значенія и тѣмъ нача. Это было въ обычаѣ того времени: у всѣхъ моралистовъ постоянно на языкѣ сожалѣнія о прошломъ; даже сами императоры въ своихъ указахъ цитировали трогатель-

публицъ: онъ охотно вспоминаетъ о тогдашнихъ доблестяхъ, восхищается чистотой нравовъ, простотой и умеренностью въ пищѣ. Роскоши своего времени и утонченностямъ комфорта и изящества онъ предпочитаетъ живописать картину старинной семьи; по вечерамъ, когда женщины копаются въ шали, усталаго отъ дневныхъ трудовъ мужа, который набиваетъ себѣ въ уголокъ, и около него жену, которая кормитъ его, какъ и онъ, кормящую грудью своего сына, Цинтiя или Лесбия, какъ мало похожи на современную матрону, — вы, которые затуманиваете своими светлыми глазами ради того,

какъ мы не торгуемъ долгие своими голосами, это значитъ: мы перестали быть свободными и выслушиваемъ императоровъ²⁾. Надо признаться, что эта фраза, которая и вовсе не свидѣтельствуетъ объ особенно высокомъ божественнѣ по республикѣ.

Итакъ, если симпатiи Ювенала не представляются достаточно ясными, зато онъ совсѣмъ не скрываетъ своихъ

рихъ, управлявшихъ Римомъ послѣ Августа. Нельзя ли въ этомъ видѣть надежный показатель его политическихъ мнѣнiй, и не въ правѣ ли мы отсюда заключить, что чело-

вѣкъ, такъ отрицательно относящійся къ императорамъ.

связь между собою, и нападать на предшественниковъ, зна-

ошъ принимать на свой счетъ похвалы, которыя выданы были имъ, и вѣднсь о Карлѣ Великомъ, и оскорблялся, если правды ради кто такъ дурно отзывался о Людовикѣ XVI. Но цезари не были такъ пренебрежливы. Каждый изъ нихъ былъ великъ и могучъ, и предшественника и часто раздѣлялся имъ, и старался, чтобы поскорѣе занять его мѣсто. Понятно, что у такого государя не было никакого интереса оспаривать мѣсто предшественниковъ, и нападеніями на нихъ онъ не только не могъ даже оказать ему услугу и оказать услугу, но и не могъ даже оказать ему услугу и оказать услугу. Со времени Августа, не имѣвшаго предшественника, и потому, что придворный лестецъ Овидій писалъ, что цезарь раздо выше Юлія Цезаря), у императоровъ не было обычной унижать друг-ихъ, чтобы сдѣлать себя выше, а ихъ счетъ. Иногда также они сами брали на себя эту задачу, и недавно въ

Ювеналѣ, который считался священнои, и что можно было сказать о такомъ императорѣ, не навлекая на себя гонимыхъ и униженныхъ. Такимъ образомъ, суровые отзывы Ювенала о цезаряхъ вовсе не могли считаться ни преступленіемъ, ни простою неосторожностью: то же самое можно было сказать о многихъ такихъ людяхъ, которыхъ никоимъ образомъ нельзя было заподозрить въ республиканствѣ. Ювеналь осмѣялся задѣвъ родоначальника императорской

1) Метам., XV, 745.

2) См. *Plinius*, IV, стр. 90. Первозъ тоже также не отличался добротой къ своимъ предшественникамъ. Тацитъ говоритъ, что при владѣніи завѣдующихъ государственными доходами онъ порицалъ императоровъ, своихъ предшественниковъ, cum *insectatione priorum principum* (Ann., XV, 18).

онъ осирить по поводу того средства, съ помощью котораго

выражается еще менѣе почитательно въ своей ре.

разъ въ тотъ моментъ, когда декретъ сената возмощилъ

тииъ и что Агриппина и Неро ~~его~~ смѣялись при чтеніи его. Я ничего не говорю о сатирахъ Ювенала къ

Ювеналъ гораздо дальше? Можно ли думать, что онъ строго только къ прошлому, и императоръ не подвергается отъ него сатирамъ, которые онъ наноситъ покорникамъ? Когда

3) De clam., I, 11.

4) VI, 622.

5) См. Borghesi въ его *Annotazioni a Giovenale* (Сочиненія, т. V), гдѣ онъ пытается установить точно время, когда жили тѣ лица, о которыхъ говорилъ Ювеналъ, и даты событий, на которыя онъ намекаетъ.

общество или илеть вглубь, пуская свои стрѣлы въ обще-

ствій: поэтому, среди своихъ смѣлыхъ рѣчей онъ призна-

что онъ ихъ такъ позорить и, въ особенности, е императоръ, котораго обыкновенно дѣлають отвѣтъ за всѣ пороки его времени, нашелъ, что краски слишкомъ сгущены, то Ювеналь могъ бы имъ отвѣтить, что онъ относится къ другому времени и къ обществу, уже не

сится не къ какому-нибудь обществу, а къ обществу вообще ко всему человечеству, съ тѣхъ поръ, какъ Девакаліонъ началъ камни черезъ

признается, что не будетъ ходить такъ далеко за сюжетомъ, какъ Ювеналь и рѣчи о Девакаліонѣ, авторъ объ- будетъ нападать на умершихъ. „Я хочу сказать, что можно сказать о тѣхъ, чей прахъ поконится на Латинской или Латинской дороги“. Но Ювеналь не оставилъ свое слово и не разъ задѣвалъ лицъ, кото-

отцеушества. Несомненно, что речь здесь идет о современно-модернизме. И вдруг автор прибавляет: „Все то, что я рассказывать, каждый день докладывают Галдику“¹⁾. А мы знаем, что

здесь эта маленькая фраза вносит поправку. Современники Траяна и Адриана не могут жаловаться, вовсе не идеть речь: поэт разом перебросил нас ввѣка назадъ. Въ сатиру противъ знати улодка еще прозрачнѣе. Въ самомъ разгарѣ излоданъ безъ всякой нужды прерываетъ свою речь: „Кого же я приглашаю къ отвѣду въ этотъ вечеръ поговорить съ тобой, Рубеллій? Не хочешь ли ты съ нами поговорить втуникъ при этомъ, не хочешь ли ты, не будучи въ состояніи объяснить, почему приходишь въ восторгъ. Этотъ приемъ напоминаетъ фразу простака Хризала въ „Ученыхъ женщинъ“ (III, 118) фраза:

„Хотите ли съ нами поговорить, сестра“.

Вотъ и Ювеналъ, желая блеснуть и въ кругу своихъ современниковъ, пытается увѣрить ее, что онъ не хочетъ говорить только съ Бельвией. Ювеналь также не хочетъ говорить только съ важными господа очень внимательны

и старается выказать себя болѣе удобнаго и безопаснаго собеседника. Какъ и Плавтъ умеръ полувѣкомъ раньше, то и Ювеналь боялся, что онъ разсердится; поэтому, Ювеналь и приглашаетъ его такъ смѣло къ отвѣду. На самомъ

полны намеками на современность и сплоснь да рядомъ въ

1) XII, 157.

2) Борвин „Сочиненія“, т. V, стр. 260 указывает на нѣкоторые изъ этихъ намековъ.

средствъ. Когда онъ спрашиваетъ: „можно ли найти въ бо-

лѣздѣ, что наши потомки ничего не придумаютъ новаго; испорченность дошла до крайняго предѣла и можетъ стать только меньше“¹⁾, несомнѣнно, Ювеналь бравитъ и на свой вѣкъ и считаетъ безнравственнымъ именно то о-

своего мнѣнія о современныхъ ему государяхъ, то и потому, что не рѣшается на это: но по тону, которымъ осуждастъ ихъ время и оглашается объ ихъ дѣятели, намекамъ и умолчаньямъ ясно видно, что онъ ставитъ немногимъ выше ихъ предшественниковъ.

Ювеналь восхваляетъ доблести, достоинства этого госу-

дства, въ речахъ одного человека, и если онъ

полномочен, то и то была его добрая воля, и каждую минуту готовъ взять свои уступки обратно. Жизнь продолжалась по прежнему руслу, только магистраль была выстроена в выраженію Плинія, отвести нѣсколько рѣкъ отъ себя „изъ этого благодѣтельнаго источника“²⁾ *nos quoque velut rivi ex illo benignissimo fonte*

который вообще довольствовался немногимъ: онъ, напри-

¹⁾ l. 117.

²⁾ *Epist.* III. 29.

Ювеналь не хочет видѣть никакой разницы между влеченіемъ Траяна, конечно, далекимъ отъ совершеннаго, все же справедливымъ и оставившимъ хорошаго управленіемъ какого-нибудь Тиберія или Нерона, и даже кажется, что Ювеналь готовъ

хотѣлъ посто...

... было болѣе дѣятельнаго и болѣе доброу...

... и что лишь послѣдѣ, по совету Плотина, онъ началъ къ нимъ относиться строже. Мы, заодно съ de-la-Berge (E-sai sur le royaume de Trajan, стр. 121) полагаемъ, однако, что не слѣдуетъ придавать значенія словамъ этого посредственнаго хрониста. Можно допустить, въ сравненіи случаевъ, что послѣ сверженія Домиціана управленіе имперіей нѣсколько распалось; но уже въ 100 году, т. е. черезъ два года по воцѣлѣнн, Траянъ возбудилъ дѣло противъ Марія Присенса, и въ это же время Плиній явно хвалитъ императора за бдительность къ администраціи провинцій (Р. и П. 70).

ствиямъ. Можно ли предполагать, чтобы проконсулы, которые

иѣ сквозъ пальцы у другихъ, чтобы ихъ самихъ оставили въ покоѣ. Перипсека Плинія даетъ намъ возможность узнать и полюбить этого мужественнаго солдата, дѣятельность котораго отличалась такою твердостью и устойчивостью, справедливостью и здравымъ смысломъ, энергіей и честностью. Вспомнимъ только его отвѣтъ Плинію на вопросъ: нужно ли наказывать одного молодого человѣка за оскорбленіи статуи императора. „Я не думаю, чтобы влиять процессовъ въ оскорбленіи величественнаго изображенія женщины

его изображеніемъ!

Подобное различіе и разрывъ между идеаломъ и въ духъ времени рѣзко бросается въ глаза. Но въ образѣ Ювенала не обратилъ на себя вниманія ни одинъ изъ насъ, потому что ему ни однимъ намекомъ онъ не показываетъ, что онъ принадлежитъ къ порянку его времени.

Въ то время, когда эти люди, которые настолько овладѣли умомъ, что не позволяли ему быть безпристрастнымъ и объективнымъ. А если такъ, то каковы же были эти люди? Но ли думать, что онъ стоялъ за такой строй, который народъ принималъ бы видное участіе? На та-

дости. Действительно, требует ли Ювеналъ для этихъ столь презираемыхъ знатью бедняковъ болѣе вліятельнаго положенія въ государствѣ? Ожидалъ ли и стремился ли онъ къ новому общественному устройству, въ которомъ болѣе обращалось бы вниманія на всѣхъ этихъ людей, обездоленныхъ и по происхожденію и по состоянію; желалъ ли онъ возвращенія имъ въ этомъ стрѣѣ полноты гражданскихъ правъ? Трудно этому повѣрить, когда видишь, какъ казимъ предпрііемъ, къ сожалѣнію, вполнѣ заботливымъ, онъ отъывается въ другихъ мѣстахъ о судьбѣ народа. Это, по его словамъ, стадо потомковъ Рима (Remi)¹⁾; оно всегда на сторонѣ сильнаго; оно брѣжетъ впередъ усѣихомъ и отворачивается отъ извѣстнаго гонимаго; оно обыкновенно бѣлится за пѣльщиною и усердно топчетъ ногами лежащихъ правды и справедливости, и ей не оставляетъ ни одного куска.

Но къ чему же она стремится? къ чему? къ чему? ко всему остальному она равнодушна; къ правдѣ она требуетъ только хлѣба и зрѣлаго винограда. Такой суровый приговоръ трудно было бы исполнить, если бы не политическіе пріемы, которыми управляетъ римскій народъ.

Но если римскій народъ можетъ быть, къ меньшей степени, равнодушнымъ къ своимъ вѣзлымъ, — къ этому дѣловому и трудолюбивому классу кунцовъ и всякаго рода ремесленниковъ, — то можетъ, онъ защищать интересы знатныхъ и богатыхъ лицъ или ихъ потомковъ, — можетъ, онъ составляетъ составъ всѣхъ городовъ Римской имперіи, — можетъ, онъ держитъ въ своихъ рукахъ все богатство ихъ? Конечно, онъ не можетъ; онъ метилъ знатнымъ господамъ, — онъ не могъ имъ съ презрѣніемъ, и для нихъ онъ не имѣлъ права участвовать въ политическихъ дѣлахъ страны.²⁾ Но здѣсь мы какъ разъ наталкиваемся на самую

ходить естественнымъ, чтобы все оставалось на своемъ мѣстѣ; они не жалуютъ насмѣшекъ и оскорбленій для тѣхъ, кто внезапно и быстро возвышается, такъ какъ это нарушаетъ установленный порядокъ и создаетъ имъ опас-

философія съ удивительною подалливостью сдѣлалася цѣлемъ аристократіи и ея мифіи. Подъ тѣмъ предлогъ

свободы немощимъ, она стала высказываться и въ всякой дѣйствительной борьбѣ за земныя блага и тѣмъ, чтобы каждый сохранялъ за собой то общество и житеіе, какое дала ему судьба. Это повторяютъ мудрецы, отъ жившаго въ бочкѣ Діогена до по дворцѣ Сенеки. Въ свое время Гор-

тѣхъ, которые стараются захватить и, что всего удивительнѣе, изъ вѣдѣвъ способовъ обогащенія отъ осуждаютъ тотъ

жизни, которую онъ велъ, и не видя въ ней ничего, кромѣ своей жизни. Ювеналъ и Гораций, не понимая, что такое житье въ жилищѣ на кораблѣ, но шепчась другъ другу, что то огнь сѣвернаго, то огнь южнаго, чтобы привезти издалека какіе-то „товары“, и величайшими безумцами кажутся, которые „ввѣряютъ свою судьбу нѣсколькимъ судамъ, чтобы продать и цѣнить онъ и другія торговныя пред-

лаивающіеся на тѣ тѣми людьми, которые „берутъ на себя подряды по очисткѣ улицъ и гаваней Рима или получаютъ на откупъ право похоронныхъ процессій и вывозки нечистоты“ ²⁾. Это презрѣніе къ торговлѣ и промышленности явилось наследіемъ, которое оставила старинная

чальномъ положеніи не то друга, не то слуги въ себѣ.

точно также раздѣляетъ все антипати и все вражду.

свои лучшія земли, а не то, что имъ принадлежитъ.

Но до ихъ мнѣнія намъ нѣтъ никакого дела. Мы знаемъ теперь, что богатство по праву принадлежитъ не тому, кто предпріимчивъ, что оно вполне естественно принадлежитъ отъ тѣхъ, кто не сумѣлъ его удержать. Мы знаемъ, что умѣть его пріобрѣтать, что замками и земельными долями должны владѣть тѣ люди, которые, создавая

отся разбогатѣть.

ють подвергать свою жизнь опасности въ отдаленныхъ
къ богачамъ за спортулой, или же постъ полудня
однимъ словомъ, имъ придется жить подачками частныхъ
лицъ или государства.

Вовенать легко примиряется съ такого рода вѣнчаньями, и
главная причина, почему онъ сожалеетъ
счета другихъ; главная же причина, почему онъ сожалеетъ

чѣмъ знатность происхожденія или
Сенека достоинъ уваженія вовсе не за
писанія: нужно поклоняться ему за то, что
подарки своимъ неимущимъ клиен-

окровителей среди вельможъ. Такъ какъ вообще

преемников" 1). Литературѣ почему ждали отъ богатыхъ людей. Иные сами издумали съѣзжаться поэтами, и когда вы

чтобы поблагодарить васъ, какъ это принято, наличными деньгами, они сѣбѣ шать заплатами вамъ собственными стихами. Другіе проматываютъ деньги на разорительныя фантазии, строятъ виллы, портики, тратятся на модныя куртизанки или держатъ у себя прирученнаго льва, „какъ будто льва дешевле прокормить, чѣмъ поэта" 2).

Гдѣ же обратиться и къ кому обратиться за помощью? Для васъ не существуетъ сомнѣній: если богачи скупо и не смѣло протянутъ руку императору, „Императоръ, — говоритъ онъ, — теперь единственная надежда и опора литерат-

туры, и въ случаѣ необходимости онъ выдѣляетъ въ торжественный тонъ. „Воспримите духомъ, — говоритъ онъ имъ, — цезарь смотритъ на васъ и одобряетъ васъ; его невѣстная доброта издѣлываетъ только случаи обнаруженія" 3).

Въ то время, когда императоръ былъ въ рукахъ республиканскихъ друзей, онъ такъ же мало заботился о литературѣ, какъ и о республикѣ. Тѣ жалкіе кліенты и патроны, которые интересовались имъ, интересовались только въ интересахъ которыхъ онъ заботился, и въ которыхъ онъ такъ высоко. Такъ какъ цѣлью ихъ мести было не столько въ томъ, чтобы щедрогами другима, то самими совершаемыми ими поступками они признавали такое, что подавали

женіе было слѣдствіемъ не сложившейся политической

1) VII, 94.

2) VII, 77.

3) VII, 1.

4) VII, 20.

Смерть, какъ мы видѣли, обмануть жизнью и выбить изъ бѣны, горюсть оскорблена, онъ потерять чувство справед-

гелымъ противникомъ гнусныхъ общественныхъ порядковъ; онъ былъ скорѣе человѣкомъ темперамента, чемъ интригана, руководился скорѣе чувствами, чѣмъ принципами; вотъ почему ни одна партія не можетъ укрѣпить себя его именемъ, — развѣ лишь та, которая вѣчно остается недовольной.

V.

Слова и заключеше. Истинный характеръ рѣчи и прелесть

Только что сдѣланный нами бѣглый обзоръ главныхъ оппозиціонныхъ писателей временъ имперіи показываетъ намъ, какъ далеки они были отъ всякаго сомнѣнія. Сколько неопредѣленности и неясности въ ихъ мнѣніяхъ! Никогда не видишь точности, чего они требуютъ, потому что не видишь этого высказать, или потому, что не видишь этого. Тотъ изъ нихъ, который новизною и оригинальностью создаетъ о старомъ порядкѣ, когда переходить отъ словъ къ дѣлу, трудится не для того,

ра на мѣсть другого. Вся оппозиція временъ имперіи имѣетъ этотъ неопредѣленный характеръ: какъ великіе писатели, она въ большинствѣ

недовольныхъ, чѣмъ изъ заговорщиковъ.

кости цезарей. «Если правда,—говорят они,—что Та

жеиныхъ противъ ихъ власти, мятежниковъ не
ниспровергнуть существующій строй (а
сомнѣваться, потому что ихъ друзья и а

общественнаго спо-

это мнѣніе, и намъ кажется,
на предшествующихъ страницахъ.
республиканцевъ было
какъ думаютъ. Прежде всего ихъ
Рима. Провинціи помнили еще
кому принадлежала
императору? Онъ одинаково не прини-
и при всѣхъ порядкахъ
были повиноваться законамъ, не ими установлен-

вить республику ¹⁾. Въ Римѣ, гдѣ господство цезарей

¹⁾ Лопс, IX, 15.

къ своимъ повелителямъ, которые усердно старались кормить и веселить. Въ средѣ высшихъ классовъ, мнѣ

предались однимъ удовольствіямъ и покою: они знали, что свобода, какъ говоритъ Сенека, не достается даромъ, такъ какъ они не чувствовали въ себѣ достаточнаго, чтобы заботиться за свободу по ея стоимости, но они

Правѣтно, — — — — — окончилась эта кровавая трагедія: солдаты — — — — — Палатинскому дворцу, чтобы найти какого-нибудь императора.

— — — — — рошно это знали. Поэтому республиканскія вос-
рашили ихъ. Имъ даже иногда доставляло какъ будто
цене древнимъ монетъ, съ изображеніями предводителей аристократи-
ческой партіи: Суллы, Помпея и т. д. Между такими монетами былъ и
тотъ знаменитый динарій Гейя Юлія, на которомъ съ одной сто-
роны были имя и изображеніе Свободы, а съ другой — консулъ Брутъ
и его дикторы. „Государь, который разрѣшалъ возобновленіе такихъ
имѣть много увѣренности въ силѣ своего правительства и въ предан-
ности своихъ подданныхъ“ (Revue de numismatique, 1865, стр. 170).

Правда, что даже ты, которые не были въ заговорѣ

насмѣшекъ. Но такъ какъ эта оппозиція никогда не
ходила отъ словъ къ дѣйствіямъ и въ дѣйствіи
была столь же робка, какъ и невоздержна, то
легко было поднять ее на смѣхъ. Нѣкоторые
историки не отказали себѣ въ этомъ удовольствіи,
и эта оппозиція оказала услуги, которыхъ не
бываетъ. Безъ нея не существовало бы
претивъ страшнаго произвола, и
препятствіи, быть бы еще
пленинъ ни совершались, не з
вершить еще большія. Ник
точно силы, чтоб
Цезарей могло сдѣлать
единократно сдерживало

когда глухо ронять, то это случалось
Уждали изъ аніи эти робкія возра-
насмѣвки свѣтскихъ людей. Та же сама
дурныхъ цезарей указывала ихъ
они должны были себя вести. Новыхъ

когда была тогда жизнь всѣхъ честныхъ людей. Ты по

*) Ad nat. I, 17: si non armis, saltem lingua semper
rebelles estis.

опыту знаешь, какъ ненавидять дурныхъ цезарей; ты помнишь еще, чего ты желалъ и что ты оплакивалъ

была она мелочна и безсильна, все же принесла намъ пользу.

Привычка этой оппозиціи ничего не щадила, вставать и насмѣхаться по всякому поводу. Мысль, что она переходила отъ непримиримыхъ враговъ къ самому порядку, была противъ самаго порядка. Чемъ глубже въ степени глубокой и радикальной, въ чемъ она ненавидѣли личность такъ же, какъ ненавидѣли самымъ принципомъ имперіи. Мысль, что она считались тѣмъ, что отыскивали въ члѣна императорской же фамиліи, въ кого или болѣе люби-

своихъ герцогахъ, когда оппозиція была монархически настроена. Мысль, что они понимали, какимъ образомъ и въ которые моменты можно написать такимъ претендентамъ намѣреніе свергнуть императора, бы несчастливый случай вручилъ власть императору или его отца, то они удержали бы ее.

общественнаго сношенствія. Отъ нихъ требовалось только, чтобы они проявляли свою власть въ болѣе мягкой и гну-

ушляли права должностныхъ лицъ, чаще совѣщались бы съ сенатомъ, внимательно относились бы къ общественному

лишь тогда, когда ихъ чрезчуръ боялся, скромнѣе пользовались бы своею безграничною силою, которую ни хотѣли оспаривать, смичали бы вѣщныя ея не показывали бы ея безиредельности, довольствовались сознаниемъ, что на самомъ дѣлѣ все зависящее отъ не выставляли этого на показъ.

такой опасной, вотъ каковы были въ эти представленны

Англичанахъ.

Библиографія.

I. Общіе труды по исторіи Рима.

М. Петровъ. Лекціи по всемирной исторіи. Г. 1. Римскія Царств. Спб. 1907 г.

Фюстель-де-Куланжъ. Гражданская община.

М. Карѣевъ. Государство-городъ. М. 1909 г.

Онъ же. Монархія древняго Востока. М. 1908 г. 2-е изд. Спб. 1908 г.

Моммсенъ. Римская исторія. М.

Римская исторія по Моммсену.

Моммсенъ. Римская исторія по Моммсену. М. 1900 г.

К. Ничъ. Исторія римскаго народа. М. 1908 г.

Б. Низе. Очеркъ римскаго народа. М. 1908 г.

Вегнеръ. Римъ.

Нетушнѣ. Очеркъ римскаго народа. X. 1912 г.

Штоль. Герои Рима. М. 1913 г. Ч. II.

II. Труды по исторіи императорскаго Рима.

Моммсенъ. Исторія римской имперіи. М. 1908 г.

Римская имперія. Со-Юника, статьи изъ пер. А. С. Милыкова. М. 1900 г.

Э. Гриммъ. Исследования по исторіи развитія римской императорской власти. Спб. 1899. 1901 г.

В. Герье. Августъ и установленіе имперіи (Вѣсти. Евр. 1877, №№ 6-8).

Тома. Римъ и имперія въ первые два вѣка новой эры. Спб. 1899 г.

В. Зѣлинскій. Изъ жизни и дѣл. I, II и III.

И. Гревсъ. Очеркъ изъ исторіи римскаго земледѣлія. Г. 1. Спб. 1899 г.

М. Ростовцевъ. Капитализмъ и народное хозяйство въ древнемъ мрѣ. (Русск. Мысль. 1899, апр.).

Эд. Мейеръ. Экономическое развитіе древняго мрѣ. М. 1913 г.

Онъ же. Рабство въ древности. М. 1899 г.

III. Общественная и частная жизнь.

- П. Гиро. Частная и общественная жизнь римлянъ. 2-е изд. М. 1913 г.
Г. Буассье. Римскія женщины. Спб. 1875 г.
П. Кудрявцевъ. Римскія женщины. Спб. 1908 г.
В. Амелунгъ. Одежда древнихъ грековъ и римлянъ. Спб. 1904 г.
Н. Санчурскій. Краткій очеркъ римскихъ древностей. 3-е изд. 1912 г.
Варнеке. Очерки изъ истории древне-римскаго театра. Спб. 1904 г.
К. Фридлендеръ. Картины изъ истории римскихъ нравовъ (Византизмъ и новый переводъ).
С. Цыбульскій. 1) Римское вооруженіе, 2) Римскій домъ, 3) Римскія нравы и др. Спб.
А. Амфитеатовъ. Звѣрь паче бѣдныя. 4 тома. Спб.

IV. Религіозная жизнь.

- М. Корелинъ. Паденіе античнаго міровъ, р. 1912, Спб. 1895 г.
Г. Буассье. Римскія религіи отъ Августа до Антонина. М. 1878 г.
Онъ же. Паденіе язычества. Паденіе язычества послѣдствіемъ религіозной борьбы в. IV в. Спб. 1892 г.
Э. Ренанъ. Маркъ Аврелій и конецъ античнаго міра. Спб. 1906 г.
Онъ же. Евангелия и исторіе докатолическаго христіанства. Спб. 1907 г.
Ж. Ревилль. Република Рима при Сестркахъ. М. 1900 г.
Мартъ. Философы и политическіе взгляды во времена римской имперіи. М. 1879 г.

V. Литература.

- Г. Буассье. Римскія писатели римской литературы. Казань 1910 г.
Г. Буассье. Римскія писатели римской литературы.
В. Фиде-Томасъ. Римскія писатели по исторіи римской литературы. Спб. 1888 г.
Г. Буассье. Римскія писатели и его друзья. М. 1880 г.

VI. Источники.

- Тацитъ. Сочиненія. Перев. В. Модестова. Спб. 1904 г.
Его же. Лѣтопись. Перев. Кроненберга.
Ювеналъ. Переводъ А. Фета. Спб. 1886 г.
Его же. Сатиры. Перев. А. Адельфа. М. 1888 г.
Алулей. Золотой оселъ. Спб. 1895 г.
Лукіанъ. Переводъ Чечулина. Спб. 1908 г.

Овидій. Въ разныхъ переводахъ.

Плиніѣ Мл. Похвальное слово императору Траяну. Сиб.

Его-же. Переписка съ Траяномъ. Сиб. 1863 г.

Марціалъ. Эпиграммы (въ переводъ и съ объясненіями А. Фета), т. I и II. Сиб. 1891 г.

Лукавъ. Фарсали. Перев. С. Филатова. Сиб.

Сенека. Сатира на смерть имп. Клавдія. Перев. В. Алексѣевъ (Напечатанъ литер. 1891 г.) и Амфитеатрова (Звѣрь изъ бѣдны).

VII. Петроній.

Петроній. Сатириконъ (плохой переводъ въ отрывкахъ въ

Его-же. Удиль Трималхюва. Перев. Н. Холодняка (Философскіе вѣстн., 1900 г., т. XVIII).

Короваевъ. Кто былъ авторомъ романа „Сатириконъ“ (Рецензия Н. Холодняка въ журн. Мир. На

Потемкинъ. Петроній и его романъ. Русск. М., 19

Амфитеатровъ. Звѣрь изъ бѣдны

<http://mel.kiev.ua/>

<http://nucl.kiev.ua/>

<http://nucl.kiev.ua/>

0-45R

<http://nucl.kiev.ua/>

00020245

✓

